

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Рябинина Анна Михайловна

**Эволюция механизмов интернационализации
в управлении классическим университетом**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Григорьева Наталия Сергеевна

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	19
1.1. Сущностные и процессуальные особенности интернационализации высшего образования	19
1.2. Механизмы интернационализации высшего образования: эволюция и тенденции развития	41
1.3. Роль и место классического университета в архитектуре современного образовательного пространства	58
ГЛАВА 2. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	71
2.1. Современная российская государственная политика в сфере высшего образования: приоритеты и актуальное состояние	71
2.2. Академическая мобильность как базовый механизм интернационализации российских классических университетов.....	92
2.3. Основные направления и факторы развития механизмов интернационализации высшего образования (на примере классического университета).....	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	141
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	147
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	149
Приложение А. Сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобритании, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США.....	183
Приложение Б. Анкета социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета».....	185
Приложение В. Результаты социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» (1 и 2 этапы).....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В жизни современного общества образование рассматривается в качестве его фундамента и важнейшего института социализации. Образование играет решающую роль в поддержании социальной сплоченности общества, в сфере образования производится интеллектуальный капитал, от масштаба и скорости использования которого зависят экономический рост и конкурентоспособность страны на локальных и глобальном рынках. На современном этапе в России особый интерес вызывают проекты трансформации высшей школы, осуществляемые государством и вузами, поскольку изменился общественный запрос к образованию, а работодателей – к вузам.

Для суверенного государства построение и поддержание современной эффективной системы образования остается одним из наиболее масштабных и перспективных направлений деятельности. В условиях перепозиционирования современного российского государства в международном пространстве, изменения архитектуры мировых образовательных центров вопрос о перспективах развития российской системы высшего образования является ключевым и приоритетным в государственном управлении сферой образования. Россия стремится упрочить и развить свои позиции в международном образовательном пространстве. С 1 сентября 2026 года, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»¹, вводится новая система, пилотирование которой началось в 2023 году на базе нескольких российских университетов.

С учетом запроса на потребности современного образования актуализируется задача создания современных технологий управления в стратегии вузов. В качестве управленческой технологии классические университеты все более интенсивно внедряют многообразные формы интернационализации высшего образования,

¹ О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 года № 343 : по сост. на 26 июня 2023 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

посредством применения которых цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международный формат. В настоящее время интернационализация образования включается в политику государства, ориентированную на решение национальных, политических, социальных и экономических проблем, обеспечение ускоренного развития научно-технического сотрудничества с дружественными странами^{1,2}.

Актуализируется проблема поэтапной трансформации классического университета в постклассический, что опосредуется необходимостью создавать новые конкурентоспособные образовательные программы с использованием многообразия инструментов интернационализации, своевременно не только внедрять свои научно-интеллектуальные продукты в реальный сектор экономики, но и готовить профессиональные кадры, способные работать в инновационной экономике.

Позиционирование национального высшего образования в значительной мере определяется масштабом интеграции отечественных университетов в международное образовательное пространство, способом реализации которой становится интернационализация высшего образования, а основным механизмом – академическая мобильность³. Цифровые возможности обмена знаниями, результатами научных исследований между странами в контексте ускорения научно-технологического развития формируют новую социокультурную реальность.

Именно классический университет, фундаментальность и многообразие его образовательных программ и научно-исследовательских проектов, традиционная миссия служения обществу способны стать основой преобразований в сфере высшего образования. Неслучайно классические университеты являются крупнейшими акторами современного международного образовательного

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Рябинина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 299.

³ См.: Рябинина А.М. Академическая мобильность в условиях современных исторических вызовов // Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях : Материалы XIX Международной конференции, Москва, 05–09 декабря 2022 года. М. : «КДУ», «Добросвет», 2023. С. 161.

пространства, способными реализовать практически все форматы интернационализации вузовского образования.

Изучение актуальных процессов трансформации современного международного образовательного пространства, поиск эффективных механизмов интернационализации в управлении классическим университетом, а также выработка научно обоснованного практического подхода к управлению интернационализацией российской системы высшего образования являются насущной проблемой.

Степень разработанности темы. Проблема эффективности государственного управления функционированием современной системы высшего образования является предметом междисциплинарных исследований в социологии, экономике, педагогике, культурологии и философии.

Создателями теории классического университета являются М. Вебер, В. Гумбольдт и Дж. Г. Ньюмен, Х. Ортега-и-Гассет, отечественные исследователи В.А. Вагнер, С.И. Гессен, Н.И. Кареев, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов¹ и др. В.А. Садовничий² предлагает целостную модель классического университета, выделяя его важнейшую функцию – служение обществу. Сущностные характеристики классического университета представлены в работах В.А. Бондаренко, А.И. Галагана, Л.И. Глухарева, В.П. Прокопьева, В.Ф. Шаповалова, Л.И. Ямпольской³ и др.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.; Ляхович Е.С. Модель Гумбольдта: университеты – центры эталонного знания // ВВШ. 1994. № 2. С. 40–41; Ньюмен Дж. Г. Идея Университета. Минск: БГУ, 2006. 208 с.; Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.; Вагнер В.А. Чем должен быть университет? СПб.: тип. т-ва М.О. Вольф, 1907. 50 с.; Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.; Кареев Н.И. Выбор факультета и прохождение университетского курса. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 167 с.; Менделеев Д.И. Заветные мысли Д. Менделеева. СПб.: типо-лит. М.П. Фроловой, 1903–1905. 428 с.; Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. 496 с.

² Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее // Вестник Воронежского университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2000. № 1. С. 6–12; Садовничий В.А., Белокуров В.В., Сушко В.Г., Шикин Е.В. Университеты как ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2024. Т. 22, № 1. С. 9–25; Ректор МГУ Виктор Садовничий предложил очертания национальной российской системы образования // Ведомости. 02 июня 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya> (дата обращения: 16.04.2024).

³ Бондаренко В.А. Развитие университета в контексте социокультурной динамики страны и региона // Вестник Оренбургского университета. 1999. № 1. С. 4–12; Галаган А.И. Международный опыт создания и функционирования исследовательских университетов. М.: НИИВО, 1999. 55 с.; Глухарев Л.И., Талызина Е.В. Гуманитарная Европа в условиях плюрализма цивилизаций. Роль университетов // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1994. № 1. С. 88–94; Общеевропейский процесс и гуманитарная Европа: роль университетов / под ред. Л.И. Глухарева, В. Страды. М.: Изд-во МГУ, 1995. 384 с.; Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2. С. 35–39; Шаповалов В.Ф. Классический университет в поликультурном обществе // Высшее образование в России. 2006. № 12. С. 15–20; Ямпольская Л.И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. Томск: СТУ, 2014. 228 с.

Социокультурную динамику образовательного пространства анализировали П. Бурдьё, Э. Дюркгейм, К. Мангейм, Т. Парсонс¹. В работах Э. Дюркгейма и К. Мангейма были заложены теоретические основания социологии образования. Анализ социальной мобильности как основы академической мобильности представлен в работах П. Сорокина². Дж. Урри³ исследовал парадигму сложных мобильностей, включив в нее виртуальные образовательные перемещения.

Сферу образования, опираясь на традиции советской социологии, исследовали О.А. Александрова, Л.Н. Коган, Л.Я. Рубина, М.Н. Руткевич, М.Х. Титма, В.А. Ядов, Н.Г. Яковлева⁴ и др. Историю возникновения и развития высшего образования в России исследовали А.И. Аврус, Ш.Х. Чанбарисов⁵.

Ключевые аспекты социологии управления образованием рассмотрели Л.А. Василенко, Д.С. Клементьев, А.В. Тихонов⁶. Специфика образовательной миграции представлена в работах Э.И. Забневой, Д.Н. Митина⁷.

Непосредственно процессы интернационализации в деятельности вуза и проблемы международного научно-академического сотрудничества исследуют И.А. Алешковский, Ф. Альтбах, Е.В. Андрюшина, А.Б. Бедный, Х. де Вит,

¹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практика. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.; Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.; Дюркгейм Э. Социология образования. М.: ИНТОР, 1996. 77 с.; Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

³ Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.

⁴ Александрова О.А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 2. С. 157–168; Коган Л.Н. Рабочая молодежь: Труд, учеба, досуг : Социологический очерк. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. 126 с.; Рубина Л.Я. Советское студенчество. М.: Мысль, 1981. 207 с.; Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002. 541 с.; Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. М.: Знание, 1975. 196 с.; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.; Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 1. С. 36–46.

⁵ Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высш. шк., 1988. 256 с.

⁶ Василенко Л.А. Фрактальный подход к формированию научного и образовательного пространства ЕАЭС // Управленческое консультирование. 2016. № 11 (95). С. 50–56; Клементьев Д.С. Социология и психология управления: монография. М.: Аргамак-Медиа, 2014. 194 с.; Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2014. 560 с.

⁷ Забнева Э.И., Ульямсбаева А.О. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16, № 1. С. 95–107; Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2010. № 3. С. 123–134.

А.Н. Джуринский, Г.А. Краснова, Дж. Найт, А.А. Семченко, Д.А. Смоляков, У. Тайхлер, М. Хомяков, А.В. Хорошилов, М.А. Эскиндаров¹.

Различные аспекты стратегического управления университетами – от выработки стратегии до обеспечения ее реализации – исследуются в работах А.Л. Гаврикова, А.О. Грудзинского, С.А. Запругаева, А.К. Ключева, Т.Л. Клячко, Е.А. Князева, Г.И. Лазарева и работах зарубежных авторов – Дж. Брайсона, М. Петерсона, Б. Спорн, Э. Чаффи².

Проблемы общества знаний (knowledge society) и экономики знаний (knowledge economy) в контексте расширяющихся масштабов обмена знаниями и их использования на протяжении всей жизни исследовал американский экономист П.Ф. Друкер³.

¹ Алешковский И.А., Гаспариевич А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 120–137; *Altbach P.* Globalization and the University: Myths and Realities in an Unequal World // *Tertiary Education and Management*. 2004. Vol. 10, № 1. P. 3–25; Чэнь Х., Андрюшина Е.В. Основные направления развития моделей интернационализации российских и китайских вузов // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 157–166; Чжоу С., Андрюшина Е.В. Совместные университеты как инновационный формат интернационализации высшего образования // Власть. 2025. Т. 33, № 1. С. 22–28; Бедный А.Б. Интернационализация деятельности университета в глобальном обществе знаний // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 138–143; *Strategies for Internationalisation of Higher Education: A Comparative Study of Australia, Canada, Europe and the United States of America* / ed. by H. de Wit. Amsterdam: European Association for International Education, 1994. 176 p.; Джуринский А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 1 (41). С. 34–40; Краснова Г.А. Интернационализация образования в России и мире // Аккредитация в образовании. 2016. № 8 (92). С. 68–70; *Knight J.* Updated Definition of Internationalization // *International Higher Education*. 2003. № 33. P. 2–3; Семченко А.А. Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40). С. 96–99; Смоляков Д.А. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 8. С. 9–28; *Teichler U.* The Changing Debate on Internationalisation of Higher Education // *Higher Education*. 2004. Vol. 48. P. 5–26; *Khomyakov M., Dwyer T., Weller W.* Internationalization of higher education: excellence or network building? What do BRICS countries need most? // *Sociologias*. 2020. Vol. 22, № 54. P. 120–143; Хорошилов А.В. Интернационализация высшего образования в информационном обществе // Статистика и экономика. 2006. № 1. С. 5–15; Эскиндаров М.А., Перская В.В. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3 (44). С. 84–98.

² Стратегический менеджмент вуза / под ред. А.Л. Гаврикова. Великий Новгород: НовГУ, 2003. 328 с.; Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2004. 370 с.; Запругаев С.А. Стратегическое планирование в университетах США // Стратегическое планирование и развитие ВГУ: материалы рабочего совещания, Воронеж, 22 мая 2003 г. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 6–49; Ключев А.К. Институциональные стратегии университетов // Федеральный исследовательский университет как базовая институциональная структура федерально-региональной научно-образовательной политики России: сборник тезисов семинара, 14–15 мая 2004 г., г. Томск / под ред. Г.В. Майера. Томск: Томский государственный университет, 2005. С. 64–68; Стратегия адаптации высших учебных заведений: экономический и социологический аспекты / под ред. Т.Л. Клячко. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 324 с.; Князев Е.А. Об университетах и их стратегиях // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 4. С. 9–17; Управление современным университетом / под ред. Г.И. Лазарева. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. 324 с.; *Bryson J.M.* Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations. San Francisco: Jossey-Bass, 1995. 548 p.; *Peterson M.W., Dill D.D., Mets L.A.* Planning and Management for a Changing Environment: A Handbook on Redesigning Postsecondary Institutions. San Francisco: Jossey-Bass, 1997. 608 p.; *Sporn B.* Adaptive University Structures: An Analysis of Adaptation to Socioeconomic Environments of US and European Universities. London: Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, 1999. 320 p.; *Chaffee E.E.* The Concept of Strategy: From Business to Higher Education // *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. Vol. 1. New York: Agathon Press, 1985. P. 133–172.

³ *Drucker P.* Post-Capitalist Society. London: Routledge, 1993. 212 p.

Специфику образовательной составляющей человеческого капитала определили зарубежные исследователи Г. Беккер, Т. Шульц¹ и др., отечественные ученые Р.И. Капелюшников и В.В. Радаев²; социальные связи и сотрудничество как существенные характеристики социального капитала представлены в работах П. Бурдые³.

Потенциал экспорта образования изучают отечественные исследователи И.А. Айдрус, А.Л. Арефьев, Р.Р. Асмятуллин, Е.И. Васильева, А.В. Должикова, Е.В. Ключникова, А.В. Косевич, С.С. Лачинский, Т.М. Рогова, С.В. Рязанцев, Д. Салми, В.П. Тихомиров, В.М. Филиппов, И.Д. Фрумин, Б.А. Фурман⁴.

Эффективность экспорта образования как инструмента влияния страны на геополитическом рынке обоснована в работах Ф. Альтбах, У. Бранденбург М. де Венде, Х. де Витт, Дж. Найт, Н. Хейли⁵.

¹ *Becker G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: National Bureau of Economic Research : Distributed by Columbia University Press, 1964. xvi, 187 p.; *Schultz T.W.* Capital Formation by Education // *Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68, № 8. P. 571–583.

² *Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.; *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3, № 4. С. 20–32.

³ *Бурдые П.* Формы капитала // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.

⁴ *Айдрус И.А.* Конкурентоспособность стран на мировом рынке высшего образования // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2012. № 3–4. С. 128–132; *Арефьев А.Л., Арефьев П.А., Дмитриев Н.М.* Стратегия России в экспорте образования // *Образование и наука в России: состояние и потенциал развития*. 2019. № 4. С. 388–410; *Асмятуллин Р.Р.* Российские университеты на мировом рынке образовательных услуг: тактика и стратегия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2016. № 2. С. 99–107; *Васильева Е.И.* Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации // *Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности : Материалы X всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 51–59; *Должикова А.В., Тисленко М.И.* Стратегии экспорта высшего образования в России и мире // *Высшее образование сегодня*. 2018. № 5. С. 64–72; *Ключникова Е.В.* Основные характеристики экспорта российского образования // *Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление»*. 2018. № 1. С. 101–110; *Косевич А.В.* Экспорт высшего образования как потенциальный фактор развития мировой экономики // *Инновации и инвестиции*. 2017. № 5. С. 83–86; *Лачинский С.С., Морачевская К.А., Зиновьев А.С., Сорокин И.С.* Международные университетские объединения в социокультурном взаимодействии стран мира // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018. Т. 4 (14), № 4. С. 220–227; *Рогова Т.М.* Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Рогова Татьяна Михайловна. Ростов-на-Дону, 2013. 200 с.; *Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М.* Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90, № 1. С. 3–14; *Салми Д., Фрумин И.Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // *Вопросы образования*. 2013. № 1. С. 25–68; *Тихомиров В.П., Максюков Н.И.* Глобализация и экспорт образовательных услуг // *Открытое образование*. 2001. № 4. С. 7–13; *Филиппов В.М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. Т. 15, № 3. С. 203–211; *Фурман Б.А., Балахнин М.М.* Опыт организации экспорта образовательных услуг в странах – новых «игроках» мирового рынка (на примере Катара и Новой Зеландии) // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*. 2015. № 1 (31). С. 96–106.

⁵ *Altbach P.G., Knight J.* The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11, № 3–4. P. 290–305; *Brandenburg U., De Wit H., Jones E., Leask B.* Internationalisation in Higher Education for Society // *University World News*. 2019. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190414195843914> (дата обращения: 16.04.2024); *Van der Wende M.C.* Globalisation and Access to Higher Education // *Journal of Studies in International Education*. 2003. Vol. 7, № 2. P. 193–206; *De Wit H., Altbach P.G.* Unprecedented Challenges, Significant Possibilities? // *International Higher Education*. 2020. № 100. P. 3–4; *Knight J.* International Universities: Misunderstandings and Emerging Models? // *Journal of Studies in International Education*. 2015. Vol. 19, № 2. P. 107–121; *Healey N.M.* Is higher education in really ‘internationalising’? // *Higher Education*. 2008. Vol. 55. P. 333–355.

Значение международных рейтингов как инструмента преимущества в конкурентной борьбе высших учебных заведений мира проанализировали Н.Л. Антонова, В.А. Гайсенек, Е.А. Другова, Д.А. Ендовицкий, Н.А. Полихина¹ и др.

Барьеры и перспективы развития интернационализации высшего образования в России исследуют Т.Л. Клячко, Г.А. Краснова, Г.А. Лукичев, И.Д. Фрумин² и др.

Влияние цифровых технологий на трансформацию сферы образования исследуют западные социологи Д. Белл, У.Ф. Огборн, Э. Тоффлер, Ф. Уэбстер, С.Ф. Хантингтон³. Направления национальной образовательной политики в эпоху цифровой революции рассматриваются в работах М.В. Кудиной, Л.Б. Логуновой, Ю.Ю. Петрунина⁴. В этих работах развиваются идеи М. Кастельса и Г. Кардозо⁵ о непрерывном образовании как новом образе жизни, о необходимости построения человеком индивидуальных образовательных и профессиональных траекторий в сетевой экономике общества знаний. Цифровые возможности и проблемы высшей школы в период ограничений, вызванных пандемией COVID-19, изучили Н.С. Григорьева, Н.П. Нарбут⁶.

¹ Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 31–58; Гайсенек В.А., Наумович О.А., Самохвал В.В., Галынский В.М. Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учетом профиля их образовательной и научной деятельности // Высшее образование в России. 2019. № 8-9. С. 36–43; Другова Е.А., Плешкевич И.Б., Климова Т.В. Трансформация кадровой политики российских университетов – участников Проекта 5-100: кейс НИЯУ МИФИ // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 6. С. 9–26; Ендовицкий Д.А., Коротких В.В., Воронова М.В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. 2020. № 2. С. 9–26; Полихина Н.А., Тростянская И.Б. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2018. 189 с.

² Клячко Т.Л. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26–42; Краснова Г.А. Интернационализация образования в России и мире // Аккредитация в образовании. 2016. № 8 (92). С. 68–70; Лукичев Г.А. Трансграничное образование // Высшее образование сегодня. 2004. № 4. С. 28–34; Салми Д., Фрумин И.Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–45.

³ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342; Ogburn W.F. Social Change with Respect to Culture and Original Nature. Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1964. 378 p.; Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2002. 557 с.; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 398 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.

⁴ Кудина М.В., Логунова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Образование в эпоху информационного вызова (о концепции учебника по обществознанию) // Высшее образование в России. 2017. № 10. С. 134–143.

⁵ The Network Society: From Knowledge to Policy / ed. by M. Castells, G. Cardoso. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005. 434 p.

⁶ Григорьева Н.С., Андрюшков С.А., Зубков А.В., Кулькова П.С., Хорошилова М.А. Влияние ограничительных мер на систему образования: переход на дистанционное обучение в оценках студентов российских вузов // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 197–212; Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 3. С. 611–621.

Работы представленных авторов сформировали теоретические основания настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования – интернационализация высшего образования в классическом университете.

Предмет исследования – эволюция механизмов интернационализации в управлении классическим университетом в контексте развития системы высшего образования России в современных условиях.

Цель исследования – теоретически обосновать значение интернационализации в управлении классическим университетом, раскрыть содержание интернационализации высшего образования и проследить эволюцию ее механизмов, а также предложить практический подход по совершенствованию управления интернационализацией в системе высшего образования России.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1) теоретически обосновать роль и место интернационализации в системе высшего образования, определить ее сущностные характеристики, выявить причины ее возникновения и показать динамику ее развития;

2) охарактеризовать механизмы интернационализации высшего образования, исследовать типы и этапы эволюции академической мобильности как основного механизма интернационализации образования, выделить векторы ее развития в современном образовательном пространстве;

3) выявить специфику государственного регулирования российской системы высшего образования в условиях ее трансформации, определить приоритеты государственной политики в сфере управления классическим университетом в направлении интернационализации высшего образования;

4) проанализировать актуальное состояние и опыт управления проектами интернационализации в России, а также определить степень влияния на систему высшего образования России реализуемых проектов, программ и мероприятий, направленных на развитие интернационализации;

5) разработать комплекс управленческих действий по развитию механизмов интернационализации, включая академическую мобильность, а также выявить

факторы, способствующие и препятствующие ее имплементации в систему управления классическим университетом в системе высшего образования в России.

Методология исследования. В качестве теоретико-методологической основы диссертационного исследования использованы общенаучные методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, сравнение, системный, сравнительно-исторический, институциональный и сетевой подходы; методологический инструментарий из области социологии управления. Исследование опирается на концепты информационного общества, человеческого капитала, экономики знаний, теории социальной мобильности.

Эмпирической базой работы стали результаты проведенного автором на факультете государственного управления, филологическом, биологическом факультетах и факультете почвоведения МГУ имени М.В.Ломоносова социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» в 2019/2020/2021 учебных годах (N = 446). Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирование). К анализу также были привлечены результаты самообследования МГУ, мониторинга международной деятельности в сфере высшего образования на специализированных информационных ресурсах локальные акты администрации МГУ (положения, приказы и распоряжения).

Информационными источниками исследования стали:

– официальные документы Российской Федерации: Стратегия научно-технологического развития (от 2024 г.), Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (2017–2030 гг.), государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017–2030 гг.), Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации, Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г.

№ 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27.11.2024 г. № 821 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.06.2013 г. № 462 «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией», Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 28.02.2025 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в статьи 19 и 20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом;

– официальные документы международных организаций, как, например, Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005 г.), исследования аналитического ресурса Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО (UNESCO);

– устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 года (далее – Программа развития МГУ), Постановление Правительства Российской Федерации «О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр МГУ "Воробьевы горы"».

Кроме официальных документов, в качестве источниковедческой базы в данной работе рассматривались материалы периодической печати (СМИ), статистические документы.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методического подхода по использованию механизмов интернационализации как фактора повышения эффективности государственного регулирования системы высшего образования в России, а также в формировании комплекса управленческих действий по интернационализации в классическом университете в условиях трансформации российского высшего образования.

Автором **лично получены** следующие результаты:

1. Обоснованы место и роль интернационализации высшего образования через анализ теоретических подходов к ее интерпретации: ценностно-гуманистического и утилитарно-прагматического, – а также динамики ее развития, представленной пятью стадиями; раскрыты сущностные характеристики интернационализации. Выявлены внутренние и внешние стратегии интернационализации высшего образования, характеризующие ее процессуальные свойства. Обоснована сущность международной деятельности в классическом университете.

2. Выделены и проанализированы этапы эволюции и систематизированы механизмы интернационализации высшего образования, включая академическую мобильность, экспорт образования, международные образовательные рейтинги, определены их типы, виды и модели. Предложен подход к понятию академической мобильности как способу международной образовательной миграции в индивидуальной, физической, региональной и виртуальной формах, содержание и способы которой определяются цифровизацией образования, геополитической ситуацией, использованием форм многостороннего сотрудничества.

3. Показана специфика государственного регулирования системы высшего образования в России на внутреннем и международном уровнях. Обосновано, что международный уровень базируется на горизонтальных коммуникациях, механизмах и инструментах интернационализации в условиях современной геополитической ситуации. Вертикальные коммуникации представлены мерами государственной образовательной политики административного уровня путем выработки стратегии развития ведущих университетов на основе многовариантной модели высшего образования, в рамках которой реализуются национальный проект

«Наука и университеты», федеральный проект «Экспорт образования», программа «Приоритет 2030», результаты которых непосредственно влияют на развитие, конкурентоспособность системы высшего образования и ее интеграцию в международное и региональное образовательное пространство.

4. Определены характеристики актуального состояния интернационализации высшего образования в России: повышение спроса со стороны иностранных студентов на получение высшего образования, увеличение проектов интеграционного партнерства региональной направленности, выработка вузами стратегий интернационализации. Выявлено влияние интернационализации как фактора трансформации классического университета в постклассический, что связано с изменениями, которые произошли в миссии высшей школы и вузовской науке в результате развития информационного общества и общества знания. Как следствие, интернационализация возможна через применение форматов виртуальной академической мобильности, реализацию моделей экспорта образования: трансграничное образование, развитие сети зарубежных филиалов, проведение форумов ректоров России и зарубежных стран, создание, координацию и совершенствование деятельности международных межвузовских ассоциаций, создание и широкое распространение совместных образовательных программ, совершенствование внутренней деятельности университета.

5. Исследовано актуальное состояние академической мобильности как базового механизма интернационализации на примере классического университета – МГУ имени М.В.Ломоносова – посредством проведенного автором социологического исследования и самообследования в МГУ. Выявлены проблемные области и способы их решения: оптимизация внутренних процедур организации мобильности, возможности расширения международного сотрудничества МГУ, активизация двусторонних и многосторонних программ сотрудничества для развития мобильности. Предложен комплекс управленческих действий по интернационализации образования в классическом университете, определенный в направлениях международной деятельности МГУ имени М.В.Ломоносова до 2030 года.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические подходы к интерпретации интернационализации высшего образования, стадии ее развития и сущностные характеристики, а также внутренние и внешние стратегии ее реализации определяют ее интегрирующую роль, обогащающую мировое образовательное пространство, национальные системы образования через обмен знаниями, научными результатами и опытом, а также ее место как ключевой деятельности в системе высшего образования. Этапы интернационализации демонстрируют ее динамику в разные периоды развития системы высшего образования.

2. Выделенные и систематизированные механизмы интернационализации, их типы, виды и модели устанавливают базовый механизм международной деятельности – академическую мобильность, эволюционирующую под влиянием внешних и внутренних факторов. Академическая мобильность способствует росту числа иностранных студентов в вузах, а также влияет на показатели существующих и новых международных образовательных рейтингов, определяющих векторы развития классических университетов.

3. Особенности государственного регулирования в условиях трансформации российской системы высшего образования демонстрируют международный уровень взаимодействия, функционирующий на основе механизмов, инструментов интернационализации и горизонтальных коммуникаций – сетевых форм социальной коммуникации, а также характеризуют административный уровень, где реализуются национальный проект «Наука и университеты», федеральный проект «Экспорт образования», программа «Приоритет 2030». Интеграция российской системы в международное и региональное образовательное пространство обеспечивает ее устойчивое развитие, качество и конкурентоспособность и содержит комплекс мероприятий, непосредственно влияющих на развитие интернационализации.

4. Повышение спроса со стороны иностранных студентов на получение высшего образования; увеличение проектов интеграционного партнерства региональной направленности со странами ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС; выработка

вузами стратегий интернационализации; развитие многостороннего сотрудничества через управление проектами интернационализации посредством государственной образовательной политики и на площадках классических университетов характеризуют актуальное состояние интернационализации отечественного высшего образования. Стратегии Российской Федерации ориентированы на развитие социально-экономической сферы страны и способствуют интеграции российской системы в международное образовательное пространство, что подтверждается анализом опыта выполнения проектов, направленных на увеличение в долгосрочной перспективе несырьевого экспорта. Современные механизмы интернационализации, внутренние инновационные преобразования способствуют изменению качества их функционирования в процессе совершенствования управления системой российского высшего образования.

5. Существуют препятствия для реализации академической мобильности, что было подтверждено результатами социологического исследования ее актуального состояния в классическом университете (на примере МГУ имени М.В.Ломоносова). Способы преодоления препятствий лежат в поле оптимизации внутренних процедур, расширения международного сотрудничества университета, активизации двусторонних и многосторонних программ для развития академической мобильности. Реализация направлений международной деятельности Московского университета, основанных на его Программе развития, способствует разработке комплекса действий по совершенствованию управления интернационализацией в системе высшего образования России, включая, с одной стороны, преодоление факторов, препятствующих развитию интернационализации (геополитическая ситуация, пандемия COVID-19, санкционные войны, барьеры для финансовых транзакций, уход международных западных рейтингов и др.), с другой – повышение спроса иностранных граждан на получение российского высшего образования.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование позволило расширить понимание сути процесса интернационализации высшего

образования с учетом изменения архитектуры современного мирового образовательного пространства. Выводы работы могут стать основой для дальнейших исследований в области высшего образования и государственного регулирования данной сферы, направленного на обеспечение ведущей роли российских вузов в международном образовательном пространстве с учетом национальных целей развития Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационной работы в учебном процессе для построения студентами собственных образовательных траекторий, при разработке программ повышения квалификации управленческих и педагогических кадров в вузах. Разработанный практический комплекс мер направлен на совершенствование стратегии управления классическим университетом в мировом образовательном пространстве в период перехода классического университета в университет нового, постклассического типа.

Разработана рабочая программа учебно-методического комплекса по дисциплине «Процессы интернационализации высшего учебного заведения», которая защищена на кафедре социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках государственной итоговой аттестации (2021, г. Москва).

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных, научно-практических конференциях: XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2017, г. Москва), круглый стол «Совершенство вне границ: преодоление барьеров в образовании для одаренных», государственный исследовательский университет Radboud University (2019, г. Неймеген, Нидерланды), XVIII Международная конференция «Государственное управление Российской Федерации: современные вызовы» (2021, г. Москва), Международная научная конференция «Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества» (2021, г. Душанбе, Республика

Таджикистан), Всероссийская отраслевая научно-практическая конференция с международным участием «Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства», РАНХиГС (2021, г. Санкт-Петербург), XIX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (2022, г. Москва).

Публикации автора по теме исследования. Содержание, основные результаты, положения и выводы диссертации отражены в 10 публикациях общим объемом 8,9 п.л. (авторский объем составляет 8,75 п.л.), в том числе в 6 статьях (объемом 6,8 п.л.) в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (по социологическим наукам); в 4 статьях в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 12 «Государственное регулирование в различных сферах социальной жизни», п. 18 «Социальные технологии в системе государственного и муниципального управления» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – социологические).

Структура и объем диссертации. Цель и задачи диссертационного исследования определили содержание и структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, включающего 310 источников, и трех приложений. Общий объем текста диссертации составляет 205 страниц машинописного текста, включает в себя 5 таблиц, 45 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Сущностные и процессуальные особенности интернационализации высшего образования¹

Образование представляет особую часть социального пространства, в границах которого организуются особые формы социальной практики, функционируют институты образования, агенты, помогающие индивидам достигнуть желаемых позиций в обществе посредством усвоения системы знаний, социокультурных норм и ценностей². С позиции Т. Парсонса³, образовательное пространство играет ключевую роль в конструировании социального пространства как социализирующая структура, в нем осуществляется институциональная сборка будущих контуров социального пространства и переход от социальных норм семьи к социальным нормам, принятым в обществе.

По мнению Э. Дюркгейма, образовательное пространство является объективным социальным фактом, оказывающим доминирующее воздействие на включенных в него социальных агентов. Конфигурация образовательного пространства конгруэнтна структуре социального пространства, а обновление социального пространства, в свою очередь, требует модернизации образовательного пространства⁴.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321 ; *Рябинина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238, а также в следующих публикациях: *Рябинина А.М.* Академическая мобильность в условиях современных исторических вызовов // Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях : Материалы XIX Международной конференции, Москва. 05–09 декабря 2022 года. М. : «КДУ», «Добросвет», 2023. С. 160–166. ; *Рябинина А.М.* Интернационализация как способ академической миграции в эпоху цифровизации // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества : Материалы международной научной конференции, Душанбе. 15 июля 2021 года. Душанбе : Полиграф Групп, 2022. С. 188–204.

² *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики. Институт экспериментальной социологии. М., СПб.: 2005. 576 с.

³ *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.

⁴ *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с.

В 60-х-70-х гг. XX в. в теоретической социологии появилась теория информационного общества, общества знаний, структурообразующим принципом которого стали информационно-коммуникативные технологии, а в дальнейшем Интернет, цифровизация, социальные сети, распространенные на сферу образования. Тем самым расширилось пространство взаимодействия университетов разных стран и возможности интернационализации, которая поэтапно становится фактором развития и основным способом/инструментом осуществления современной международной образовательной деятельности.

В концепции «постиндустриального общества» Э. Тоффлера и Д. Белла¹ в 1980–1990 гг. представлены закономерности перехода к постиндустриальной глобальной цивилизации на основе новых технологических решений, которые повлияли на трансформацию социальных институтов и преобразовали формы социального и индивидуального бытия, социальную структуру в целом.

Анализируя социальную структуру общества и отмечая огромную роль знания и информации, Д. Белл фиксирует четыре основные статусные группы на основе квалификации их представителей:

- 1) класс профессионалов;
- 2) класс инженеров и полупрофессионалов;
- 3) класс конторских и торговых работников;
- 4) класс работников ремесленного и неквалифицированного труда.

Далее он разделяет класс профессионалов на три группы: преподаватели, инженеры и ученые (считая университет ядром новой цивилизации). По мнению Белла, именно ученые являются ключевой группой класса профессионалов, динамика роста которой стремительно развивается. Например, численность всей рабочей силы США с 1930 г. по 1965 г. увеличилась на 50 %, в то время как количество инженеров возросло на 370 %, а ученых – на 93 %².

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342; Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2002. 557 с.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М, 1999. С. 293.

П. Друкер рассматривал знания как решающий фактор экономического роста, подчеркивая социопорождающую роль знания, характеризуя знание как силу, способную создавать новое общество и новую экономику¹. Ф. Уэбстер и М. Кастельс считают, что в новую эпоху ключевыми игроками становятся эксперты, получившие превосходное образование, что создает возможности, позволяющие адаптироваться в новой глобальной экономике, где интеллектуальный труд, адаптивность и постоянное переобучение становятся нормой². Используя термин «информационный капитализм», М. Кастельс показал, что в обществе с новой рыночной экономикой знания становятся товаром, а их экспорт приносит доход. Информационная эпоха выстраивается на основе сетей, поддерживаемых информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). При этом глобальные сети, устроенные по горизонтальному типу отношений, связывают людей, институты, государства, эксплуатируя социальный капитал³.

Четвертая промышленная революция породила новые риски, связанные с разрывами в социальной структуре, обострение стрессовой реакции на неравномерность скорости и распределения изменений⁴. Для адаптации к переменам необходимо равновесие не только между скоростью перемен в разных секторах общественной жизни, но и между скоростью изменения социального окружения человека и ограниченной скоростью его реакции на перемены. Причиной шока будущего является увеличивающийся разрыв между этими позициями⁵. Поэтому, наряду с цифровой грамотностью, индивиды и агенты образовательного пространства должны обладать иным мышлением, развитой общей ориентацией в современном цифровом мире. Цифровизация в таком случае становится инструментом трансформации современного общества в целом, и образовательной сферы, в частности.

¹ *Drucker P.F.* The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. L.: Heinemann, 1969. 420 p.

² *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 398 с.

³ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 69.

⁴ *Галсанамжилова О.Н.* Теоретические аспекты исследования социальных изменений // Инновации и инвестиции. 2015. № 9. С. 105–107.

⁵ *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.

Современное образование трактуется как инвестиции в производство «человеческого капитала»¹, использующее человеческие способности, свойства и качества людей, представляющих ценность на рынке труда, которые могут быть развиты посредством соответствующих инвестиций². В процессе производства этого социального ресурса действует механизм «социальной селекции», отбора хорошо образованных людей с достаточно накопленным человеческим капиталом³, которые получают видимые преимущества для социальных перемещений и карьерного роста.

Причиной стремительных преобразований в сфере высшего образования является смена мировоззренческих парадигм, инициированных упомянутой четвертой технологической революцией⁴, формирование общества знаний. В современном мире образование представляет сложное, многообразное общественное производство интеллектуального капитала, передачи, усвоения, переработки знаний и социального опыта. Его ключевые признаки, такие как: индивидуализация, многообразие, десинхронизация, демассификация, децентрализация ведут к многообразию способов и форм обучения, что создает потенциал для подбора и построения индивидуальных образовательных треков. Появятся варианты выбора и новые возможности при подборе способов получения образования. Непрерывное обучение в течение всей жизни становится современным трендом и элементом повседневной жизни человека. Благодаря такой целенаправленной деятельности индивид приобретает уникальный набор навыков и умений для работы. Умение найти, усвоить и применить знание становится более важным императивом в отличии от знания как такового. Потребности общества в новом образовании актуализируют ревизию традиционной трактовки университетской культуры, позиционируют роль университета как агента глобализации, а глобализм как сущностную характеристику университетской культуры, которая по сути является более древней, чем глобализация в современной ее интерпретации.

¹ Дели А. Человеческий капитал // Управление человеческими ресурсами. СПб: Питер, 2002. С. 110.

² Schultz T.W. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. Vol. 68. Pp. 571-583.

³ Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. 2021. 19 (2). С. 6–27.

⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.

В научно-экспертном дискурсе можно выделить следующие трактовки понятия «высшего образования»: *как благо*, ориентированное на удовлетворение потребностей человека и общества¹; *как специальный социальный институт*, устойчивая исторически сложившаяся форма взаимодействия людей²; *как услуга*, оказываемая в соответствии с экономическими принципами рынка³.

Эволюция высшего образования как социального института проявляется на всех уровнях развития университетов разных стран с момента их возникновения. В VI в. до н.э. был создан пифагорейский союз, фактически первая научная школа в истории европейской науки, которую можно считать началом истории высшего образования⁴.

Прототипом университета становится Лицей Аристотеля, а с течением времени – более поздние школы эллинистического, римского и византийского периодов, эстафету классического образования перенимают средневековые европейские университеты. Становление высшего образования как системы в странах Западной и Центральной Европы, а также в России происходит к началу XIX столетия, когда высшая школа достигла развитой, институциональной формы. «Формируются различные типы высших учебных заведений (университеты, институты, академии и колледжи). Возникает централизованное управление разноуровневой системой высшего образования, создается нормативно-правовая база, регулирующая деятельность и поведение субъектов образовательного процесса, обозначаются цели, задачи и функции института высшего образования»⁵. Базовыми характеристиками системы высшего образования становятся стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация, соответствующие параметрам социального кода индустриальной цивилизации, обозначенными Э. Тоффлером, как социокультурный институт, соответствующий магистральным путям изменений соответствующего этапа развития общества⁶.

¹ Майбуров И. Высшее образование в развитых странах // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 132–144.

² Филипповская Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 95.

³ Костюкевич С.В. Высшее образование: современные мировые тенденции // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 103.

⁴ Садовничий В.А. Университеты, общество и будущее человечества // Вестн. Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 2. С. 5 – 14.

⁵ Калюжнина Е.В. Социально-исторические модели высшего образования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. №1(13). С. 125.

⁶ Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. / Элвин Тоффлер. М.: АСТ. 2004. 781 с.

«Система высшего образования в России, как и в Европе, начала складываться с открытием университетов. Первый российский университет был основан при Петре I»¹. «Учеба в университете Академии наук началась в 1726 г. и велась крайне нерегулярно»². В период с 1755 по 1916 год было открыто 12 университетов. Но образцом классической для России университетской формы стал основанный в 1755 г. Императорский Московский университет³. В отличие от европейских университетов, учредителем российских университетов было государство⁴.

Ф. Альтбах обращает внимание на то, что университеты первоначально были международной средой. Средневековые университеты повсеместно применяли латынь в качестве языка академического общения, имели международный состав преподавателей и студентов⁵.

В современных условиях позиционирование государств, национальных вузов и конкурентоспособность высшего образования страны зависит от уровня интеграции ее университетов в международное образовательное взаимодействие, от уровня развитости национальных систем образования. Способом проникновения в международное образовательное пространство становится академическая мобильность, которая является индикатором миграционных процессов и одним из основных механизмов процесса интернационализации, влияющим на политическую повестку в современных международных отношениях.

Субъектами трансформации мирового образовательного пространства являются органы управления образовательными структурами на государственном, региональном, местном и институциональном уровнях. На институциональном

¹ Деревнина А.Ю. Модели и методы стратегического управления университетом на основе эволюционного подхода. дис. ...д-ра техн. наук: 05.13.10 / Деревнина Анна Юрьевна. Москва, 2007. С. 34.

² Патов Н.А. Генезис и содержание мировоззренческой подготовки студентов в отечественных университетах (XVII–XX вв.) дис. ...д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Патов Николай Александрович. Москва, 2005. С. 46.

³ Чесноков В.И. Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов // Российские университеты в XVIII–XX веках: Сб. науч. статей: вып. 6. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 141–146.

⁴ Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. 590 с.

⁵ Altbach P. Globalization and the University: Realities in an Unequal World // Tertiary Education and Management. 2004. Vol. 10, № 1. Pp. 3–25.

уровне управление системой высшего образования осуществляется непосредственно высшими учебными заведениями. Проекты трансформации высшей школы вызывают особый интерес, так как они способны ответить на вызовы современности, которая понимается как эпоха смены технологической и образовательной парадигмы, инициируемой четвертой технологической революцией, перспективы которой сложно спрогнозировать.

Трансформация общественных отношений под воздействием информационного фактора привела к началу формирования новых основ мирового порядка XXI века: трансграничность и наднациональность, сетевой и виртуальный принципы управления, глобальность и взаимозависимость, многоакторность, а также высокая степень информированности граждан.

Происходит «ослабление традиционных институциональных основ и гарантий влияния университетов»¹, которые начинают активно внедрять принципы рынка и коммерциализации в свою деятельность, испытывая жесткую конкуренцию со стороны новых агентов образовательного пространства (корпоративные университеты, СМИ, интернет-площадки и образовательные каналы, международные правительственные и неправительственные структуры и т.д.).

Основными вызовами системы высшего образования являются:

- Возрастание роли международных стандартов, унификация программ;
- Изменение архитектуры стран доноров и стран реципиентов, участвующих в исследованиях и разработках;
- «Повышение требований к непрерывному обновлению профессиональных знаний и приобретению новых профессиональных навыков, в том числе компетенций в области цифровой экономики»^{2,3}. Цифровая грамотность и новые требования к выпускникам;

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 2005. С. 162.

² Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145. С. 8.

- «Сокращение «времени между получением новых знаний, созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок»¹;
- Резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения исследований и разработок;
- Размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках;
- Растущая международная конкуренция в научно-технологической сфере и в высшем образовании²;
- Глубокие структурные изменения в сфере занятости, «усиливающаяся международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников»³, необходимость формирования способности быстро осваивать необходимый для конкретного вида деятельности набор компетенций;
- Демографические вызовы, вызовы в сфере здравоохранения, наук о жизни и сельском хозяйстве;
- «Угрозы национальной безопасности в связи с утратой национальной и культурной идентичности российских граждан, обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью»⁴;
- Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный, формирование клипового мышления, поверхностного восприятия информации, формирование навязанных моделей поведения⁵;
- Необходимость создания комфортной и эффективной образовательной экосистемы и развитие социальной сферы университета.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2024 г. № 203.

Большинство вызовов имеют трансграничный характер и связаны с процессами интернационализации высшего образования.

Интернационализация высшего образования наглядно проявляется в усилении мобильности профессорско-преподавательского состава и расширении возможностей обучения за границей. На рубеже XX–XXI вв. за пределами своих стран обучалось более 1 млн студентов¹.

Интернационализация высшего образования в теории – это «процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или предоставление высшего образования»², что происходит посредством создания и реализации совместных международных образовательных программ, научных проектов, лабораторий, международных центров, обменов преподавателями и студентами.

Современные практики интернационализации высшего образования концентрировались на приоритетах западных систем образования, а именно «коммерциализации исследований и высшего образования, а также международной конкуренции за привлечение иностранных специалистов и студентов из богатых и привилегированных стран с целью получения дохода, обеспечении национального статуса и создания международной репутации»³. Основными компонентами интернационализации высшего образования являются: набор иностранных студентов; развитие международных филиалов университетов; программы обмена студентами, сотрудниками и учеными; разработки совместных учебных программ; научные исследования, партнерские отношения в области образования между учебными заведениями на региональном и международном уровнях.

Теоретико-методологическим обоснованием политики интернационализации является концепция «открытого общества» и практика продвижения демократических моделей в развивающиеся страны посредством

¹ Altbach Ph.G., Todd M.D. Global Challenge and National Response. Notes for an International Dialogue on Higher Education. In: Ph.G. Altbach and P. Peterson (Eds), Higher Education in the 21st Century. Global Challenge and National Response. Boston: Boston College Centre for International Higher Education, 1999. Pp. 2–10.

² Knight J. Updated Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. № 33. Pp. 2–3.

³ Khorsandi T.A. A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study. Electronic Thesis and Dissertation Repository. 2014. P. 158.

интеграции национальных образовательных систем на основе единых (западных) образовательных стандартов, которые используются как инструменты влияния («мягкой силы») в отношении прибывающих на учебу в западные университеты. Мотивом и смыслом политики интернационализации является экономическая прибыль, получаемая на мировом рынке образования, и проникновение в национальные системы образования с целью их реформирования и унификации.

В интерпретации интернационализации высшего образования сформировались две парадигмы: *ценностно-гуманистическая, в которой решаются гуманистически ориентированные академические задачи, и утилитарно-прагматическая, которая ориентирована на коммерциализацию произведенного знания, на обучение как производство качественного человеческого капитала для обеспечения потребностей экономики*¹. Однако задачей современного классического университета является преодоление крайностей трактовок роли интернационализации высшего образования, разработка и реализация проекта создания «университета нового поколения», соответствующего запросам современного общества, способного создавать национальную культуру, открытую к межкультурному диалогу, воспитывать потребность в творчестве, в служении Отечеству, разрабатывать технологии устойчивого развития общества. С этих позиций возможна разработка методологических стратегий, которые бы объединили элементы разных парадигм, определяющих программы образования, предлагая их более сбалансированное объяснение. При таком варианте, интернационализация одновременно будет служить гуманистическим целям (межкультурный обмен) и экономическим интересам (доход от иностранных студентов). Таким образом задача университетов в управлении создать механизмы, которые позволят балансировать между коммерциализацией и сохранением академических ценностей. Иными словами, уникальные интеллектуальные продукты через их коммерциализацию должны стать средством для достижения собственно академических целей. В практике Московского университета это уже происходит, поскольку МГУ одновременно развивает коммерческие программы и формирует (поддерживает) фундаментальную науку, создавая академический ценностный контур.

¹ Джуринский А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 1 (41). С. 36.

В конце XX – начале XXI в. главными архитекторами интернационализации стали правительства ведущих стран Европы и американские высшие учебные заведения, которые предложили мировому образовательному сообществу свои программы и инструменты интернационализации. Обеспечение сравнимости и сопоставимости, т.е. унификации и стандартизации систем высшего образования в Европе стало одной из тактических задач интернационализации, сформировавшейся к марту 2009 г., что было отражено в Левенском коммюнике министров образования стран участниц Болонского процесса¹.

В современном образовательном пространстве преобладают тенденции, связанные с монополизацией образовательного пространства, когда более развитые государства получают конкурентные выгоды от большей доступности внутренних рынков образовательных услуг, которые они продвигают на образовательные рынки развивающихся стран.

Интернационализация высшего образования является ответом на вызов глобализации², прежде всего – рынка труда³. Основной проблемой современного высшего образования является распространение глобализации из экономической сферы на все области жизнедеятельности общества, активное внедрение экономических моделей в научные исследования и образование. Таким образом создается особое пространство межкультурного диалога, и особый продукт – интеллектуальный капитал, способный приносить факторный доход их владельцам. Динамика и масштабы академической миграции, с одной стороны, усиливают социальное напряжение, свойственное любой эпохе, но с другой стороны, расширяют возможности взаимопонимания представителей различных культур, т.е. интернационализация – это и возможности реализации взаимопонимания народов, и мощный инструмент образовательного, экономического и политического влияния⁴.

¹ Рябинина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 227.

² Knight J. Higher Education in the Trade Context of GATS // Internationalisation in Higher Education: European responses to the global perspective / Eds.: B. M. Kehm; H. De Wit ; European Association for International Education [EAIE] ; European Higher Education Society [EAIR]. Amsterdam: Drukkerij Raddaaijer, 2005. Pp. 54–95.

³ Scott K. The global dimension: internationalising higher education // Internationalisation in Higher Education: European responses to the global perspective / Eds.: B. M. Kehm; H. De Wit ; European Association for International Education [EAIE] ; European Higher Education Society [EAIR]. Amsterdam: Drukkerij Raddaaijer, 2005. Pp. 8–22.

⁴ Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С 95.

При этом существует реальная опасность, что интернационализация образования становится мотивом и способом «утечки мозгов», побуждающими уезжать за границу, и оставаться там жить.

Общий объем глобального рынка образовательных услуг (включая услуги начального, среднего и непрерывного образования) устойчиво растет со среднегодовыми темпами около 7–8 % и, по оценкам экспертов, достигает 1,9 трлн долл., что превышает рынок экспорта услуг здравоохранения¹.

Как было отмечено ранее, в последнее десятилетие именно в рамках реализации преимущественно утилитарного, западного подхода, интернационализация приобрела выраженную экономическую направленность². Между высшими учебными заведениями происходит конкурентная борьба за набор иностранных студентов из привилегированных стран с целью получения дохода, обеспечения национального профиля и создания международной репутации³. Англоязычные высшие учебные заведения получают выгоду от поступления иностранных студентов в их школу из-за более высокой платы за обучение для иностранных студентов⁴. Иностранные студенты вносят свой вклад в экономику принимающей страны за счет платы за обучение и расходов на проживание в период обучения⁵.

Виртуальное обучение и его гибридные формы становятся долгосрочным мировым трендом, открывают ряд возможностей для международного сотрудничества⁶, существенно изменяют географию, масштабы и скорость оказания образовательных услуг, возможности конкурирующих на рынке образования стран. Однако интернационализация порождает новый тип

¹ Рязанцев С.В., Шахрай С.М., Яник А.А., Попова С.М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 1. С. 3–14.

² Beck K. Globalization/s: reproduction and resistance in the internationalization of higher education. Canadian Journal of Education. 2012. Vol. 35. P. 133–148.

³ Khorsandi T.A. A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study. Ontario: Western University. 2014. 250 p.

⁴ Altbach, P. Perspectives on international higher education. Change. 2002. Pp. 29–31.

⁵ Altbach P.G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11 (3-4). Pp. 290–305.

⁶ Рябинина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление: современные вызовы : Материалы XVIII Международной конференции, Москва. 07–10 декабря 2021 года. М.: «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 135.

неравенства в доступе к образованию, создает реальные угрозы разрушения национальной образовательной среды через рыночную ориентацию вузов, влияние чуждых ценностных ориентаций, отсутствие консенсуса на организационном уровне, создание частных и неаккредитованных образовательных компаний, предлагающих нерегулируемые курсы и программы. Однако, возвращаясь к формированию стратегий по достижению баланса между коммерциализацией и сохранением академических ценностей, университеты могут адаптироваться к глобализации, при этом сохраняя свою национальную идентичность.

В данном контексте представлена «внутренняя» интернационализация, предполагающая реализацию взаимодействий в высшем учебном заведении в формате международного сотрудничества и диалога, и «внешняя» интернационализация (образование за границей, межстрановое образование, трансграничное образование). Процессуальными характеристиками интернационализации высшего образования являются стратегии ее реализации, которые реализуются двумя способами:

1. Внутренняя интернационализация (internationalization at home – интернационализация в домашних условиях) включает практики, разработанные на территории кампуса для продвижения международной идентичности студентов для создания возможностей межкультурного общения студентов. Для этого формируется соответствующая организационная культура, образовательный внутривузовский климат по международным стандартам, обеспечивающим эффективность академических коммуникаций, межкультурное взаимопонимание, создание и реализацию образовательных программ, научно-исследовательских проектов с международным содержанием. Примеры возможностей культурного обучения в кампусе включают: интернационализацию учебной программы, разработку межкультурных исследовательских проектов, содействие взаимодействию между местными и иностранными студентами¹.

¹ Knight J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations // Research in Comparative and International Education. 2012. Vol. 7 (1). Pp. 20–33.

2. Внешняя (трансграничная) интернационализация, направленная на образование за границей, включает различные формы межстранового и трансграничного образования (*education abroad, across borders, cross-border education*)¹, «перемещение людей, программ, поставщиков, политики, знаний, идей, проектов и услуг через национальные границы»². Традиционно трансграничная интернационализация осуществлялась посредством академической мобильности. В современных условиях высшие учебные заведения заимствуют и внедряют иностранные программы в своих кампусах, обеспечивая интернационализацию через обмен как людьми, так и исследовательскими и образовательными идеями с другими странами.

По критериям масштабности и территориальной распространенности такой процесс, как интернационализация высшего образования подразделяют на глобальную, региональную, национальную, отраслевую, вузовскую.

История интернационализации высшего образования современного этапа довольно компактна, и ее основные этапы определены³. Однако, несмотря на сложившиеся в науке определения интернационализации, эта ситуация, как и сама система высшего образования, изменяется. В силу этого не только трансформируются направления и формы деятельности классического университета, но и как следствие, корректируются определения процесса интернационализации.

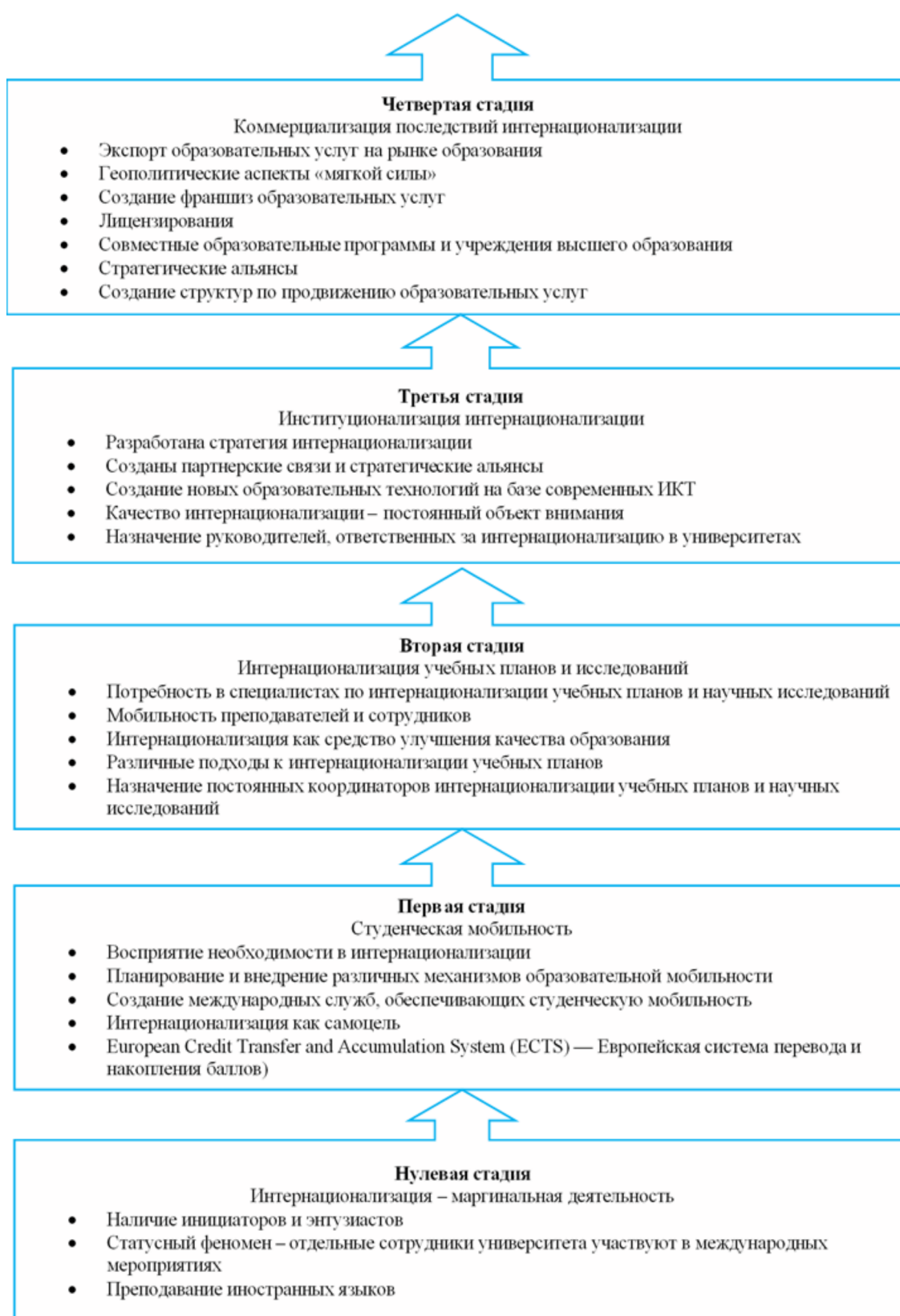
Рассматривая интернационализацию образовательной деятельности университета как динамический процесс последовательных преобразований, можно выделить следующие стадии (этапы) ее развития в образовательном пространстве (рис. 1):

До середины 80-х гг. XX в. в странах Европы интернационализация высшего образования присутствовала в качестве своеобразного маргинального феномена. Решения по проблемам интернационализации на уровне университетов почти не

¹ Краснова Г.А. Интернационализация образования в России и мире // Аккредитация в образовании. 2016. № 8 (92). С. 68-70.

² Knight J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations // Research in Comparative and International Education. 2012. Vol. 7 (1). Pp. 20-33.

³ Crowther P., Joris M., Otten M., Nilsson B., Teekens H., Wachter B. Internationalization at Home // EAIE, 2000. Pp. 21-27.

Примечание – Составлено автором с использованием: *Хорошилов А.В.* Интернационализация высшего образования в информационном обществе // Статистика и экономика. 2006. № 1. С. 13; *Teekens H.* Internationalization at home: a background paper In Hanneke Teekens (Ed.), Internationalization at Home: A Global Perspective. 2006. Pp. 7–18 ; *Тихомиров В.П., Максюков Н.И.* Глобализация и экспорт образовательных услуг // Открытое образование. 2001. № 4. С. 7–13.

Рисунок 1 – Стадии интернационализации классического университета в Европе

принимались. Интернационализация позиционировалась как процесс индивидуальной академической (физической) мобильности студентов, преподавателей и ученых. Ее мотивом были собственные интересы личности, высшие учебные заведения не организовывали академический транзит студентов и научно-педагогических кадров. Европейские университеты в это время в основном находились на первой стадии развития интернационализации.

С середины 80-х до середины 90-х гг. XX в. интернационализация становится важнейшей характеристикой деятельности университетов, приобретает организованный характер, создаются специальные структуры, действующие на основе международных межуниверситетских соглашений. Механизмом интернационализации становится академическая миграция/мобильность в условиях становления глобального рынка высшего образования.

В конце 80-х гг. XX в. процессы интернационализации определяются на институциональном уровне. Интернационализация рассматривается как многообразие действий, программ и услуг, представляющих собой элементы международного образования, культурного обмена, научно-технического сотрудничества на основе знаний и информации. Качество и унификация, динамизм образования становятся предметом внимания и отличительной характеристикой **второй стадии (этапа)** интернационализации, проводимой, в основном, политикой стран Европы.

С середины 90-х гг. XX в. академическая мобильность становится центральной, но не единственной проблемой организации высшего европейского образования. В этот период осуществляется переход к **третьей стадии** процесса интернационализации, модифицируются виды академической мобильности и ее стратегия. Интернационализация рассматривается как процесс, который должен быть включен и поддержан на институциональном уровне, ориентируясь на индексы международной и межкультурной оценки обучения, научных исследований и других услуг университетов¹. Большинство европейских университетов находится на стадии институционализации интернационализации и коммерциализации ее продуктов.

¹ *Хорошилов А.В.* Интернационализация высшего образования в информационном обществе // Статистика и экономика. 2006. № 1. С. 5–15.

Глобализация выступает в роли катализатора конкуренции в высшем образовании через интернационализацию рынка образования. В этом смысле глобализация и интернационализация могут рассматриваться как два хотя и разных, но сходных процесса. Глобализация подразумевает свободное передвижение технологий, знаний, людей, ценностей и идей через национальные границы, но оказывает влияние на каждую страну по-разному вследствие уникальности национальной истории, традиций, культуры и приоритетов. Процесс интернационализации предполагает взаимообогащение содержания образования, анализ и использование лучших образовательных практик мира, обмен опытом и знаниями между странами, без унификации образования, уничтожающей своеобразие и позитивные национальные традиции¹. Х. де Вит подчеркивает, что, начиная с эпохи Просвещения и до настоящего времени институт высшей школы принадлежит к национальным феноменам, а следовательно, в условиях международного взаимодействия действует в соответствии с национальными интересами и форматами, тогда как глобализация вытесняет их².

На глобальном рынке сектор высшего образования становится все более значимым в силу его способности своевременно реагировать на меняющиеся запросы. В высшем образовании глобализация проявляется как «эксплуатация (использование) различий, а не унификации, т.е. совпадения, единства, тождества»³. Поэтому интернациональное образование используется как мощный инструмент развития культуры, творческой адаптации к жизни в условиях цифрового общества.

Началом **четвертой стадии (этапа)** интернационализации является Болонский процесс и принятая в 1999 г. Болонская декларация о строительстве Европейского пространства высшего образования (ЕПВО, ЕНЕА – European Higher Education Area), стратегической целью Болонского процесса является формирование в Европе «самой

¹ Семченко А.А. Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. 2012. № 1 (40). С. 97.

² De Wit H. Internationalization of higher education in the United States of America and Europe: a historical, comparative, and conceptual analysis. Westport: Greenwood press, 2002. 288 p.

³ Гречко П.К. Глобализация: образовательные горизонты // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 102–107.

конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост и развитие, большее количество и лучшее качество рабочих мест, и большую социальную сплоченность»¹.

На этом этапе интернационализации доминирующими акторами, продвигающими на внешний контур ее идеи, стали американские и европейские университеты. Для внутреннего контура европейские стратегии интернационализации преследуют цели формирования европейского, межкультурного и глобального мировоззрения абитуриентов для потребностей трудовой жизни и общества.

Стратегия же интернационализации высшего образования России выстраивается на привлечении «иностранных граждан для обучения в вузах, многостороннем сотрудничестве – Россия активно участвует во всех универсальных организациях и объединениях, как глобальных, так и региональных, руководство которых не политизирует научно-образовательную повестку, двустороннем сотрудничестве с зарубежными государствами, в частности со странами СНГ, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки»².

Пятая стадия интернационализации реализуется в настоящее время. Развитие университетов происходит на основе внедрения цифровых технологий и новых транснациональных моделей университетов, формах многостороннего сотрудничества. На этой стадии образование по-прежнему испытывает значительное влияние неолиберальной экономики³, выполняя функции «мягкой силы».

По мнению многих экспертов, все больший акцент в деятельности вузов делается на «конкуренцию» вместо «сотрудничества», особое внимание уделяется

¹ Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 120; Рябина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 227.

² Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. 2024 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. С. 128, 133. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).

³ Giroux D., Karmis D., Rouillard C. Between the managerial and the democratic university: governance structure and academic freedom as sites of political struggle // Studies in Social Justice. 2015. Vol. 9. № 2. Pp. 142–158.

экономической и политической составляющей вместо внимания к академическим и культурным ценностям интернациональности высшего образования. Доминирует принцип: «от погони за знаниями к погоне за доходами»¹.

«В управлении университетом стали внедряться инструменты корпоративного управления, концепции, описывающие основные процессы в терминах целей, задач, результатов, эффективности, стратегии, проявилось стремление к корпоративной эффективности»², сформировалась потребность в создании новых технологий управления образовательными учреждениями. Однако различия между университетом и коммерческой организацией существенны. Вуз готовит следующее поколение граждан страны, а коммерческая организация максимизирует прибыль. Их социальная миссия, задачи и временные параметры ее реализации существенно различаются.

Таким образом, на каждом этапе развития интернационализации, под воздействием конкретных исторических задач, требований и вызовов к системе высшего образования понимание интернационализации высшего образования, ее онтологические свойства корректировались.

В современном контексте интернационализация рассматривается как стратегия внедрения принципов международного измерения во все базовые сферы жизнедеятельности вуза³, определяющих его цели, функции и организацию предоставления образовательных услуг⁴. Согласно определению ЮНЕСКО, интернационализация означает обращение к «благам международного сотрудничества»⁵. Другими словами, на глобальном уровне закреплено понимание образования как блага, а не как услуги (дихотомия "рынок vs общественное благо"). Таким образом можно отметить поворот к установке приоритета ценностно-гуманистического подхода по отношению к исключительно экономическим трактовкам высшего образования⁶. Дж. Найт связывает глобализацию с

¹ Эскиндаров М.А., Перская В.В. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3. С. 88.

² Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбута. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 304 с.

³ Рыжкова И.В., Сергеев А.М. Интернационализация опорного университета: арктический вектор // Высшее образование в России. 2019. № 3. С. 127.

⁴ Knight J. Updated Definition of Internationalization // International Higher Education. 2003. № 33. P. 2.

⁵ Декларация принципов международного культурного сотрудничества ЮНЕСКО. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 18.10.2022).

⁶ Смоляков Д.А. О генезисе интернационализации высшего образования // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 8. С. 9-28.

денационализацией и вестернизацией, а интернационализацию считает ответом на эти процессы с целью сохранения локальной идентичности¹. Однако интернационализация порождает альянс национальных игроков, пытающихся за счет международного сотрудничества не столько противостоять глобализации, сколько воспользоваться ею².

В современном контексте интернационализация рассматривается как стратегия внедрения принципов международного измерения во все базовые сферы жизнедеятельности вуза³, «процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение»⁴. В условиях глобализации интернационализация становится императивом практически в любой области человеческой деятельности.

В период пандемии на основе цифровых образовательных систем были сформированы инструменты дистанционного обучения и выстроена современная информационная образовательная среда. Приоритетным вектором интернационализации образования становятся смешанные и гибридные формы преподавания и обучения в национальных вузах, включающие выполнение части учебной нагрузки в сотрудничестве с международными партнерами.

На рисунке 2 показан масштаб применения гибридной / смешанной модели обучения в США и Германии, сочетающей дистанционный и традиционный форматы академической мобильности. При этом онлайн-формат обучения может быть организован как в синхронной, так и в асинхронной форме.

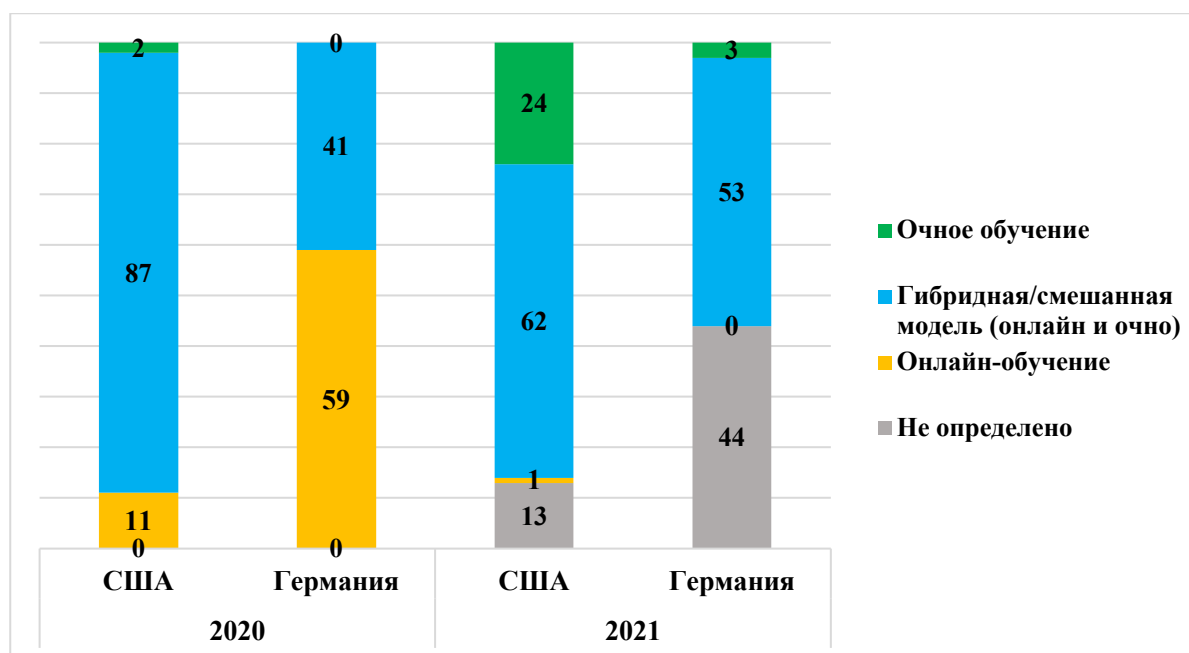
Такая модель была применена ведущими принимающими странами в период 2020-2021 гг. для обеспечения непрерывного обучения иностранных студентов в России и других вузах, где был обеспечен полноценный доступ в Интернет. Виртуальные и гибридные модели академической мобильности позволяют

¹ *Knigh J.* Internationalization of Higher education in OECD. Ed. by de Wit. H. Quality and Internationalisation in Higher Education. Paris: OECD Publishing; 1999. Pp. 13–29.

² *Altbach P.* Globalization and the university: Realities in an unequal world // *Tertiary Education and Management*. 2004. Vol. 10, № 1. Pp. 3–25.

³ *Рыжкова И.В., Сергеев А.М.* Интернационализация опорного университета: арктический вектор // *Высшее образование в России*. 2019. № 3. С. 127.

⁴ *Knigh J.* Updated Definition of Internationalization // *International Higher Education*. 2003. № 33. P. 2.

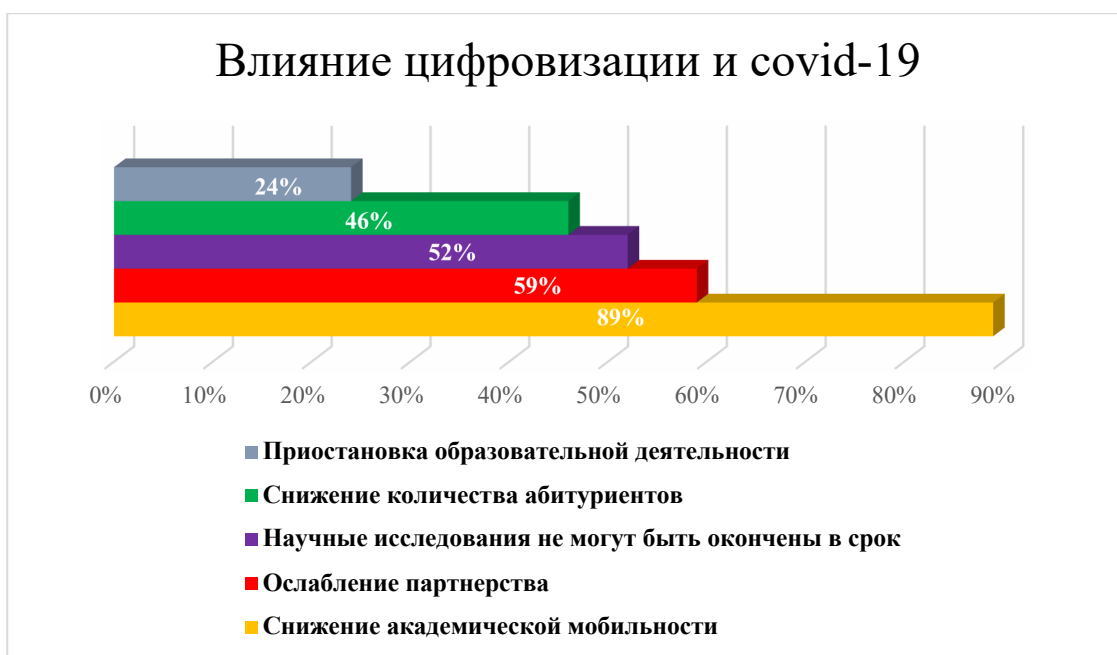
Примечание – Источник: Preparing for the future: The path forward for international educational exchange. Institute of International Education // New America. URL: <https://www.newamerica.org/education-policy/highered-public-opinion-hub/preparing-for-the-future-the-path-forward-for-international-educational-exchange/> (дата обращения: 16.01.2022) ; COVID-19 and the impact on international student mobility in Germany // DAAD URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_2020_covid-19_and_the_impact_on_international_student_mobility_in_germany.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

Рисунок 2 – Режим обучения в США и Германии в 2020–2021 гг.

развивать международные и межкультурные результаты обучения для студентов без ограничений физической мобильности и финансовых затрат на проезд и проживание. В силу этого виртуальная/цифровая академическая мобильность становится более доступным и экономически более эффективным видом интернационализации в образовательном пространстве.

В условиях пандемии значительно сократились возможности реальной академической миграции (рис. 3) и возросли масштабы распространения виртуальной / электронной академической мобильности на базе цифровых технологий, интернационализации высшего образования и формирующихся цифровых социальных институтов: э-образование (e-learning) и э-наука (e-science)¹.

¹ Рябина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление: современные вызовы : Материалы XVIII Международной конференции, Москва. 07–10 декабря 2021 года. М.: «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 132.

Примечание – Источник: COVID-19 and higher education: Today and tomorrow; Impact analysis, policy responses and recommendations // UNESCO. 2020. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375693> (дата обращения: 03.06.2021).

**Рисунок 3 – Состояние международной академической миграции
в период пандемии**

Опыт организации обучения и академических обменов в высших учебных заведениях мира во время пандемии помог выработать эффективные практики функционирования систем образования, открыл новые способы сотрудничества и новые виды и формы академической мобильности, которые используются в современных условиях¹.

Выводы. Высшее образование как элемент образовательного пространства сегодня стремительно трансформируется в условиях формирования информационного общества знаний. Ключевыми характеристиками высшего образования становятся интернационализация как процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международный формат, многообразие, цифровизацию, индивидуализацию, альтернативность. В эволюции высшего образования как социального института можно выделить пять стадий интернационализации в период с 80-х гг. XX в. по

¹ Рябикина А.М. Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 132.

настоящее время. Современная стадия характеризуется внедрением цифровых технологий, новых транснациональных моделей университетов, практиками многостороннего сотрудничества, использованием приобретенного опыта взаимодействия систем высшего образования стран в период пандемии COVID-19. При интерпретации интернационализации высшего образования сложились два основных подхода к ее пониманию: *ценностно-гуманистический*, в рамках которого высшее образование рассматривается как социальное благо и *утилитарно-прагматический*, ориентированный на становление мирового рынка образования и извлечение прибыли от предоставления образовательных услуг иностранным студентам, доминирующий длительное время посредством реализации интернационализационных моделей США и странами ЕС. В настоящее время в ряде национальных практик реализации высшего образования (в частности, современная российская модель ВО) происходит смещение акцента в понимании процесса интернационализации высшего образования в сторону ценностного подхода, а на практике происходит трансформация этих двух подходов в направлении достижения баланса между ними.

1.2. Механизмы интернационализации высшего образования: эволюция и тенденции развития¹

Ключевым и универсальным механизмом интернационализации для всех высших учебных заведений является академическая мобильность, которая

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238 ; *Рябина А.М.* Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321 ; *Рябина А.М.* Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 225–246, а также в следующей публикации: *Рябина А.М.* Внутриуниверситетская академическая мобильность: специфика и перспективы развития // Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства : сборник статей и докладов по результатам работы Всероссийской отраслевой научно-практической конференции, проводимой в рамках реализации мероприятия «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб образовательных организаций» федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование». СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. С. 75–81.

рассматривается как форма социальной мобильности, изменяющая социальный статус посредством изменения образовательного статуса. Социальная мобильность неотделима от социальной стратификации и неравенства и является отражением социальной структуры общества¹. Следуя методологическому подходу П. Сорокина², выделяют вертикальную (академическую / образовательную миграцию) и горизонтальную мобильность. Горизонтальная образовательная мобильность представлена образовательными перемещениями в границах одного образовательного уровня. Основным проявлением горизонтальной образовательной мобильности является академическая мобильность — «...перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение»³. Виды современной академической мобильности соотносятся с преобразованиями общества, с парадигмой сложных мобильностей, включающей виртуальную образовательную мобильность и цифровое неравенство, оказывают воздействие на сознание и поведение людей в разных странах⁴. Общество знаний актуализирует потребность в возобновляемом образовании посредством образовательной мобильности.

Виды и масштаб академической мобильности исследуются методами социологии, педагогики, психологии, антропологии, акмеологии, экономики, политологии, философии, что объясняется многофункциональностью института образования в обществе и возрастанием значимости его роли в информационном обществе.

Академическая мобильность является основным механизмом образовательной миграции⁵.

¹ Ван Леувен М.Х.Д., Маас И. Изучение социальной мобильности в прошлом // Историческое профессиональное образование: источники, методы, технологии анализа / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. Барнаул, 2008. С. 101-148.

² Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

³ Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on Academic Mobility // Council of Europe Committee of Ministers. URL: <https://rm.coe.int/16804e4d00> (дата обращения: 28.03.2022).

⁴ Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. 576 с.

⁵ Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.14 / Рогова Татьяна Михайловна. Ростов-на-Дону, 2013. С. 200.

Образовательная или академическая миграция становится особым типом миграции, целью которой является удовлетворение потребности в получении образования или в повышении уровня профессиональной квалификации и освоении новых компетенций¹.

В современном обществе основной задачей академической мобильности становится формирование качественно новых трудовых ресурсов для национальных экономик и современного рынка труда, развитие межкультурных коммуникаций и распространение инструментов влияния «мягкой силы» или «дипломатии знаний». Для индивидов академическая мобильность является социальным лифтом, для государства – средством повышения конкурентоспособности страны на международном уровне, для бизнеса – способом создания высокодоходного интеллектуального капитала.

Субъектами академической мобильности являются студенты всех циклов высшего образования, преподаватели, исследователи, административный персонал. В качестве объекта академической мобильности рассматривается образовательная и исследовательская деятельность студентов трех ступеней высшего образования, повышение квалификации, обмен опытом в преподавании, проведение совместных научных исследований. Академическая мобильность в таком случае становится значимым инструментом формирования международной системы высшего образования, развития творческого и социального потенциала личности и общества, методологией определения индивидуальных образовательных траекторий и трудоустройства, платформой диалога различных культур², способом продвижения позитивного образа образовательных дестинаций страны³.

¹ Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2010. № 3. С. 123.

² Рябинина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление: современные вызовы : Материалы XVIII Международной конференции, Москва. 07–10 декабря 2021 года. М.: «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 131.

³ Образовательная дестинация – географическое место (страна, регион, территориальный комплекс), привлекающее иностранных студентов в силу наличия благоприятных условий для удовлетворения их основных потребностей в получении высшего образования. К ним относятся ценные образовательные продукты, удобная инфраструктура, комфортная правовая, культурная и информационная среда, эффективный менеджмент и логистика.

Основные виды академической мобильности:

- Международная исходящая;
- Международная входящая;
- Внутространовая;
- Внутриуниверситетская (внутривузовская);
- Виртуальная (цифровая/электронная) мобильность.

В широком смысле интернационализация высшего образования включает:

- Входящую и исходящую академическую мобильность студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, административного персонала;
- Разработку и применение совместных образовательных программ;
- Реализацию научно-исследовательских проектов совместно с иностранными партнерами;
- Осуществление совместной образовательной деятельности в сетевых университетах и других формах транснационального образования;
- Создание и координация международных межвузовских Ассоциаций и проведение форумов ректоров российских и зарубежных стран и других мероприятий;
- Участие в экспорте образовательных услуг, реализуемых отдельными странами и их высшими учебными заведениями;
- Международное взаимодействие на уровне национальных и региональных систем образования, образовательных организаций или отдельных личностей¹.

Помимо данных видов академической мобильности, международные эксперты выделяют еще два типа международной студенческой мобильности:

- кредитную мобильность, участие студентов в программах обмена на определенный период времени, заканчивая обучение в своем родном вузе (программы Erasmus+);
- мобильность степеней, при которой студенты проходят полный цикл обучения и получают степень за границей².

¹ Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 204.

² Рябина А.М. Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 132.

Международная академическая мобильность, прежде всего, осуществляется посредством участия обучающихся, преподавателей, молодых ученых в учебной или научной деятельности в зарубежных организациях и во внеурочных программах этих организаций. В этом формате выделяют исходящую академическую мобильность (направление обучающихся, преподавателей, исследователей для реализации учебной или научной деятельности в зарубежные образовательные организации) и входящую академическую мобильность (прием в вузы страны иностранных обучающихся, преподавателей, ученых из зарубежных образовательных или научных организаций для участия в учебной или научной деятельности).

Таким образом важным инструментом формирования системы высшего образования становится академическая мобильность, являясь одним из компонентов транснационального высшего образования, имеющим наиболее значимые социально-экономические, культурные и политические последствия в странах мира¹.

Проекты экспорта образовательных услуг являются одним из механизмов интернационализации высшего образования (экспорта высшего образования), в разных странах оцениваются как вариант международной образовательной деятельности², как область международного высокодоходного бизнеса, как инструменты влияния на глобальную политику. Экспорт образовательных услуг осуществляется как в реальном, так и в виртуальном/цифровом форматах академической мобильности / миграции. В зависимости от вектора обмена образовательными услугами эта деятельность рассматривается как импорт или экспорт образования для участников рынка³. По признаку пересечения национальной границы экспортером образовательных услуг и форме взаимодействия с импортером экспорт образовательных услуг представлен активной, пассивной и онлайн моделями⁴:

¹ Там же. С. 133.

² Васильева Е.И. Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2019. С. 52–54.

³ Рябинина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 236–261.

⁴ Косевич А.В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика. М.: МИЭП, 2007. 187 с.

1. Пассивная модель экспорта. Открытие филиалов учебных заведений за пределами государства.

2. Активная модель экспорта. Академическая мобильность.

3. Онлайн-модель экспорта. Трансграничное образование.

Эти модели становятся наиболее востребованным способом предоставления широкого спектра образовательных услуг, включающих: языковые курсы, дистанционное образование, повышение квалификации, услуги по получению высшего образования иностранными студентами, дополнительное образование. Принимающие университеты получают дополнительные инвестиции, реализуя внешнеполитические цели, а отправляющие страны приобретают доступ к новым знаниям и навыкам посредством получения квалифицированных специалистов. Проведенный автором сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобританией, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США представлен в работе (**Приложение А**). Возможности анализа практики экспорта образования ограничены малой доступностью актуальных статистических данных и отсутствием единой методологией подсчета эффективности экспорта образовательных услуг. Каждое государство самостоятельно выбирает индикаторы и методику анализа¹.

В западной парадигме рейтинги эффективности деятельности университетов традиционно являются еще одним современным механизмом интернационализации высшего образования.

Международные образовательные рейтинги и экспорт высшего образования с середины 90-х гг. XX в. активно применяются как инструменты влияния и способ достижения национальных интересов посредством привлечения и убеждения². Образование рассматривается как носитель ценностей определенной страны, которые используются в качестве ресурса и инструмента в достижении поставленных целей³.

Наиболее влиятельными глобальными рейтингами вузов являются:

¹ Рябина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 256, 257.

² Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs. 2004. 191 с.

³ Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations // European Political Science. 2015. Vol. 14, № 3. Pp. 298–317.

1. Рейтинг Times Higher Education World University Rankings (THE)¹, составляемый британским изданием Times совместно с Thomson Reuters, ежегодно публикуется журналом Times Higher Education с 2004 г. совместно QS. С 2010 г. рейтинги THE и QS стали независимыми.

2. Рейтинг QS World University Rankings ежегодно публикуется с 2004 г. Quacquarelli Symonds (QS) (QS World University Rankings)², составляемый британским международным консалтинговым агентством.

3. Рейтинг Academic Ranking of World Universities (ARWU)³, Шанхайского университета, публикующийся с 2003 г.

4. Московский международный рейтинг «Три миссии университета» (MosIUR)⁴ создан по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2018 г.

В рейтингах по их «методологиям представлена оценка качества базовых процессов в университетах, таких как наука, образование, академическая репутация, репутация у работодателей, степень развитости интернационализации. Рейтинги весьма активно повлияли на стратегии и направления развития университетов многих стран»⁵, на государственную образовательную политику стран, стремящихся занять лидирующие позиции в рейтинговых системах, поскольку они формируют представления о статусе университета, его конкурентных преимуществах, являются ориентирами для принятия решений потенциальными студентами и их родителями о выборе вуза⁶. Рейтинги сами различаются по весу и авторитету. Одни рейтинги становятся мировыми лидерами, другие - значимы только в определенном регионе, а третьи действуют в границах

¹ The Times Higher Education World Reputation Rankings. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/worldUniversityRankings/2014/reputationRanking> (дата обращения: 20.07.2022).

² QS World University Ratings // QS Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 03.05.2020).

³ The Academic Ranking of World Universities (ARWU). URL: <http://www.shanghairanking.com/> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴ Московский международный рейтинг «Три миссии университета» // Три миссии университета. URL: <https://mosiur.org/> (дата обращения: 11.06.2024).

⁵ Другова Е.А. Плешкевич И.Б., Климова Т.В. Трансформация кадровой политики российских университетов – участников Проекта 5-100: кейс НИЯУ МИФИ // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 6. С. 12.

⁶ Allen R.M. What Do Students Know about University Rankings? Testing Familiarity and Knowledge of Global and Domestic University League Tables in China. *Frontiers of Education in China*. 2019. Vol. 14, № 1. Pp. 59–89.

одной страны или нескольких стран. Во многих странах предпринимаются попытки создания мировых рейтингов университетов. Значимость международных рейтингов обусловлена:

- Ростом конкуренции образовательных систем различных государств;
- Ростом конкуренции между вузами;
- Необходимостью получения информации о вузах субъектами образовательного пространства.

Субъектами образовательного пространства (целевой аудиторией рейтингов), составляющих академическую экосистему являются абитуриенты и их родители, студенты, преподаватели, научные и административные работники, работодатели при подборе новых сотрудников, университеты в рамках сотрудничества с другими университетами по созданию совместных образовательных программ, реализации программ академической мобильности, проведению научных исследований, государственные структуры в рамках проводимого анализа степени эффективности университетов¹.

Статус университета в современном образовательном пространстве оценивается следующими рейтинговыми системами:

- Мировые рейтинги университетов, анализируют вузы всех стран (THE, QS; ARWU, Mos IUR, USNewsBestGlobalUniversitiesrankings);
- Региональные рейтинги, рассматривают регион, несколько регионов или страны со схожими экономиками (MosIUR, THE Asia University Rankings, THE BRICS);
- Национальные рейтинги, анализируют университеты в рамках одной страны («Интерфакс», Эксперт-РА» или THE Japan University Rankings).

Анализ опубликованных в 2019 г. международных рейтингов вузов (Webometrics², QS) отдельно по группам в соответствии с профилем их образовательной и научной деятельности показал, что с учетом применяемых индикаторов в исследованных рейтингах ведущие позиции системно занимают

¹ Полихина Н.А. Тростянская И.Б. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2018. 189 с.

² Рейтинг Webometrics // Webometrics Ranking of World Universities. URL: <http://www.webometrics.info> (дата обращения: 15.03.2020).

классические университеты и технические вузы¹. На его основе было введено несколько профилей деятельности вузов: классические университеты, технические, экономические, педагогические, медицинские, аграрные вузы, вузы культуры и искусства. Публикуемые в Интернете итоги рейтингов позволяют в автоматическом режиме группировать вузы по любым заданным профилям и определять их позиции как в мире, так и в рамках региона или отдельной страны.

Важнейшим средством внедрения интернационализации является государственная политика страны в области высшего образования, стратегия и проекты реорганизации системы образования в целом. В эти проекты должны войти все виды академической мобильности, разработка международных образовательных программ, реализация межуниверситетских соглашений, создание и функционирование международных межвузовских Ассоциаций, проведение международных форумов ректоров, создание совместных / сетевых университетов, вузовских консорциумов, создание международных и национальных рейтинговых проектов, направленных на формирование независимой суверенной комплексной оценки вузов России и мира и т.д.

Основным мотивом интернационализации высшего образования является не дефицит собственных талантливых студентов, преподавателей и научных сотрудников, а потребность и необходимость включения их в международные сети обмена передовыми знаниями для развития отечественной науки и технологий с целью повышения конкурентоспособности страны². В этом контексте интернационализация высшего образования рассматривается как широкий спектр научно-исследовательской и образовательно-международной деятельности, как вариант академической мобильности, традиционно используемый в высших учебных заведениях. Однако в условиях масштабирования высшего образования интернационализация высшего образования функционирует по рыночной модели как международная торговля образовательными услугами со всеми ее достоинствами и негативными последствиями. Рыночная модель интернационализации тщательно разрабатывается и

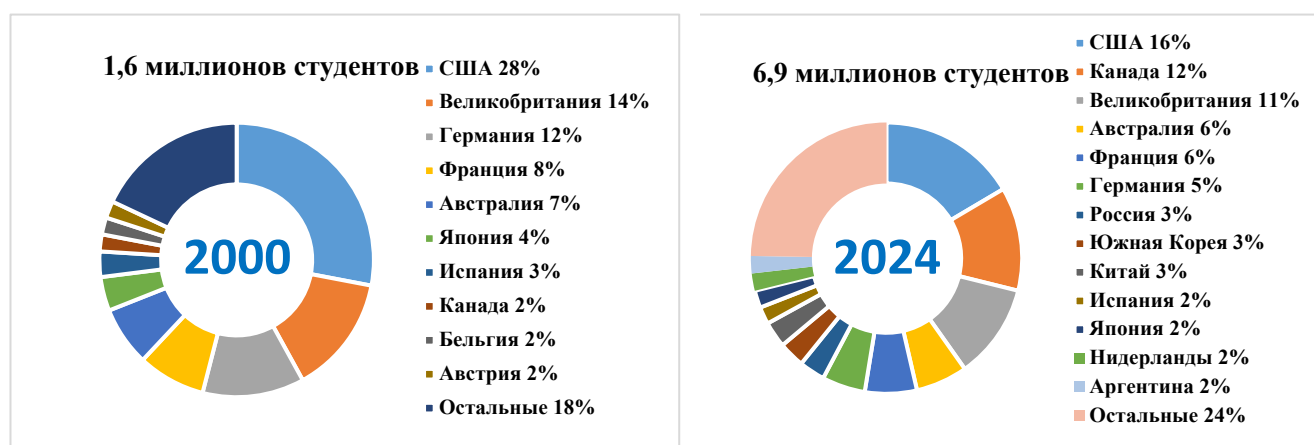
¹ Гайсенюк В.А., Наумович О.А., Самохвал В.В., Галынский В.М. Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учетом профиля их образовательной и научной деятельности // Высшее образование в России. 2019. № 8–9. С. 36–43.

² Салми Д., Фрумин И.Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. 2013. № 1. С. 25–68.

активно (и даже агрессивно) продвигается сторонниками глобализации высшего образования для достижения экономического и политического преимущества страны¹. Естественно, что такими возможностями обладают развитые в научно-технологическом отношении страны.

Исследуя динамику академической мобильности, можно сделать вывод о том, что за последние 50 лет ее масштабы значительно возросли. В более чем 20 тыс. университетов по всему миру обучается более 260 млн студентов по всем существующим специальностям².

Динамика присутствия студентов в вузах иностранных государств и темпы роста академической мобильности в мире за последние 24 года показаны на рис. 4. В настоящее время за границей обучается почти 7 млн студентов. Прогнозируется дальнейшее увеличение их числа как минимум до 8 млн в следующем десятилетии (в этом прогнозе не учитываются последствия пандемии Covid-19 и геополитических конфликтов).

Примечание – Источник: A Quick look at Global Mobility Trends // ИЕ. URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/11/Project-Atlas_Infographic_2024-1.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

Рисунок 4 – Объем академической мобильности мирового рынка международных мобильных студентов для ведущих направлений обучения за 2000-2024 гг.

¹ Дубовицка Л. Интернационализация высшего образования как часть Болонского процесса // Научный диалог. Педагогика. 2013. № 2 (14). С. 10.

² de Wit H., Altbach P. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future // Policy Reviews in Higher Education. 2021. Vol. 5, №1. P. 32.

На рис. 4. показано, что состав стран-получателей за 20 лет изменился. В абсолютных цифрах США остаются ведущей принимающей страной с 1965 по 2023 г. (100 000 иностранных студентов в 1965 г. и до 1 млн в 2018 г.). В 2020 г. далее следовала Великобритания, Канада и Китай¹. В 2020 г. Австралия вплотную приблизилась к лидирующей четверке. Франция снизила позиции в рейтинге лидеров стран-получателей в процессе академической мобильности. А уже в 2024 г. четверка лидеров выглядит несколько иначе: США, Канада, Великобритания, Австралия, Россия занимает 7 место, а Китай 9 место по оценкам западных исследователей. Трансформации образовательного пространства динамичны, характерно наличие изменений в направлении потоков академической мобильности, увеличении количества стран обучающих иностранных студентов и объема самих обучающихся.

Многие вузы в развитых и развивающихся странах осуществили переход на электронное (онлайн) обучение, в значительной мере изменили архитектуру современного образовательного пространства². Среди пяти ведущих стран, принимающих иностранных студентов, снижение числа обучающихся в 2020/2021 уч. г. варьировалось примерно от 20 % до незначительных цифр.

США. Общее количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях США и обучающихся онлайн за пределами США, уменьшилось на 16 % осенью 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Число иностранных граждан, поступивших на программы магистратуры, снизилось на 43 %, на программы PhD – на 26 %. Значительный спад заявок на образовательные программы исходил от граждан Китая и Индии – на 37 % и 66 % соответственно³, что объясняется помимо пандемии современной образовательной политикой многих стран Запада. По результатам опроса, проведенного компанией Navitas (май и сентябрь 2020 г.), значительное количество респондентов считает отношение

¹ Project-Atlas infographics 2020, Global Mobility Trends // UNESCO. 2020. URL: <https://iie.widen.net/s/rfw2c7rrbd/project-atlas-infographics-2020> (дата обращения: 16.06.2024).

² Higher education community requests \$ 46.6 billion for students and institutions in fourth supplemental package, proposes tax changes // Career Education Review. URL: <https://www.careereducationreview.net/2020/04/higher-education-community-requests-46-6-billion-for-students-and-institutions-in-fourth-supplemental-package-proposes-tax-changes-ace/> (дата обращения: 05.04.2022); Six ways a drop in international students could set back U.S. higher education // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/6-ways-a-drop-in-international-students-could-set-back-us-higher-education-138927> (дата обращения: 07.04.2022).

³ Zhou E., Gao J. International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020 // Council of Graduate Schools. URL: https://cgsnet.org/wp-content/uploads/2022/03/Final-for-the-Public-Release-Fall-2020-Int_1-Report-_2021.02.17_.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

Австралии и США к иностранным студентам враждебным¹. Тем не менее, опрос более 2700 студентов университетов материкового Китая и Гонконга среди предпочтительных территорий для получения высшего образования указали на США (17,1 %), Гонконг (13,35 %), Великобританию (12,18 %), Японию (10,77 %) и Тайвань (10,77 %)². При этом большинство студентов предпочитали остаться в своем регионе.

В Великобритании количество учебных виз, выданных иностранным студентам в 2020 г., сократилось на 21 % (по сравнению с 2019 г.)³, без учета студентов, обучающихся онлайн за пределами страны. Однако число студентов из материкового Китая, подавших заявления на обучение в бакалавриате в Великобритании по состоянию на июнь 2020 г., увеличилось на 23 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года⁴. По результатам опроса, проведенного международным институтом профессиональной и образовательной ориентации (International Career & College Counseling Institute, IC3 Institute) летом 2020 г., 2000 учеников старших классов школ Индии и Непала выбрали Великобританию и Канаду в качестве желаемой страны получения высшего образования.

Канада. Министерство иммиграции, беженцев и гражданства Канады зарегистрировало снижение на 17 % количества иностранных студентов, обучающихся на всех уровнях образования⁵. В 2022 г. объем заявок и выданных разрешений на учебу был выше допандемического уровня, но из-за сбоев в обработке иммиграционных документов иностранным студентам пришлось обучаться онлайн, находясь в своих странах, что крайне тяжело из-за большой разницы во времени или плохой интернет-связи⁶.

¹ Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists // Navitas Insights. URL: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/> (дата обращения: 26.10.2020).

² Mok K.H., Xiong W., Ke G., Cheun J.O.W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105. Pp. 1-11.

³ Why do people come to the UK? To study // UK Government. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-june-2021/why-do-people-come-to-the-uk-to-study> (дата обращения: 13.02.2022).

⁴ За последние два года эпидемии на китайском рынке обучения за рубежом сложилась новая ситуация: премьер-лига является первым выбором, и доля возвращающихся растет // Китайская служба новостей. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1715277467796893972&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.10.2021).

⁵ International students in Canada // CBIE. URL: <https://cbie.ca/infographic/> (дата обращения: 08.04.2022).

⁶ Canada backtracks on travel ban exemption for international students // Brampton News. URL: <https://brampton-news.com/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-for-international-students/> (дата обращения: 24.01.2022).

Китай. Официальные и прогнозируемые подсчеты академической мобильности из Китая малодоступны. Многие учебные заведения предлагали формы виртуального обучения¹. До пандемии COVID–19 число обучающихся за границей китайских студентов стабильно росло. В 2019 г. их численность достигла 710 000, увеличившись с 2018 г. на 8,3 %². В 2020 г. Китай занимал ведущие позиции по масштабам академической мобильности, 993 367 чел. поступили в высшие учебные заведения за пределами своей страны³, прежде всего в США, Австралии, Великобритании, Канаде и Японии. Образовательная политика Китая направлена на возобновление и развитие студенческих обменов между Китаем и Россией⁴.

Австралия. В конце 2020 г. число иностранных студентов, зачисленных в вузы Австралии, снизилось на 5 % по сравнению с предыдущим годом⁵, в 2021 г. – на 12 % по сравнению с 2020 г., в 2020 г. число заявлений на получение студенческой визы в Австралию сократилось более чем на треть⁶. Общий пул активных студенческих виз для Австралии восстановился примерно до 80 % допандемического уровня по состоянию на май 2022 г.⁷

Страны поддерживают обучение иностранных граждан в своих высших учебных заведениях, что обусловлено следующими причинами:

– Осуществление стратегических интересов и влияния через подготовку кадров;

¹ International students' frustration mounts as Chinese border remains closed // ICEF Monitor. URL: <https://monitor.icef.com/2021/06/international-students-frustration-mounts-as-chinese-border-remains-closed/> (дата обращения: 02.05.2022).

² Mok K.H., Xiong W., Ke G., Cheun J.O.W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105. Pp. 1-11.

³ International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities. Report. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities> (дата обращения: 09.04.2022).

⁴ Первая партия российских студентов вернется в Китай для продолжения учебы в конце апреля // Информационное агентство «Спутник». URL: http://www.dragonnewsru.com/static/content/home/headlines_home/2022-04-26/968543558170710016.html (дата обращения: 02.04.2022).

⁵ International student data monthly summary // Australian Government. URL: <https://www.dese.gov.au/international-data/international-student-monthly-summary-and-data-tables> (дата обращения: 02.05.2022).

⁶ Там же. (дата обращения: 02.05.2022).

⁷ Australian visa data indicates continued recovery through first half of 2022 // ICEF Monitor. URL: <https://monitor.icef.com/2022/07/australian-visa-data-indicates-continued-recovery-through-first-half-of-2022/> (дата обращения: 06.11.2022).

– Повышение государственного влияния путем распространения национальной культуры и языка («мягкая сила»);

– Развитие науки и образования на основе обмена студентами и преподавателями, привлечение творческих граждан других стран;

– Извлечение дохода¹.

При этом конкурентное преимущество обеспечивается многомерными параметрами, прежде всего программами предлагаемых курсов и условиями получения образования в другой стране (экономическая и социально-политическая ситуация в стране, сложности адаптации в новой культурной и образовательной среде, стоимость образовательных и иных услуг). Показателем успешности практики завоевания конкурентного преимущества являются количественные показатели наличия иностранных студентов, обучающихся в вузах принимающей страны, и темп роста этого показателя.

Кризис в сфере высшего образования, наступивший вследствие пандемии COVID-19, последующий спад в мировой экономике, а также геополитическая напряженность трансформировали возможности, определили тенденции и направления для будущего высшего образования и его интернационализации.

Пандемия COVID–19 и интенсификация цифровизации образования радикальным образом изменили способы взаимодействия в сфере международного научно-образовательного сотрудничества, стимулировали процессы его трансформации². Цифровая образовательная миграция стала современным трендом, а приоритетным вектором новой электронной интернационализации стало создание научного цифрового бренда, иноязычных сайтов высших учебных заведений, научных порталов и социальных сетей, агрегаторов научных новостей, научно-популярные СМИ и популяризация науки. Поворот потоков академической мобильности, ее трансформация, создание новых региональных союзов в сфере высшего образования, и как следствие формирование новой реальности в

¹ Ключникова Е.В. Основные характеристики экспорта российского образования // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 101–110.

² Рябинина А.М. Академическая мобильность в условиях современных исторических вызовов // Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях : Материалы XIX Международной конференции, Москва. 05–09 декабря 2022 года. М.: «КДУ», «Добросвет». 2023. С. 160.

образовательном пространстве, определяют важнейшие направления модернизации архитектуры современного образовательного пространства¹. Наиболее значимой тенденцией современного этапа высшего образования является ускорение темпов регионализации международной академической мобильности. Страны Европейского союза в течение 30 лет проводят единую образовательную политику в решении вопросов интернационализации высшего образования. Другие регионы мира развивают более тесное приграничное взаимодействие, существенно изменяющее архитектуру современного образовательного пространства, а, следовательно, и роль в образовании классического университета.

Проявились новые тенденции в наборе иностранных студентов, прежде всего в отношении запланированной продолжительности обучения. Сократилось число зачисленных студентов по краткосрочному обмену². Прием иностранных студентов, желающих получить полное академическое обучение, относительно стабилен.

Еще в 2020–2021 гг. усилилась тенденция регионализации высшего образования и сотрудничества по линии Юг–Юг, практика отказа стран региона от копирования западной парадигмы академической мобильности и внедрения интернационализации образования по ее стандартам.

Значимую роль в этом сдвиге, как и в стимулировании спроса на международную студенческую мобильность, играют Китай и Индия. В отчете HESA³ собраны данные о 56 странах, только на Китай, Индию и США приходится почти половина всех студентов высших учебных заведений мира и около 54 % всех высших учебных заведений. Высшие учебные заведения Китая привлекают все большее число иностранных студентов со всего мира, они стали главным местом обучения студентов из Азии. Вектор академической мобильности, направленный в сторону китайских вузов, превращает КНР в новый региональный центр образования, политика которого

¹ Там же. С. 161.

² Snapshot on exchange mobility 2020/2021 Part 1 // EAIE. URL: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Snapshot-report-on-exchange-mobility-2020-2021.html> (дата обращения: 02.04.2022).

³ World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates. URL: <https://highereducationstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding> (дата обращения: 15.04.2022).

фокусируется на привлечении иностранных студентов в китайские вузы и на организации выезда китайских студентов для обучения в ведущих вузах других стран¹.

В условиях пандемии интерес китайских студентов смещается на обучение в университетах Восточной Азии, где им будут доступны и опыт международного обучения, и возможность в случае необходимости в кратчайшие сроки вернуться домой. Значимыми причинами являются рост репутации азиатских вузов, ухудшение отношений Китая с рядом стран (Австралия, США), случаи дискриминации азиатских студентов в период пандемии².

Например, в 2020 г. из-за трудностей, возникших у студентов в связи с зачислением в зарубежные вузы Департамент образования провинции Гуандун, предложил совместным университетам, открытым в КНР, принять таких студентов на свои программы с выдачей диплома иностранного государства. Таким образом был изменен ракурс оценки вузов и определены новые направления экспорта образования. Это один из примеров успешной коррекции экспортной образовательной политики, соответствующей изменившимся геополитическим, экономическим, эпидемиологическим обстоятельствам в мире³.

Студенты из Азии представляют самую большую группу иностранных студентов, они составляли 57 % всех мобильных студентов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2018 г. Китай и Индия, обеспечивая более 30 % всех мобильных студентов⁴, существенным образом изменяют конфигурацию конкурентных отношений между странами поставщиками и потребителями образовательных услуг.

¹ Wen W., Hu D. The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination // *Journal of Studies in International Education*. 2019. Vol. 23, № 3. Pp. 303–325.

² Тарадина Л.Д., Шлентова А.Е., Ивашкевич А.А. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии // *Университетское управление: практика и анализ*. 2021. Т. 25, № 1. С. 117–130.

³ 教育部就通过中外合作办学渠道解决新冠肺炎疫情期间部分出国留学人员赴境外就学困难有关工作答问

(Министерство образования КНР отвечает на вопросы о трудностях некоторых иностранных студентов, обучающихся за границей во время новой эпидемии коронавирусной пневмонии, через китайские иностранные каналы совместного обучения) // The State Council of The Peoples's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-09/16/content_5543833.htm (дата обращения: 14.02.2021).

⁴ Education at a Glance 2020: OECD Indicators // OECD. URL: https://read.oecdilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en#page1 (дата обращения: 05.01.2021).

Высокая конкурентоспособность китайских университетов достигнута в результате жесткой целенаправленной государственной политики: бюджеты китайских образовательных учреждений, включенных в число ведущих мировых вузов, составляют десятки млн долл.; государственный контроль в сфере образования обеспечивает достаточно высокое качество предоставляемых образовательных услуг по более низкой (по сравнению с экономически развитыми странами) цене обучения и проживания; преподавание на английском языке и интеграция высшей школы Китая в мировую вузовскую сеть усиливают его конкурентные позиции. Опыт КНР показывает, что систематическая, целенаправленная политика государства в сфере образования позволяет занять передовые позиции в мировом образовательном пространстве¹. «Официально было признано, что обучение китайских студентов за рубежом способствует формированию интеллектуальной элиты и развитию национальной экономики. Было увеличено финансирование программ студенческих обменов в 2000-х гг., за десятилетие численность выезжавших за рубеж на учебу студентов выросла в 3,34 раза. Одновременно росла и численность выпускников зарубежных вузов, вернувшихся на родину; за десятилетие их стало в 11 раз больше»².

Китайский и индийский проекты интернационализации образования направлены на решение задач повышения национальной конкурентоспособности в современном образовательном пространстве и обеспечение динамики развития национального хозяйства, на создание мотивации возвращения в страну после окончания образования³.

Выводы. Базовым механизмом интернационализации высшего образования является академическая мобильность, которая понимается как участие обучающихся, преподавателей, научных сотрудников в учебной или научной деятельности в зарубежных образовательных организациях и во внеурочных программах этих организаций. Типами образовательной миграции и экспорта образования являются: пассивный (филиалы / кампусы), активный (академическая

¹ Ли Ц., Се В. Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса // Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. сравнительный анализ. М.: [б. и.], 2007. С. 162 –181; Кузнецова В.В., Машкина О.А. Эволюция системы образования Китая. М.: Курс, 2022. 264 с.

² Кузнецова В.В., Машкина О.А. Эволюция системы образования Китая. М.: Курс, 2022. С. 118.

³ За последние два года эпидемии на китайском рынке обучения за рубежом сложилась новая ситуация: премьер-лига является первым выбором, и доля возвращающихся растет // Китайская служба новостей. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1715277467796893972&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.10.2021).

мобильность), онлайн-модель (трансграничное образование), характеризующиеся расширением контингента иностранных студентов, в том числе, в российских вузах. Экспорт образования способствует решению проблем дефицита академических кадров и абитуриентов вузов, привлечению внешнего финансирования в вузы, формированию привлекательного имиджа страны на международном рынке образования, более эффективному и скорейшему встраиванию национальных вузов и стран в целом в международное образовательное пространство. Международные образовательные рейтинги, как один из механизмов интернационализации, влияют на стратегии развития систем высшего образования и являются ориентирами для принятия решения потенциальными студентами. Актуальные процессы академической мобильности происходят в условиях изменения глобальной архитектуры образовательного пространства, смещения глобальных образовательных центров на Юг и в АТР. Влияние пандемии на интернационализацию вузов оказалось не катастрофичным, как ожидалось. Среди пяти ведущих стран (США, Великобритания, Канада, Китай, Австралия), принимающих иностранных студентов, снижение числа обучающихся в 2020–2021 уч. г. варьировалось примерно от 20% до незначительных цифр. В период пандемии COVID–19 на основе цифровых образовательных систем была выстроена современная образовательная среда.

1.3. Роль и место классического университета в архитектуре современного образовательного пространства¹

В современном трансформирующемся образовательном пространстве классический университет по-прежнему остается ведущим актором,

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216-238 ; *Рябинина А.М.* Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 225-246, а также в следующей публикации: *Рябинина А.М.* Интернационализация как способ академической миграции в эпоху цифровизации // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества : Материалы международной научной конференции, Душанбе. 15 июля 2021 года, Душанбе : Полиграф Групп. 2022. С.188-204.

выполняющим миссию создания, распространения и сохранения фундаментального образования, междисциплинарности обучения. Тем не менее, классические университеты функционируют в тех же условиях и под влиянием тех же факторов, что и другие образовательные агенты, поэтому, не утрачивая своей уникальности - производства фундаментальных теоретических знаний – они должны оперативно адаптироваться к новым социальным задачам и совместить инновационные модели функционирования высшего образования с производством практически значимого продукта, интеллектуального капитала.

Целью классического университета как высшего учебного заведения является производство и распространение знаний, организация научных исследований и обучения в различных форматах: образовательном, исследовательском и культурном. Достижение этой цели обеспечивается исторической традицией университетской деятельности: единством функций образования, фундаментального научного исследования, культурного творчества, энциклопедическим характером обучения, акцентом на образовании в области фундаментальных естественных и гуманитарных наук, правом подготовки научно-педагогических кадров. Эффективность организации классических университетов, значимость их социально-культурной роли в жизни общества особо проявляется в ситуациях кризиса образования. Классические университеты не только сохраняют свои функции, но и в состоянии ответить на глобальные вызовы современности, что выдвигает их на ведущее место в системе образования современной России.

Сущностью классического университета является осуществление учебного процесса на базе фундаментальных научных исследований. Модель классического университета, созданная основателем Берлинского университета Вильгельмом фон Гумбольдтом, была реализована в деятельности первых российских классических университетов, учрежденных в XVIII–начале XX вв. Разработчик миссии классического университета В. Гумбольдт утверждал, что университет должен принести в общество свой особый материал – науку – для духовного и морального строительства нации¹, являясь элитарным учебным заведением, в котором

¹ Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. 2002. № 2 (22). С. 5–8.

обучение студентов и научные исследования находятся в неразрывном единстве при обеспечении свободы для обучаемого и обучающего со стороны государства¹. Дж. Г. Ньюмен в либеральной теории классического университета считал приоритетом воспитание личности, «рационально мыслящего и воспитанного человека»², подчеркивая, что университет дает «элитарное» образование и потому призван воспитывать лидеров общества, «государственных деятелей и землевладельцев»³. Дальнейшие конструирования университетской идеи открыто или косвенно соизмеряются с этими теоретическими моделями.

В XIX веке были разработаны концепции университетского образования, позже ставшие классическими, хотя формирование целостных концепций, создавших основное сущностное значение классического университета, имело свою специфику. В истории западноевропейских государств проблема университета привлекала внимание общественности в ситуации политических кризисов, в стабильной ситуации вопросы о роли, функциях и институциональной природе университета в основном обсуждались кулуарно, самой университетской корпорацией⁴. В России дискуссии по «университетскому вопросу» выходили за пределы обсуждения организации обучения студентов, становились площадкой обсуждения актуальных социально-политических проблем. «Об этом свидетельствует внушительное число монографий и публикаций в отечественных журналах, рабочие документы и личные дневники. В обсуждении «университетского вопроса» приняли участие такие видные общественные деятели и ученые, как Н.Н. Виноградов, С.Ю. Витте, К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский, Д.И. Менделеев, П.Н. Милюков, Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, В.М. Пуришкевич, И.М. Сеченов, В.Д. Спасович, Н.В. Сперанский, С.С. Уваров, Б.Н. Чичерин и др.»⁵.

Современный классический университет значительно расширил круг своих традиционных задач. Если раньше задачами университета являлись учебная

¹ Университетское образование: приглашение к размышлению / В.А. Садовничий, В.В. Белокуров, В.Г. Сушко, Е.В. Шикин. Москва: Изд-во МГУ, 1995. 350 с.

² Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С.Б. Бенедиктова; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 208 с.

³ Там же. С. 7, 109.

⁴ Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. М., 2001. 85 с.

⁵ Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX–XX вв.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Терещенко Ольга Владимировна. 2002. С. 43.

деятельность (появление новых учебных дисциплин, развитие инновационных методов обучения) и научная деятельность (генерация новых знаний, переход от индивидуальных к междисциплинарным групповым¹ исследованиям), то теперь вводится новая («третья») задача университетов – коммерциализация научных результатов, полученных в подразделениях университетов (патентование, лицензирование, создание малых инновационных компаний и др.), таким образом происходит корректировка задач классических университетов.

Концепция российского классического университета творчески разрабатывалась отечественными мыслителями и общественно-политическими деятелями на основе критического анализа западных теорий классического университета и образования в целом. Особое внимание уделялось моделям университетского образования В. Гумбольдта и Дж. Г. Ньюмена.

Однако, в истории развития российского высшего образования практически реализована отечественная концепция классического университета, основные принципы которого основывались на сотрудничестве «государство – общество» и включали в себя положения, определенные в нормативно-правовых актах, и идеи, сформированные общественной мыслью за полвека деятельности университетской «сети» в России². Отличительная черта отечественного классического университета определялась особенностями культурно-исторического развития России, направленной на корпоративность, и исключающей индивидуализм. Возникновение и развитие российского университета происходило в условиях, отличных от западноевропейского генезиса.

Основой системы высшего образования России являются крупные классические университеты, обладающие значительными научно-педагогическими ресурсами для подготовки высококвалифицированных специалистов, востребованных в различных областях общественной жизни. Организация научно-педагогической деятельности, внутрисистемные связи на основе традиций фундаментального естественно-научного образования и гуманитарного базиса, постоянные контакты с внешними научными и образовательными организациями,

¹ Кареев Н.И. Выбор факультета и происхождение университетского курса. СПб., 1897. С. 67.

² Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX–XX вв.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Терещенко Ольга Владимировна. 2002. С. 224

определяют функцию университета как интегратора образовательных учреждений разного уровня и статуса¹. Обновление структуры и содержания научно-образовательного процесса инициирует и совершенствование управленческих технологий образованием, переход от администрирования к управлению развитием².

В обществе знаний происходит усиление роли некоторых традиционных функций классического университета: они усиливаются как центры междисциплинарных исследований; стремятся стать "ядром" образовательных систем регионов; в рамках процессов глобализации усиливают свою роль как центры международного сотрудничества, получая при этом и новые возможности поддержки фундаментальных научных исследований³.

Классические университеты, изменяясь на протяжении столетий, обеспечивают социальную и культурную адаптацию, используя в качестве основного драйвера своего развития различные формы интернационализации высшего образования. Интернационализацию в высшем образовании России продуктивно рассматривать не только как реакцию на тенденции современного мирового развития, но и как способ формирования будущего общества. Интернациональное высшее образование не только репрезентирует культуру нового типа, оно само в определенном смысле есть культура нового типа с ее перспективами и сложностями, с ее огромным и еще нераскрытым потенциалом⁴.

Цифровая среда информационного общества знаний, интернационализация разнообразили функции, технологии, структуру, инструменты образовательной экосистемы классического университета. Образовательная экосистема понимается как эволюционирующая система сетевых сообществ обучающихся и провайдеров образования, взаимосвязанных и разнотипных субъектов, участвующих в процессе обучения / воспитания / развития населения в течение всей жизни. Образовательные экосистемы создают условия реализации их индивидуального и

¹ Там же. С. 154.

² Там же. С. 140.

³ Там же.

⁴ Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 98.

коллективного потенциала¹, соответственно необходима новая управленческая стратегия образования и подготовки людей для динамичного рынка труда и жизни в целом.

Особые новые возможности для развития университет получает, используя механизмы и инструменты интернационализации, активно включаясь в академические обмены студентами, преподавателями, научными и образовательными программами, управленческими технологиями.

Классические университеты оказывают большое влияние на общественные процессы через своих выпускников, создавая интеллектуальный капитал, университеты обеспечивают конкурентоспособную позицию страны в международном образовательном пространстве, и на мировых рынках, в конечном счете.

Значимую роль в интернационализации образования играет историческая традиция академических обменов, существующих в классических университетах, многостороннее сотрудничество между отечественными и зарубежными университетами, реализация международных научно-образовательных проектов. Фактически каждый современный классический университет находится внутри мировой образовательной системы через межвузовские связи. Процессы интеграции и консолидации трансформируют современный университет не просто в учебное заведение, а в социокультурную творческую организацию, содействующую сохранению и развитию лучших человеческих качеств.

Важнейшей исторической функцией классического университета становится созидание и трансляция национальных и универсальных общечеловеческих ценностей. В России XX–XXI вв. насущной задачей становится формирование новой архитектуры социо-культурного пространства в контексте разнообразия общественной жизни, отличающихся культурных ценностей и традиций, методологии/технологий образования. Без решения этой задачи невозможно создание нового способа организации и осмысления жизни, достижение социально-политического единства современного общества.

¹ Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования // Тренинговый портал Беларуси Аспект. URL: <https://ta-aspect.by/articles/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushhaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya> (дата обращения: 19.11.2022).

Статус классических университетов напрямую зависит от их способности решать поставленные им задачи, их направленности на активное сотрудничество с другими структурами системы образования. Роль классического университета в системе высшего образования страны определяется единством реализации образовательной, исследовательской и культурной функций¹, органической связью с системой общего образования² и т.д.

Сегодня именно классический университет становится основным субъектом реализации стратегии интернационализации. Структура современного образовательного пространства, в котором функционируют классические университеты связаны с процессами регионализации, массовости, цифровизации и интеграции академической мобильности. Региональные образовательные контакты сгруппировались по линии разделения на «Глобальный Юг» и «Глобальный Север», которые совпадают с разделением стран по принадлежности к «развивающимся» и «развитым» (табл. 1).

Таблица 1 – Регионы и страны, входящие в «Глобальный Север» и «Глобальный Юг»

ГЛОБАЛЬНЫЙ СЕВЕР			ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ		
	CANZAUS	Австралия, Канада, Новая Зеландия, США		Латинская Америка	Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу
	Передовая Азия	Гонконг, Израиль, Япония, Сингапур, Южная Корея, Тайвань		Восточная Азия	Китай, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Вьетнам
	Западная Европа	Финляндия, Франция, Германия, Испания, Ирландия, Италия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Великобритания		Страны MENA	Алжир, Египет, Иран, Марокко, Саудовская Аравия, Турция
	Восточная Европа и Центральная Азия	Казахстан, Польша, Румыния, Россия, Украина		Южная Азия	Бангладеш, Индия, Пакистан
				К югу от Сахары	Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д-Ивуар, Эфиопия, Гана, Кения, Нигерия, Южная Африка, Танзания
Примечание – Источник: World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates. URL: https://higheredstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding (дата обращения: 10.04.2022).					

¹ Терещенко О.В. Становление и развитие классического университета в России XIX–XX вв.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Терещенко Ольга Владимировна. 2002. С. 224.

² Университетское образование: приглашение к размышлению / В.А. Садовничий, В.В. Белокуров, В.Г. Сушко, Е.В. Шикин. Москва: Изд-во МГУ, 1995. 350 с.

Тенденции распределения роста глобального высшего образования неравномерны: общее число обучающихся вузов «Глобального Севера» достигло пика в 2011 г., и имеет тенденцию к снижению до уровня, который примерно соответствует общему количеству студентов в регионе в 2006 г. Напротив, численность обучающихся вузов «Глобального Юга» показывает стабильный рост: в 2006 г. в этом регионе обучалось около половины общемирового числа обучающихся вузов, а в 2018 г. – три четверти от мирового количества студентов¹.

Цифровые технологии в режиме ограничений на офлайн-коммуникации во всем мире обеспечивают и активизируют внутреннюю академическую мобильность, «домашнюю интернационализацию» посредством создания виртуальных моделей международного образования (англ. cross-borderstudy – трансграничное обучение). На их основе создается проект мирового онлайн-университета, признанный учреждениями высшего образования, национальными правительствами и региональными организациями, который становится альтернативой традиционному высшему образованию.

Именно в период пандемии COVID-19 с особой резкостью проявилось неравенство, присущее мировой системе образования в целом, разрушившее уверенность, что образование является доступным социальным лифтом, методом построения реального равноправия, показателем справедливости демократического общества. Стало очевидным, что уникальные качества личности: критическое мышление, установка на ценность инклюзивности, разнообразия и плюрализма научных коммуникаций формируются в системе высшего образования в непосредственном опыте преподавания / обучения. В онлайн-обучении многие возможности личностного развития студентам не доступны. Кроме того, современным трендом процесса интернационализации стала массовость. Массовость является наиболее показательной характеристикой международной академической мобильности, объем которой имеет тенденцию к устойчивому увеличению, с 2000 г. по 2020 г. от 1,6 млн студентов до 5,6 млн

¹ Study shows contrasting higher education enrolment trends across world regions // ICEF Monitor. URL: <https://monitor.icef.com/2022/04/study-shows-contrasting-higher-education-enrolment-trends-across-world-regions/> (дата обращения: 15.04.2022).

студентов соответственно. В 2024 г. количество студентов, обучающихся в странах мира, составило 6,9 млн обучающихся, что на 8 % больше от предыдущего года. Однако в период пандемии COVID–19 снизились возможности массового поступления в иностранные вузы или продолжения обучения в них. В этих условиях классические университеты приступили к реализации проекта постклассического университета, активно внедряя форматы виртуальной мобильности, модели трансграничного образования на базе использования цифровых технологий, преодолевая возникающие барьеры: отсутствие у части населения планеты компьютеров, стабильного доступа к сети Интернет, низкая цифровая грамотность и другие технические проблемы. Однако многие вузы в развитых и развивающихся странах осуществили переход на электронное обучение, в значительной мере изменили архитектуру современного образовательного пространства¹ и создали сетевое пространство одновременно.

В современных условиях формирование целостного профессионально-образовательного продукта напрямую зависит от архитектуры сетевого образовательного пространства, конкретных позиций, которые занимает вуз, и тем более классический университет в академических и профессиональных сетях, от возможности для студентов свободно пользоваться сетевыми ресурсами. Сетевое взаимодействие как феномен современности содержит огромный социальный потенциал. Возникает возможность использовать преимущества сети для повышения эффективности работы образовательных учреждений, оптимизации затрат, повышения качества образовательных программ и академической мобильности. Сеть понимается как комплекс определенных отношений и обмена ресурсами². При этом выделяется особый тип ресурсов: «“сетевой капитал” – форма “социального капитала”, который делает ресурсы доступными через

¹ Higher education community requests \$ 46.6 billion for students and institutions in fourth supplemental package, proposes tax changes // Career Education Review. URL: <https://www.careereducationreview.net/2020/04/higher-education-community-requests-46-6-billion-for-students-and-institutions-in-fourth-supplemental-package-proposes-tax-changes-ace/> (дата обращения: 05.04.2022); Six ways a drop in international students could set back U.S. higher education // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/6-ways-a-drop-in-international-students-could-set-back-us-higher-education-138927> (дата обращения: 07.04.2022); Григорьева Н.С., Андрюшков С.А., Зубков А.В., Кулькова П.С., Хорошилова М.А. Влияние ограничительных мер на систему образования: переход на дистанционное обучение в оценках студентов российских вузов // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 197–212.

² Kadushin C. Understanding Social Networks: Theories, Concepts and Findings. NY: Oxford University Press, 2012. 252 p.

межабонентские связи»¹. В таком случае социальная сеть рассматривается как совокупность формально-неформальных связей (отношений) между сетевыми акторами, которые позволяют им добиваться увеличения сетевого капитала. Любая социальная сеть полезна и значима для ее участников с точки зрения повышения их адаптивного потенциала и коммуникативной компетентности, социальной устойчивости и функциональной результативности.

Растущий разрыв между странами Глобального Севера и Глобального Юга заставляет классические университеты развивающихся стран искать эффективную стратегию для преодоления наиболее опасных для них последствий этого разрыва. Возможными вариантами этой стратегии могут стать либо активная борьба на мировом образовательном пространстве за включение в международные образовательные проекты, либо построение и реализация альтернативной концепции интернационализации высшего образования.

Первый вариант стратегии интернационализации высшего образования направлен на создание элитных университетов мирового класса, второй вариант предполагает решение конкретных проблем стран Глобального Юга посредством создания альтернативы стандартам, продвигаемым транснациональным образовательным капитализмом².

Однако потоки академической мобильности Юг–Север по-прежнему весьма значительны, и Север в целом задает мировую повестку интернационализации высшего образования³.

По данным Международной ассоциации университетов⁴ в настоящее время в образовательной архитектуре сформировались следующие **тенденции**⁵:

¹ Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities // Social Capital: Theory and Research / ed. by N. Lin, K. Cook and R. Burt. Chicago: AldineDeGruyter, 2000. P. 1.

² Khomyakov M., Dwyer T., Weller W. Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? // Sociologias. 2020. Vol. 22, № 54. Pp. 120–143.

³ Morosini M., Corte M., Guilherme A. Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South // Creative Education. 2017. Vol. 8, № 1. Pp. 95–113.

⁴ Marinoni G., Land H., Jensen T. The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World. IAU Global Survey Report // International Association of Universities. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

⁵ Рябинина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление: современные вызовы : Материалы XVIII Международной конференции, Москва. 07–10 декабря 2021 года. М.: «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 133.

– Восстановление потоков входящей академической мобильности после сокращения объема в ковидный период в страны, традиционно принимавших иностранных студентов из любых стран;

– Перенаправление миграционных потоков в страны, предлагающие качественное высшее образование, более близкие по географическому расположению при адекватной стоимости образовательных услуг или наличии соответствующих механизмов финансовой поддержки (гранты, стипендии, образовательные кредиты);

– Организация онлайн-коммуникации со студентами и смещение в сторону гибридного формата обучения;

– Повышение качества онлайн-образования;

– Рост масштабов рынка и объема продаж образовательных услуг в онлайн режиме;

– Рост виртуальной/электронной академической мобильности студентов, исследователей-преподавателей, т.е. субъектов академической мобильности;

– Повышение конкуренции между университетами внутри государств и между регионами, появление новых игроков в образовательном пространстве;

– Активность действий вузов в продвижении своих позиций в мировых и национальных образовательных рейтинговых системах.

Учитывая это, можно предположить увеличение скорости и масштабов роста академической мобильности в условиях цифровизации¹. По прогнозам аналитиков, спрос на высшее образование в ближайшие несколько десятилетий превысит возможности действующих образовательных организаций. Цифровизация формирует мировое образовательное пространство, трансформирует процесс интернационализации и, в конечном счете, обеспечивает научно-техническое и социально-экономическое развитие стран.

Вместе с тем, «негативными следствиями развития информационного общества стали два разрыва, углубляющих социальное неравенство в мире, – цифровой и когнитивный»².

¹ Рябинина А.М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 240.

² Бунина В.Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7). С. 4.

Цифровой разрыв обуславливает разрыв когнитивный, трансформирует отношение в обществе к знанию вообще. Даже равный доступ к знаниям не обеспечивает возможности получения равного объема сведений, усваиваемый лицами, имеющими более высокий уровень образования, по сравнению с теми, кто не имел или имел ограниченный доступ к образованию. У них он значительно ниже. Возникает когнитивный парадокс, «повсеместное распространение знаний не только не сокращает разрыв между более и менее передовыми странами, отдельными индивидами, но может и увеличивать его»¹. Со временем когнитивный разрыв все больше разделяет индивидов и страны по критерию доступа к знаниям и участия в обмене знаниями.

Значимым отрицательным последствием когнитивного разрыва становится глобального масштаба процесс «утечки мозгов», который наносит существенный ущерб не только развивающимся странам и странам с переходной экономикой, но и развитым странам. Центром и главным направлением глобальной интеллектуальной миграции являются США и Великобритания². В докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», отмечается, что неравенство в сфере знаний имеет устойчивую тенденцию не только сохраняться, но и усиливаться, стремительно расширяется «пропасть между центрами, где крайне высока концентрация знаний высочайшего уровня, и обширными периферическими областями, где знание становится все более “разреженным”»³.

Когнитивный разрыв, порожденный информационным обществом, расколовший общество по доступу к знаниям, все чаще становится причиной обострения социального неравенства и конфликтов как внутри каждой страны, так и в международном образовательном пространстве. На международном уровне все более очевидной стала линия разрыва Север-Юг.

¹ Всемирный Доклада Юнеско «К обществам знания» // Юнеско. 2005. URL: http://www.intelros.ru/pdf/doklad_yunesko_2005_k_obshzestvam_znaniya.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

² 40 % американского населения, родившегося за рубежом, имеют степень магистра или доктора наук. Половина всех европейцев, получивших дипломы в США, остаются там работать (Булгина В.Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования // Право и управление. XXI век. 2008. № 2 (7). С. 20.).

³ Там же.

Выводы. Структурообразующим субъектом формирующегося интеллектуального социокультурного пространства по-прежнему остаются классические университеты, которые продолжают играть роль уникальных образовательных агентов, отвечающих за научное фундаментальное знание, но в то же время пытающихся реализовывать и новые релевантные актуальным обстоятельствам функции. Классические университеты становятся центрами междисциплинарных исследований, ядром образовательных систем регионов, в рамках процессов глобализации усиливают свою роль как центры международного сотрудничества. Новые функции являются основой для изменения и корректировки существующих моделей управления классическими университетами, обуславливая углубленное использование механизмов академической мобильности, расширения образовательных технологий, моделей взаимодействия с другими акторами образовательного и социального пространства. В сфере высшего образования вследствие влияния пандемии и геополитической напряженности сформировались такие тенденции, как рост виртуальной академической мобильности, цифровизация высшего образования, изменения в структуре стран-доноров высшего образования в сторону АТР, а также интеграции национальных систем образования.

Традиционно основные потоки студентов направляются из развивающихся стран в развитые, из стран «Глобального Юга» на «Глобальный Север». В 2020–2021 гг. укреплялась тенденция к регионализации высшего образования в сотрудничестве по линии Юг–Юг, отказа стран региона от копирования западной парадигмы академической мобильности и внедрения интернационализации по иным стандартам. Новые игроки современного образовательного пространства – Индия и Китай меняют направление потоков академической мобильности, ведут к переоценке англо-саксонской и преимущественно западной парадигмы интернационализации. Растущий разрыв между странами Глобального Севера и Глобального Юга заставляет университеты развивающихся стран искать эффективные стратегии своего научно-образовательного развития в международном пространстве. Расширению такого разрыва способствует когнитивный и цифровой факторы информационного общества знаний.

ГЛАВА 2. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

2.1. Современная российская государственная политика в сфере высшего образования: приоритеты и актуальное состояние¹

Современная геополитическая ситуация серьезно ограничила возможности российских вузов, многие проекты образовательного и научного международного сотрудничества приостановлены либо прекращены, существенно изменились векторы академической мобильности, что требует корректировки образовательной политики в области отечественного высшего образования.

В XX в. необходимость модернизации отечественного образовательного пространства была обусловлена существенными изменениями внутренней социальной динамики, а именно сменой государственного режима в 1917 г. и 1991 г. Четвертая промышленная революция, ускорение динамики глобализации и цифровизации способствовали формированию новых рисков социальных разрывов, обострению стрессовой реакции на неравномерность скорости и распределения социальных изменений, которыми обусловлена необходимость трансформации российской образовательной политики в области высшего образования². Сетевая организация социального пространства с горизонтальными коммуникациями проникает в область высшего образования, корректируя политику управления вузами. Управление системой высшего образования в России осуществляется на двух дополняющих друг друга уровнях:

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321.

² *Галсанамжилова О.Н.* Теоретические аспекты исследования социальных изменений // Инновации и инвестиции. 2015. № 9. С. 105–107.

– Уровень административного, вертикального управления, осуществляемого органами государственной власти (министерство науки и высшего образования Российской Федерации, департамент международного сотрудничества и другие профильные ведомства);

– Уровень международного взаимодействия, представленный институтами горизонтального управления, например, международные Ассоциации университетов, созданные на площадке Российского Союза ректоров.

Возрастает значение международной научной и образовательной деятельности вузов, проектов непосредственно использующих сетевые формы социальных коммуникаций и механизмов интернационализации. Тем самым предоставляется возможность объединять материальные и нематериальные ресурсы классических университетов и других организаций высшего образования (идеи, стратегии, компетенции, услуги, информацию, инфраструктуру) для продвижения к целям, достижение которых невозможно в одиночку¹. Сложности реализации международных образовательных проектов актуализируют востребованность в российской практике двух противоположных трактовок высшего образования: как общественного блага (социальный подход) и как экономической услуги (экономический рыночный подход)². Необходимость их оптимального сочетания в образовательной политике диктуется условиями глобализации и цифровизации современного общества³.

Государственная образовательная политика в России основывается на российском законодательстве, закрепляющем социальное право граждан Российской Федерации на образование, в том числе и высшее в Конституции Российской Федерации⁴ и федеральном законе о высшем образовании, позволяющих реализовать эти права в системе высшего образования, создать

¹ Рябинина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 231.

² Белоцерковский А.В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 3.

³ Боёгло В.И. Основные направления государственной политики в РФ в области высшего образования // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1, № 12 (29). С. 108–111.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : по сост. на 7 июля 2020 г.

«благоприятные условия для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе»¹.

Государственная образовательная политика должна предупреждать провалы рынка образования, создавать правовые акты, регулирующие процессы образования на всех законодательно закреплённых его уровнях в едином образовательном комплексе, обеспечивать эффективность отечественного образования. Для этого следует перейти от преимущественного администрирования к управлению развитием, выработке стратегии управления системой образования.

В настоящее время система высшего образования Российской Федерации включает три уровня, для каждого из них разработаны «соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и формы итоговой аттестации:

1. Высшее образование – бакалавриат;
2. Высшее образование – специалитет, магистратура;
3. Высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации»².

Уже с сентября 2026 года вузы России планируют начать переход на обновлённую систему высшего образования. Эти изменения включают:

– Отказ от системы бакалавриат-магистратура. Планируется ввести два уровня высшего образования: базовое и специализированное. Базовое высшее образование будет предоставлять полноценную подготовку специалиста и длиться от 4 до 6 лет, в зависимости от направления. Специализированное образование включит магистратуру, ординатуру и ассистентуру-стажировку и будет длиться от 1 до 3 лет. Аспирантура станет (и уже становится) отдельным видом профессионального образования, ориентированным на подготовку научно-педагогических кадров.

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ : по сост. на 07 октября 2022 г.

² Там же.

Студенты, поступившие в вузы до 2026 года включительно, смогут завершить обучение по действующим образовательным программам. Для них появятся переходные траектории. Эти технологии перехода были отработаны, начиная с 2023 года, когда в шести ведущих университетах России был реализован пилотный проект по новой системе образования¹, в рамках которого были разработаны новые образовательные программы, по которым уже обучается более пяти тыс. студентов. Полномасштабный переход на новую систему высшего образования намечен на 1 сентября 2027 года.

Стратегической целью образовательной политики государства является повышение доступности качественного образования для большинства населения страны, которая определяется, прежде всего, его соответствием требованиям инновационного развития экономики, запросам современного общества и отдельного гражданина и принципам интеграции системы образования России в международное образовательное пространство.

Реализация принципа интеграции с другими образовательными программами должна учитывать не только позитивные, но и негативные аспекты интернационализации образования, к которым относятся чрезмерное распространение и популяризация английского языка, категорическое требование оценки научно-исследовательской работы с индексом цитирования в зарубежных (американских) базах данных. Преувеличенное значение и ориентация университетов на международные рейтинговые критерии их работы, что в немалой степени способствует оттоку талантов из страны. Ускоренный переход в России на Болонскую систему образования, стремление соответствовать ее «духу и букве» необходимо было скорректировать созданием благоприятных для России условий интеграции отечественной системы образования с образовательными системами других государств и деятельностью международных институтов в образовательном пространстве, таких как ООН,

¹ Андриюшина Е.В., Григорьева Н.С. Актуальное состояние научно-экспертного дискурса о тенденциях развития российской высшей школы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т.19, № 4. С. 473-482.

ЮНЕСКО, ОЭСР, «Большая двадцатка» G20, Всемирный банк, Болонский процесс¹, что в свое время не было сделано должным образом².

В конкурентных условиях существования образовательных систем разных государств и совершенствования процесса их интернационализации повышается роль реализующихся в новых условиях образовательных национальных проектов каждой страны и соответствующих организаций, субъектов международного образовательного взаимодействия.

В этих условиях государственную образовательную политику можно определить как организующее, регламентирующее, контролирующее влияние государства на деятельность субъектов рынка услуг высшего образования с целью его упорядочения, повышения конкурентоспособности и соблюдения социальной справедливости³. Однако следует учитывать, что ориентация только на рыночную конкуренцию с целью получения прибыли в качестве стимула и способа модернизации высшего образования является показателем слабости организационного менеджмента⁴.

К базовым функциям государственного регулирования образовательной деятельности, которые не могут выполняться с помощью рыночных рычагов, относятся:

- Определение стратегических приоритетов и тактических целей;
- Следование социальным ценностям;
- Создание правовых основ функционирования рынка образовательных услуг;
- Обеспечение высокого качества образовательных услуг.

В современных условиях государственная образовательная политика обеспечивает не только конституционные права граждан на образование, но и условия функционирования образования в экономике страны, является важнейшей

¹ Трипольская И.Ю. Принципы государственной политики в области высшего образования в свете федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 63–78.

² Григорьева Н.С. Возможности и ограничения Болонского процесса: российская система высшего образования между традицией и современностью // Государственное управление. Электронный вестник. 2005. № 5. С. 1–15.

³ Мартынов С.В., Мычка С.Ю. Государственная политика в области повышения качества высшего образования // Электронный научно-практический журнал «Синергия». 2017. № 5. С. 9.

⁴ Осипов А.М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. № 5. С. 69.

составляющей социально-культурной жизни общества, стратегией развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала России, способом создания конкурентного ресурса на мировой арене, фактором национальной безопасности.

Приоритетность сферы образования государство реализует, применяя следующие инструменты образовательной политики:

- Нормативные инструменты государственной политики в сфере образования посредством формирования самостоятельной отрасли законодательства;

- Финансово-экономические инструменты государственной политики в сфере образования посредством создания благоприятных экономических условий для ее развития;

- Организационно-управленческие инструменты государственной политики в сфере образования через формирование оптимальной структуры организации и управления образованием;

- Кадровые инструменты государственной политики в сфере образования посредством подготовки научно-педагогических кадров для сферы образования с учетом формирования цифровых навыков работы научно-педагогического состава и цифровой среды обучения;

- Научно-академические инструменты государственной политики в сфере образования через укрепление связи образования и науки;

- Международные инструменты государственной политики в сфере образования посредством развития международных отношений и академической мобильности как главного механизма интернационализации системы высшего образования.

Значимость образовательной политики зафиксирована и на международном уровне в отчетных документах ЮНЕСКО, в которых приоритетность образования связывают с его особым значением для развития личности и общества,

экономического роста государства и укрепления социальных связей¹, целью образовательной политики утверждается предоставление образования всем, на всех уровнях и на протяжении всей жизни.

В статье 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «представлены основные направления сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, формы международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы высшего образования, способы привлечения иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Обеспечение взаимного признания полученной квалификации достигается посредством заключения международных договоров Российской Федерации с международными организациями в сфере образования»².

Модернизация отечественной системы высшего образования осуществлялась с 19 сентября 2003 г. в формате Болонской декларации, и в соответствии с новыми стратегиями. 1 июля 2000 г. Российская Федерация ратифицировала³ Лиссабонскую Конвенцию⁴, обеспечивающую признание квалификаций, присвоенных в одной стране, в других странах. Конвенция объединяет 54 страны Европы и страны, находящихся за ее пределами, такие как, Австралия, Израиль, Канада, США, а также государства СНГ. По сути, Конвенция является инструментом развития международной академической мобильности и дальнейшего трудоустройства выпускников и ее основное назначение – согласовать общие принципы признания дипломов и аттестатов для продолжения образования, обеспечивать присутствие в едином правовом поле в данной сфере, поддерживать высокое качество европейского высшего образования, продукция которого

¹ Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокровище» // МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

² Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : по сост. на 07 октября 2022 г.

³ О ратификации Российской Федерацией Лиссабонской Конвенции по признанию // Министерство образования Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901783901> (дата обращения: 02.01.2021).

⁴ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе // Серии европейских договоров – № 165, Совет Европы, 1997. URL: <https://rm.coe.int/168007f2f5> (дата обращения: 03.01.2021).

была бы востребована рынком труда¹. С 2011 г. Российская Федерация законодательно перевела российскую систему высшей школы на двухуровневую схему образования.

В настоящее время основным документом, определяющим приоритеты развития высшего образования в России, является Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., представляющая стратегию восстановления в мировом сообществе «статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики»², Указ Президента Российской Федерации о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года («увеличение к 2030 году численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. человек»)³.

Однако в России существует ряд проблем и трудностей, барьеров в интернационализации высших учебных заведений. К ним относятся недофинансирование этой области деятельности, ее неплановый характер, нехватка специалистов, недостаточная проработанность организации сети вузов. Препятствиями развития интернационализации также являются: неэффективность применяемых технологий управления системой высшего образования, проблемы централизации и децентрализации управленческих структур, отсутствие качественной инфраструктуры и соответствующего качества предоставляемых образовательных услуг, отсутствие независимой аккредитации вузов, обеспечивающей научно-академический обмен и конкурентоспособность российской системы образования в современном образовательном пространстве.

¹ Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 128.

² О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751.

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309.

Согласно прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., интернационализация российского высшего образования и расширение экспорта российских образовательных услуг названа одним из основных направлений развития образования¹. К 2030 г. контингент обучающихся в мире достигнет отметки в 1 млрд чел., к 2050 г. – 2 млрд чел.². Повышение конкурентоспособности российских вузов и использование потенциала отечественного образования для расширения российского гуманитарного влияния в мире³ обозначено в качестве приоритетной задачи современной государственной политики нашей страны. Еще в Указе Президента Российской Федерации № 599 от 07.05.2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» перед Правительством Российской Федерации была поставлена задача разработать «план мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров»⁴.

Таким образом, обострение конкурентной борьбы на мировом рынке образования, способствовало, во-первых, четкому разграничению на законодательном уровне функций и ответственности между различными уровнями управления образованием: государственном, региональном, муниципальном и институциональном (университетском). Во-вторых, конкуренция стимулировала выработку стратегии и политики развития высшего образования и науки в Российской Федерации посредством создания и реализации федеральных проектов, направленных на устойчивое развитие и конкурентоспособность государства в мировом образовательном пространстве.

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития России. Ч. 4.3. Развитие экономики образования. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/798fe60b85830249c4141fec7f71d809613fa1a7/ (дата обращения: 03.08.2022).

² Колесникова Е.Н. Лидерство вузов: программа приоритет 2030 и международное сотрудничество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства». РАНХиГС. Санкт-Петербург. 2021.

³ Об утверждении Концепции гуманитарной политики в Российской Федерации за рубежом : Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 : по сост. на 17 октября 2022 г.

⁴ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 599.

В современной российской системе образования реализуется ряд проектов ее преобразования, таких как национальный проект «Наука и университеты» федеральный проект «Экспорт образования»¹, программа «Приоритет–2030»². Анализируя содержание реализуемых правительственных проектов, можно выделить основные компоненты и характерные черты международной деятельности в сфере высшего образования.

Программа проекта «Экспорт образования» направлена на увеличение количества иностранных студентов. Для подготовки квалифицированных работников и молодых исследователей талантливые студенты приглашаются на обучение по основным образовательным программам магистратуры, аспирантуры и дополнительного образования в российские вузы. Целью проекта является получение дохода от экспорта образовательных услуг и от внебюджетных поступлений в вузы и экономику страны в целом. Кроме того, реализация проекта должна стать «мягкой силой»³, посредством которой укрепляются международные позиции России. Программа реализуется с 2017 г.

Целью проекта «5–100» было повышение конкурентного преимущества ведущих российских университетов в мировом образовательном пространстве через применение многообразных форм интернационализации для увеличения потока ведущих ученых, преподавателей, руководителей, роста экспорта образовательных услуг, развития взаимосвязей между университетами, промышленностью и бизнесом. В начале 2021 г. проект был завершен с неудовлетворительным результатом, ни один участник проекта не вошел в топ–100 ни одного международного образовательного рейтинга⁴. Однако, результаты его анализа использованы в коррекции программы Правительства Российской Федерации «Приоритет–2030».

¹ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Правительство РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).

² Государственная программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» // Правительство РФ. URL: <https://priority2030.ru/about> (дата обращения: 03.01.2024).

³ О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство РФ. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 07.05.2020).

⁴ Проект 5-100: итоги программы // Редакция Forbes Education. 2020. URL: <https://www.forbes.ru/education/518848-proekt-5-100-itogi-programmy?> (дата обращения: 21.08.2021).

Проект «Образование» был нацелен на вхождение России «в число 10 мировых лидеров, предоставляющих качественное общее образования. Ставились задачи по воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»¹. Завершил свою реализацию в 2024 г., а с 2025 года реализуется национальный проект «Молодежь и дети».

Национальный проект «Наука и университеты» «направлен на достижение единого для сферы науки и высшего образования целевого показателя по обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок»², ориентирован на поддержку ученых и создание научных центров с первоклассными условиями для исследовательской работы, проводится работа по совершенствованию цифровой инфраструктуры, а также созданию комфортных условий для школьников, студентов, научных работников и педагогов. Проект включает в себя 4 федеральных проекта. С 2025 года большая часть мер перенесена в национальный проект «Молодежь и дети».

Программа «Приоритет 2030» поддержки университетов нацелена на создание в России более 100 современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны к 2030 г. «Расширение межинституционального сетевого взаимодействия, интеграция университетской науки с научными организациями и реальным сектором экономики, развитие международного сотрудничества, увеличение доли российской науки на международном рынке исследований и разработок, формирование цифровых навыков использования цифровых технологий у обучающихся – основные направления и задачи программы. Планируется сделать жизнь и работу для ведущих ученых, молодых исследователей, российских и иностранных студентов в регионах России более привлекательной»³.

¹ Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 11.04.2025).

² Национальный проект «Наука и университеты» // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

³ Государственная программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» // Правительство РФ. URL: <https://priority2030.ru/about> (дата обращения: 03.09.2022).

«В 2023 году в программе «Приоритет-2030» участвовало 132 университета, а в 2024 году 142 университета. За 2023 год получено 435 значимых результатов исследований и разработок университетов – участников программы, а потенциальный объем производства результатов этих исследований и разработок, востребованных организациями реального и финансового сектора экономики, в 2023 г. составил 152,593 млрд руб., привлеченных инвестиций в исследования и разработки – 8,497 млрд рублей¹», что в свою очередь положительно влияет на развитие социальной сферы общества.

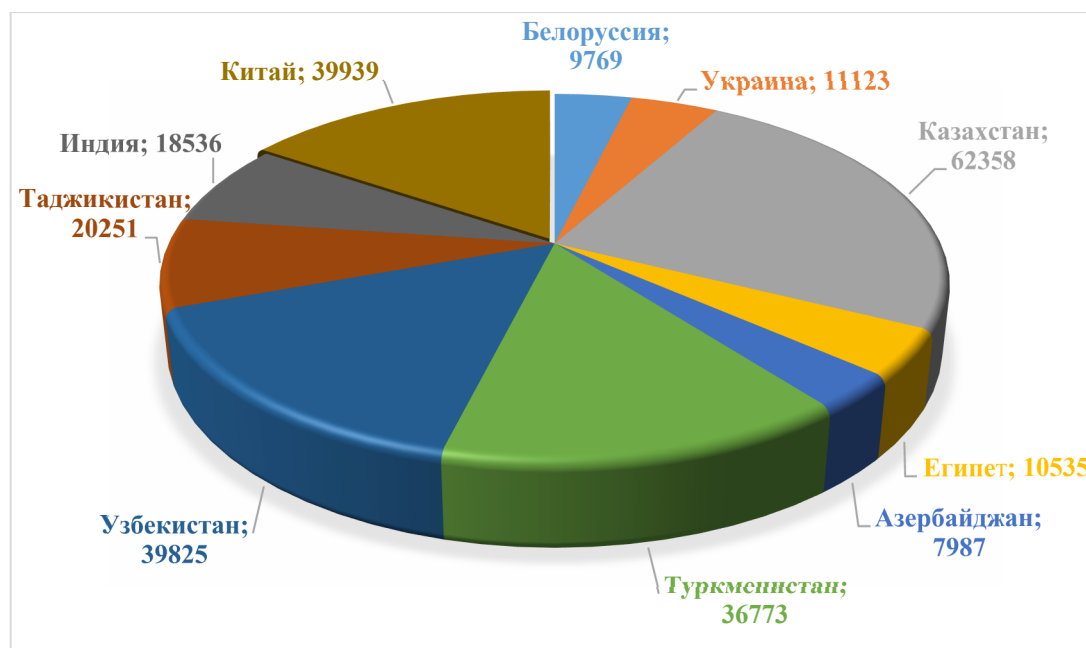
В целом проекты направлены на увеличение в долгосрочной перспективе несырьевого экспорта Российской Федерации, на развитие научного потенциала и привлечение высококвалифицированных специалистов для компенсации выпадающей рабочей силы в связи со старением населения и нарастающим демографическим вызовом.

Хотя проекты обладают своей спецификой, у них общие цели, обусловленные развитием социально-экономической сферы страны, на повышение ее конкурентоспособности и предотвращение рисков от неосуществления заявленных проектов в связи с непреодолимой силой (например, пандемией), потери от которой были существенными, учитывая мультипликативный экономический эффект от экспорта образования.

В результате реализации Федерального проекта **«Экспорт образования»** российское образование восстанавливает утраченные в 1990-2000 гг. позиции в международном образовательном пространстве. Экспорт образования является важным элементом мягкой силы Российской Федерации. «Минобрнауки России предоставляет возможность бесплатно обучаться в вузах в пределах квоты Правительства Российской Федерации иностранным гражданам в целях увеличения количества иностранных обучающихся. В целом общее количество иностранных граждан, обучающихся в российских университетах, увеличилось с

¹ Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. 2024 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf> (дата обращения: 22.06.2024); Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2024 год. 2025 // Правительство РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/rfMFpwIUIBHNm33qAtOqNimaoiOf43wR.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

297 993 человек в 2019 году до 355 765 человек в 2023 году»¹. «В 2023/24 учебном году наибольшее количество принятых на обучение иностранных граждан по квоте из Белоруссии (2 166 чел.), Таджикистана (1 965 чел.), Китая (1 844 чел.), Казахстана (1 789 чел.), Узбекистана (1 641 чел.), Сирии (1 377 чел.), Киргизии (1 032 чел.), Афганистана (982 чел.), Туркменистана (894 чел.) и Вьетнама (855 чел.)»². Общая структура экспорта высшего образования России представлена на рисунке 5.

Примечание – Источник: Project Atlas // ИЕ. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения: 22.06.2024).

Рисунок 5 – Количество иностранных граждан, обучающихся в государственных и частных высших учебных заведениях в Российской Федерации по очной и заочной форме обучения в 2022 г. (тыс. чел.)

¹ В СССР образовательная миграция – важное направление государственной политики. Еще в начале 1920-х были созданы Коммунистический университет трудящихся Востока, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада и др. учебные заведения. Новый виток образовательной миграции начался в 1950-60-х годах и был связан, главным образом с подготовкой кадров для дружественных стран. Прием студентов осуществлялся на основе двусторонних межгосударственных соглашений. Число иностранных студентов постоянно росло и в 1990-х СССР занимал по этому показателю 3 место в мире после США и Франции (125 тыс., из них больше 23 тыс. в Москве), а всего за период 1950-1990 в вузах СССР получили образование более полумиллиона иностранных граждан из 150 стран. Обращает внимание регуляторная политика СССР в этом вопросе, особенно в части изучения русского языка. В МГУ число иностранных студентов постоянно росло: 1950–1960 уч. г. более 1000 иностранных граждан, в 1960/61 – почти 2000 (больше всего на физическом факультете (234 человека) и на филологическом (218); в 1989/1990 – 3,2 тыс. иностранных студентов, стажеров, аспирантов. (Образовательная миграция: опыт СССР // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovatel'naya-migratsiya-opyt-sssr/?sphrase_id=224359606 (дата обращения: 27.05.2025)).

² Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. 2024 // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orlaXtI.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).

Хотя проект 5-100 способствовал повышению конкурентоспособности на региональных рынках образовательных услуг, но он был недостаточно эффективен в повышении мировой международной конкурентоспособности российских университетов, хотя в авторитетном рейтинге «Самые интернациональные университеты мира»¹, Россия представлена семью вузами и пять из них являются участниками Проекта 5-100². В 2022 г. Российская Федерация заняла шестое место среди стран, с наибольшим количеством сильнейших университетов, обладающих международной известностью, и интегрированных в мировое научно-образовательное пространство. В топ-100 рейтинга «Самые интернациональные университеты мира» представлен Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (95-я позиция), в топ-150 – Национальный исследовательский Томский государственный университет (107-я позиция), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (118-я позиция) и Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (121-я позиция)³. Количество иностранных студентов в России неуклонно растет, ожидаемый показатель к 2030 году ориентировочно – 500000 человек⁴.

Национальный рейтинговый проект «Три миссии университета», созданный в России, отличается тем, что учитывает все три миссии университета: образование, науку и связь с обществом, также тем, то что основывается на объективных данных, что позволяет использовать его для международных сравнений всех российских вузов вне зависимости от политической обстановки. Результаты рейтинга позволяют аргументированно оценивать конкурентные позиции российского образования на глобальном рынке (459 вузов из 82 регионов России), в него входят 2000 университетов из 112 стран⁵.

¹ Рейтинг университетов мира Times Higher Education // Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/most-international-universities-world> (дата обращения: 03.11.2022).

² Пять университетов Проекта 5-100 – в рейтинге THE «Самые интернациональные университеты мира» // ФГАНУ «Социоцентр» Минобрнауки РФ. Проект 5–100. 2021. URL: <https://www.5top100.ru/news/139056/> (дата обращения: 22.01.2022).

³ Самые интернациональные – МГУ имени М.В.Ломоносова и Томский университет // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/daily> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴ В российских вузах обучается почти 356 000 иностранцев, и их становится больше // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev> (дата обращения: 22.06.2024).

⁵ Московский международный рейтинг «Три миссии университета» // Три миссии университета. URL: <https://mosiur.org/> (дата обращения: 01.05.2024).

Для России экспорт образования решает следующие значимые задачи:

- Способствует росту внешних финансовых поступлений в экономику;
- Уменьшает дефицит кадров на российском рынке труда;
- Уменьшает дефицит абитуриентов в российских вузах в связи с демографическими показателями старения и сокращения населения трудоспособного возраста;
- Формирует положительный имидж и инструменты «мягкой силы» в странах–импортерах российского образования.

Россия, в силу целого ряда обстоятельств, в том числе и ее географического положения, становится интегратором в области образования, выстраивая адаптивные механизмы сотрудничества различных стран и континентов. Кроме того, в России имеется собственный результативный опыт построения единого образовательного пространства в стране при значительных национальных, культурных, языковых и иных различиях.

В настоящее время сотрудничество России в экономике, науке, высшем образовании и технологиях осуществляется с некоторыми странами Восточной, Юго-Восточной Азии, Арабского мира, Среднего Востока и странами СНГ. Разнообразие регионов России, их «специализация» при соответствующей образовательной политике становятся значимым российским преимуществом, в частности, для процессов интеграции/объединения постсоветского и евразийского пространства, что открывает возможности выхода на новые образовательные рынки.

Пересечение европейских и евразийских образовательных технологий в потенциале позволит не создавать напряжения между различными образовательными моделями, а, напротив, будет способствовать их взаимному обогащению и развитию, через конвергенцию лучших практик Болонского процесса, национальных образовательных моделей и адаптированных советских методик системы высшего образования.

Развитие альтернативного международного рынка высшего образования на базе стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации

сотрудничества, других регионов мира будет способствовать выстраиванию горизонтальной системы научно-образовательных коммуникаций, обеспечивая мультипликационный эффект в удовлетворении различных интересов участников. Обострение конкуренции между вузами и в студенческой среде можно использовать в качестве действенного инструмента повышения качества образования и эффективности управленческих технологий¹.

Важнейшей функцией образовательной политики на всех уровнях является обеспечение воспроизводства системы образования и динамики ее роста (объем финансирования образования, количество образовательных учреждений, число обучающихся и др.), качества образования. Параметры определения качества образования представлены на рисунке 6.

Примечание– Составлено автором.

Рисунок 6 – Параметры образовательной политики, оценивающие рост и развитие качества образования

Результаты внутриведомственной образовательной политики могут показать прогресс в росте образования, но при этом эффективность политики сферы образования может быть низкой по причине невостребованности обществом

¹ Бекиров С.Н. Государственная политика в области высшего профессионального образования как объект политического анализа // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69 (2). С. 10–12.

образовательных продуктов, в том числе и профессионально подготовленных людей¹, существует и риск несоответствия координат внутри образовательной системы общемировым требованиям, которые сформировались на мировом рынке образовательных услуг.

Ведущая роль государства в управлении высшим образованием - характерная черта и исторически сложившаяся традиция, определяющая деятельность вузов в России, включая, безусловно, и классические университеты. Государственная политика в сфере повышения качества высшего образования преследует цель обеспечения конкурентоспособности страны на мировом рынке образовательных услуг, поддерживая создание научно-образовательных центров, объединяющих бизнес и университеты в области образования и разработки технологий. Так, в МГУ имени М.В.Ломоносова начато строительство «инновационной экосистемы мирового уровня “Воробьевы горы” в целях реализации научно-технологического развития России, повышения инвестиционной привлекательности исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах»^{2,3}.

Конкуренция в образовании предполагает выявление, апробацию и реализацию на практике наиболее оптимальных и соответствующих современным социально-экономическим реалиям методик, учебных курсов и программ. Свободная конкуренция на рынке образования обеспечивает качество образования при контролирующей роли государственных образовательных стандартов, поскольку именно государство выступает основным заказчиком в подготовке профессионалов, в том числе специалистов высшей квалификации⁴.

¹ Сулова Д.В. Формирование государственной политики России в сфере высшего профессионального образования: проблемы и практики: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Сулова Дарья Владимировна. Москва, 2010. С. 171

² О проекте «Инновационного научно-технологического центра МГУ “Воробьевы горы”» // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php> // (дата обращения: 08.01.2022).

³ Строительство первого кластера с названием "Ломоносов" началось в 2021 году, а уже 25 января 2023 года его открыл президент России Владимир Путин. В 2023 году, для резидентов открылся кластер образовательный и такой статус на момент открытия получили 83 компании. А далее следуют кластеры "Междисциплинарный", "Инжиниринг", "Нанотех", "Биомед". Всего на территории Долины МГУ разместятся 9 кластеров общей площадью около 500 тысяч квадратных метров.

⁴ Трипольская И.Ю. Принципы государственной политики в области высшего образования в свете федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 63–78.

Формируются благоприятные и максимально привлекательные условия для эффективной и плодотворной научной работы отечественных и иностранных ученых в интересах российской науки. Акцентируется внимание на привлечении иностранных ученых, а также развитии кадрового потенциала России за счет повышения привлекательности научной деятельности и обеспечения условий для успешного построения научной карьеры отечественных ученых всех возрастных категорий в России (в том числе за счет обеспечения интеграции в мировое научное пространство)¹.

Стремление учитывать тенденции мирового образовательного пространства не противоречит реализации национальной образовательной политики в собственных интересах России. Сотрудничество и взаимовыгодная кооперация заложены и в основе Сорбонской декларации 1998 г., где сказано о том, что нужно сохранять национальные академические традиции, так как национальные идентичности и общие интересы ведут к взаимообогащению в научно-технической и образовательной сферах. Собственно говоря, в настоящее время Россия активно преобразует систему высшего образования в России в направлении ее суверенности, с учетом национальных интересов².

Ключевыми принципами трансформации системы национального высшего образования России являются³:

- 1) направленность всей системы на реализацию интересов страны, достижение национальных целей для обеспечения технологического суверенитета;
- 2) открытость, развитие отношений со всеми заинтересованными вузами;
- 3) фундаментальность;
- 4) гибкость и практичность, система должна исходить из запросов экономики, а образование должно быть востребовано.

¹ Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 № 1218-р.

² Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2022).

³ В государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725/> (дата обращения: 13.07.2022).

Для общественного обсуждения государством предложена многовариантная модель высшего образования, в границах которой университеты смогут развивать уникальные подходы к образованию и предоставлять талантливым студентам возможность построения эффективных индивидуальных образовательных траекторий:

1) специалитет с 5–6 годами обучения и получением одной или двух квалификаций для отраслей, имеющих особое государственное или социальное значение;

2) бакалавриат плюс интегрированная с ним магистратура, успешно справляющиеся с задачей подготовки кадров для наукоемких, высокотехнологичных направлений подготовки¹;

3) сохранение доминирующего сейчас бакалавриата в четыре года с отдельными правилами приема для иностранных граждан (эта образовательная программа преимущественно востребована иностранными гражданами).

Однако во многих областях знаний получение квалификации магистра за два года без соответствующей базы, полученной в бакалавриате, привело к ухудшению качества образования. Кроме того, существенные риски в этой области связаны с дистанционными формами обучения. В новой системе высшего образования в России останется бакалавриат, по точным наукам в большинстве случаев введут (уже ввели) специалитет. Кроме того, постулируется тезис о том, что аспирантура «должна быть научной, а не учебной»².

Значимым аргументом в проектировании новой системы высшей школы являются интересы зарубежных абитуриентов. Сегодня в Российской Федерации обучаются более 315 тыс. иностранных студентов³, из них более 205 тыс. – из стран СНГ⁴.

¹ 90 % выпускников МГУ имени М.В. Ломоносова предпочитают именно эту модель.

² Садовничий: в новой системе высшего образования введут специалитет по точным наукам // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502958> (дата обращения: 09.07.2023).

³ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 ноября 2024 г. № 821.

⁴ Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2023).

Согласно национальному проекту «Образование», в российских вузах к концу 2024 г. общее число иностранных студентов, получающих высшее образование, превысило 425 тыс. чел.¹

В 2020 г. выпускниками российских вузов стали около 850 тыс. чел. Из них диплом бакалавра получили почти 558 тыс. чел., магистра – 185 тыс.² Основной проблемой выпускников со степенью бакалавра становится неопределенность перспектив их трудоустройства, работодатели не готовы к приему таких специалистов на работу, кроме того специалисты фиксируют, что уровень части выпускников не соответствует требованиям рынка труда³. Многоуровневая система обучения позволяет реализовывать более гибкие образовательные траектории в динамичном обществе знаний, технологическом социуме⁴.

В настоящий момент трансформация классического университета осознается как насущная задача, а поиск ее решения определяется стратегией развития страны в целом и системы образования в особенности. Модернизация национального высшего образования понимается как ответ на мировой научно-технологический вызов, как проект преобразований, повышающих конкурентоспособность классического университета без утраты его национальной идентичности.

Выводы. Отечественная государственная образовательная политика последние три десятилетия отличалась довольно противоречивым характером, находясь под влиянием глобальных, внешнеполитических факторов с одной стороны, и постоянно меняющейся конфигурации политических, экономических, социальных условий и целей – с другой. Образовательная политика России оказалась в контексте «передачи политики» и «передачи знаний», когда знания об образовательной политике, административных механизмах, институтах и идеях в сформированных в одной политической среде используются для разработки

¹ Правительство вдвое увеличит число обучающихся в вузах иностранцев до конца 2024 г. // ТАСС. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100095> (дата обращения: 10.07.2022).

² Что известно о Болонской системе и истории участия в ней России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/14650777> (дата обращения: 09.07.2023).

³ Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ «Никто ни разу не обосновал, что за шесть лет дают образование хуже, чем за пять» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5369045> (дата обращения: 12.07.2022).

политики, административных механизмов, институтов и идей в другой политической среде, что и наблюдалось в реформах системы образования России 1990-х-2000 гг.¹ На современном этапе приоритетом высшего образования России является повышение доступности качественного образования. Обострение конкурентной борьбы на мировом рынке образования, пандемия и актуальные геополитические реалии способствовали четкому разграничению на законодательном уровне функций и ответственности между различными уровнями управления образованием: конкуренция стимулировала выработку стратегии и политики развития высшего образования и науки в Российской Федерации посредством создания и реализации проектов (национальный проект «Наука и университеты», федеральный проект «Экспорт образования», программа «Приоритет-2030»), направленных на устойчивое развитие и конкурентоспособность России на мировом рынке. На основе ключевых принципов трансформации системы национального высшего образования России предложена многовариантная модель высшего образования, в границах которой классические университеты смогут развивать уникальные подходы к образованию и предоставлять талантливым студентам возможность построения эффективных индивидуальных образовательных траекторий. В условиях геополитических трансформаций и перепозиционирования роли Российской Федерации на мировой арене российское образование все активнее включается в процесс передачи знаний, используя для этого механизмы интернационализации и интеграции в региональные образовательные пространства с возможностью играть в них ключевую роль.

¹ Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Международная передача знаний. // Политология. Новый лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2023. С. 366–375.

2.2. Академическая мобильность как базовый механизм интернационализации российских классических университетов¹

В отечественном образовательном пространстве традиционно системообразующая роль принадлежит классическому университету. В настоящее время в отечественном высшем образовании сложилась новая конфигурация ведущих российских вузов. В нее входят два университета с особым статусом – МГУ имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, 10 федеральных университетов (ФУ) и 29 национальных исследовательских университетов (НИУ), 34 опорных университета (рис. 7).

Ассоциация классических университетов России (АКУР) объединяет 51 университет, соответствующих критериям классического университета². В России классический университет имеет особое предназначение, миссию, которой определяются его цели:

– Распространение идей гуманитаризации образования в других университетах, академиях, институтах и негосударственных высших учебных заведениях в условиях супертехногенной цивилизации XXI в.;

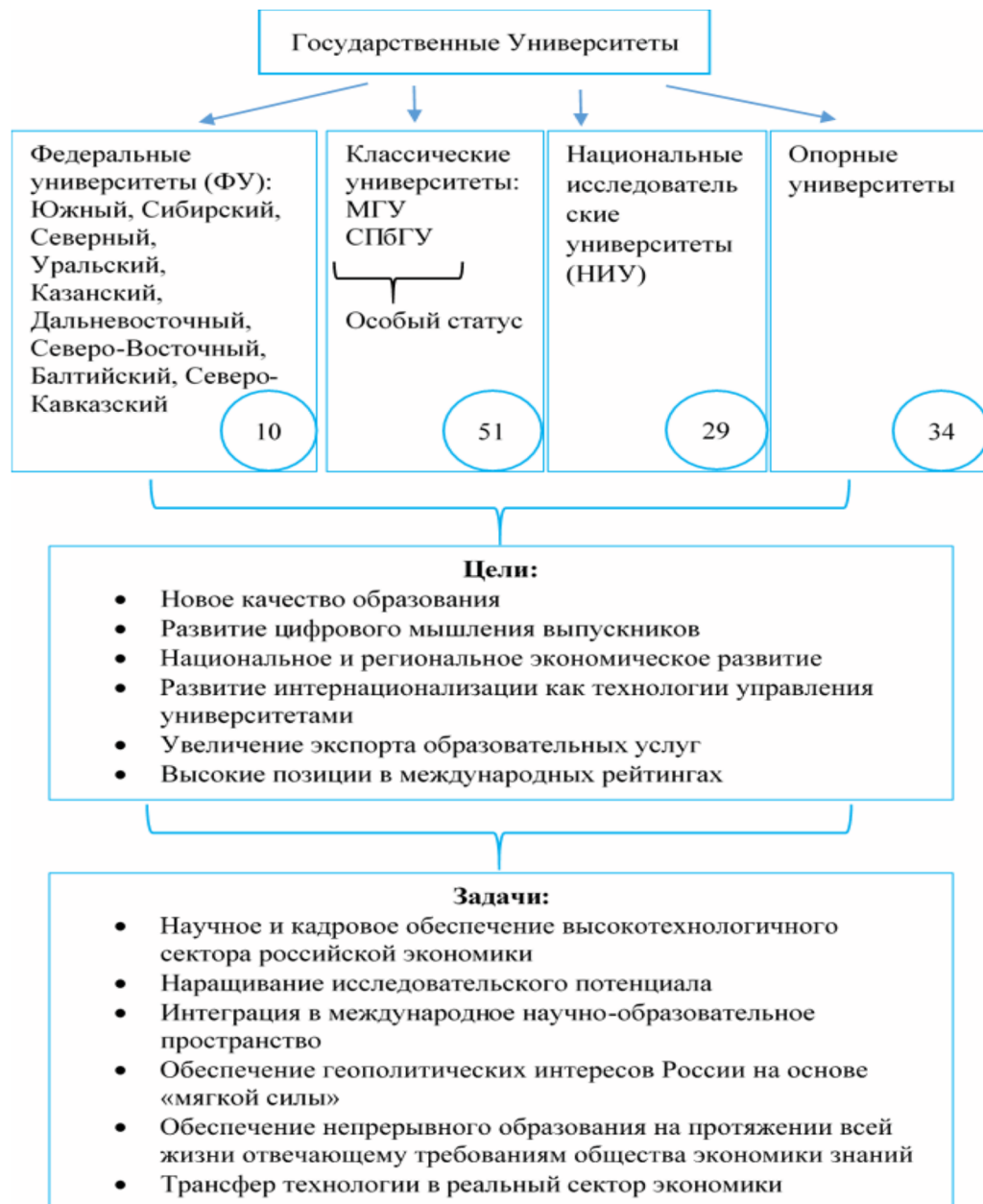
– Обеспечение устойчивости социума в стране с полиэтническим составом населения, университеты получают от государства «социальный заказ» на языковую, культурную и духовную консолидации общества³.

– Подготовка и воспитание не только высококвалифицированной, но энциклопедически образованной творческой личности, способной к саморазвитию на протяжении всей жизни, к эффективной ориентации в международном образовательном пространстве и на динамичном рынке труда.

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 225–246.

² Ассоциация классических университетов России (АКУР). URL: http://www.acur.msu.ru/ru/members_list.php (дата обращения: 19.11.2022).

³ *Шаповалов В.Ф.* Классический университет в поликультурном обществе // Высшее образование в России. 2006. № 12. С. 16.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 7 – Современная классификация университетов

До второй половины 80-х гг. XX в. в Советском Союзе их насчитывалось около семидесяти, а с конца 1980-х гг. количество вузов, определяемых как «университет», стало увеличиваться – в 1999 г. в России из 591 государственного вуза 48 % составляли университеты, из них 85 позиционировались как классические университеты¹.

¹ Прокопьев В.П. О признаках классического университета // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 2. С. 35–39.

Высшая школа России располагает колоссальным ресурсом, это более 800 образовательных организаций, 260 тыс. чел. профессорско-преподавательского состава, около 4 млн студентов и 83 тыс. аспирантов, 37 зарубежных филиалов российских вузов. В данном контексте особое значение приобретает деятельность Российского Союза ректоров (РСР), который был создан в 1992 г. по инициативе ректорского сообщества. Сегодня эта общественная организация играет важную роль в развитии и регулировании высшего образования и науки в России. Все стратегические вопросы развития российской высшей школы, повышения качества образования обсуждаются на мероприятиях РСР.

Развитие сотрудничества с академическим сообществом разных стран мира является приоритетом в работе Российского Союза ректоров. Под эгидой Российского Союза ректоров совместно с МГУ создан ряд международных межвузовских ассоциаций с Китаем, Индией, Ираном, странами Арабского мира, евразийского пространства. Эффективной формой взаимодействия академических кругов разных государств мира на протяжении многих лет являются форумы ректоров университетов России и зарубежных стран. Начиная с 2000 г. было проведено более 70 форумов ректоров университетов России и других стран с участием более 4000 ректоров и представителей университетов. Форумы и Ассоциации становятся важнейшими механизмами взаимодействия системы высшего образования и науки Российской Федерации, всего университетского сообщества с зарубежными партнерами, в том числе с партнерами на евразийском пространстве¹. Значимым проектом РСР являются научно-образовательные консорциумы «Вернадский», способствующие повышению роли университета в научно-технологическом и социально-экономическом развитии регионов. Всероссийский фестиваль науки традиционно принимает гостей из разных стран и регионов. Первый фестиваль состоялся в 2006 г. РСР становится эффективным инструментом регулирования и развития интернационализации высшего образования России.

¹ В Гродно состоялся Четвертый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси // Российский Союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/events/2022/v-grodno-proshel-chetvertii-forum-vuzov-Rossii-i-Belorusii/> (дата обращения: 19.11.2022).

МГУ имени М.В.Ломоносова, соответствует критериям классического университета в полной мере, исторически – это старейший классический университет России, идея создания которого принадлежит выдающемуся русскому ученому-естествоиспытателю, основоположнику российской науки М.В. Ломоносову, проект создания университета был подготовлен графом, меценатом и государственным деятелем И.И. Шуваловым, а Указ о его основании подписан императрицей Елизаветой 25 января (по новому стилю) 1755 г.

Сегодня МГУ имени М.В.Ломоносова, как и другие университеты России, российская высшая школа в целом, переживает непростой период. Зарубежные рейтинговые агентства открыто заявляют о готовности дискриминировать вузы России. В этой ситуации особое значение приобретает экосистема, создаваемая по инициативе Российского Союза ректоров с ориентацией на международный рейтинг «Три миссии университета», которая предоставляет инструменты адекватной оценки статуса вузов. Последний по времени рейтинг стал самым масштабным по оценке университетов мира (2000 университетов из 112 стран). Особенность данного рейтинга состоит в том, что при его составлении уделяется внимание не только образованию и науке в вузах, но и их служению обществу (третья миссия университета), что дает максимально объективную информацию о работе университетов¹. Такая экосистема рейтингов становится реальной альтернативой использованию зарубежных индикаторов в оценке университетов при принятии управленческих решений.

Международная академическая мобильность выступает в качестве ключевого механизма интернационализации классических университетов и высших учебных заведений России. Эффективность же управления академической мобильностью напрямую влияет как на рейтинги классических университетов, так и баланс сил в кругах отечественной политико-административной и образовательной элиты, международное положение России на региональном и глобальном уровнях. Интерес к получению российского высшего образования со

¹ II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html> (дата обращения: 19.11.2022).

стороны иностранных студентов ежегодно растет. Одним из инструментов осуществления процесса академической мобильности в российских классических университетах является реализация совместных образовательных программ.

Совместные образовательные программы (СОП) на соответствующих уровнях реализуются в рамках соглашений межвузовского международного сотрудничества с зарубежными партнерами. СОП с зарубежными партнерами могут осуществляться в сетевой форме с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций. Востребованность разных уровней подготовки иностранными гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях в России, отражена на рисунке 8.

Примечание – Источник: Экспорт российского образования: региональный аспект (2023) / А.А. Барсуков, А.В. Корниленко, Е.Ю. Сёма; Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – М.: Издательский дом Университета «Синергия», 2022. С. 20.

Рисунок 8 – Структура программ подготовки иностранных граждан в вузах Российской Федерации

В последние годы большинство иностранных студентов предпочитают получать высшее образование в России по программам бакалавриата. За 2016–2022 гг. контингент иностранных обучающихся по программам бакалавриата вырос на 23 % до 209,3 тыс. человек, однако его доля в общем числе иностранных студентов снизилась с 69 до 60 %. В 2022 году тройку стран-лидеров

по числу иностранных студентов бакалавриата сформировали Узбекистан, Казахстан и Китай. Численность иностранных студентов на программах специалитета за обозначенный период выросла на 85 % до 93,5 тыс. человек, а их доля в общей численности иностранных обучающихся увеличилась с 21 до 27 %. Лидерами по числу студентов специалитета в 2022 году выступали Индия, Египет и Узбекистан. Численность иностранных магистрантов за те же годы увеличилась почти в 2 раза и достигла 48,8 тыс. человек, а их доля выросла с 10 до 14 %. В тройку стран-лидеров по числу иностранных студентов магистратуры в российских университетах в 2022 году вошли Китай, Казахстан и Туркменистан¹. Отсюда следует, что наиболее востребованным уровнем образования у иностранных студентов остается бакалавриат. Практически нет желающих учиться в российской докторантуре или аспирантуре². До пандемии COVID-19 большое количество иностранных студентов приезжало в Россию по программам студенческого обмена на стажировку и включенное обучение, российские студенты отправлялись за границу в рамках международной академической мобильности. В 2020–2021 уч. г. реальная академическая мобильность была заменена ее виртуальной формой.

Таким образом, учет как структуры высшего образования, так и запроса на формы получения образования является основой для тактических и оперативных мер управления классическими университетами, а зачастую – и стратегических приоритетов системы отечественного высшего образования в целом.

В условиях ограничительных мер со стороны западных стран в отношении образовательного и научного сотрудничества с нашей страной Россия активно продвигает проекты интеграционного партнерства региональной направленности. Принцип интеграции является основанием интернационализации высшего

¹ Там же.

² С 2024 г. на факультете государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова реализуется «Программа профессионального развития для постдоков: управленческие науки», которая является первой в МГУ и единственной программой подобного рода. Общий объем обучения по программе составляет 96 ч., из которых более половины отведено под научную работу с участием научного консультанта из МГУ. В 2025 г. был набран второй набор постдоков из КНР в количестве 30 человек. (20 апреля на ФГУ состоялось торжественное открытие первой в МГУ программы профессионального развития для постдоков // ФГУ МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://spa.msu.ru/20-aprelya-na-fgu-sostoyalos-torzhestvennoe-otkrytie-pervoj-v-mgu-programmy-professionalnogo-razvitiya-dlya-postdokov/> (дата обращения: 25.04.2024)).

образования, поэтому в региональных проектах используются традиционные механизмы, для реализации интеграционного вектора развития академической мобильности в изменившихся геополитических условиях.

Европейский союз за последние 20 лет приобрел опыт и доказал эффективность научно-производственной и образовательной кооперации в интересах экономической интеграции 49 стран-участниц Болонского процесса, посредством трансграничного реформирования национальных (страновых) систем высшего образования, разработки критерия их сравнимости и сопоставимости¹, формирование глобальной (общеевропейской) системы высшего образования по определенным стандартам. В условиях приостановки права представительства Российской Федерации и Беларуси во всех учреждениях и мероприятиях европейского пространства высшего образования и науки, академическое сообщество России должно ориентироваться на национальные стратегию и интересы². Геополитическим вектором ее трансформации является создание единой образовательной системы на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). 11 декабря 2020 г. главами государств ЕАЭС были определены стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Образование, наука, здравоохранение, туризм и спорт стали новыми сферами расширения сотрудничества³.

Общая историческая судьба государств, готовых создать Евразийский союз, схожесть социокультурных параметров, экономических и политических условий, знание в постсоветских республиках русского языка являются значимыми предпосылками интеграционного процесса в сфере образования. Приоритетными направлениями государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях являются:

¹ Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 11. С. 136–148.

² Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/ (дата обращения: 19.11.2022).

– Усиление роли России как главного образовательного центра в Содружестве Независимых Государств;

– Реализация принципа равенства прав граждан на получение образования, обеспечение для граждан государств – членов Евразийского экономического сообщества доступности получения образования, создание на этой основе условий для формирования общего рынка труда Евразийского экономического сообщества¹ и др.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) «считает важным объединение потенциалов университетов государств Союза и их горизонтальное взаимодействие на основе самоорганизации»². Значительная роль в формировании единого евразийского образовательного пространства принадлежит Славянским университетам, помогающим русскоязычному населению бывших союзных республик получить высшее образование. Таким образом создаются социокультурные предпосылки для обеспечения академической мобильности в странах СНГ³. Более того, в последние годы наметились новые тенденции развивать не только двустороннее, но и многостороннее сотрудничество университетов, что привело к появлению новых форм сотрудничества – созданию сетевых университетов или университетских сетей. В 2022 г. был подписан меморандум о создании Евразийского Сетевого университета, который станет посредником между институтами Евразийской экономической комиссии, представителями научно-образовательного и бизнес-сообществ в целях устойчивого развития, содействия конкурентоспособности стран и экономик ЕАЭС⁴. Его целями являются:

- Формирование единого евразийского образовательного пространства;
- Развитие человеческого и интеллектуального капитала Евразийского экономического союза.

¹ Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857022> (дата обращения: 19.11.2024).

² В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 28.07.2022).

³ Модельный Образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050938> (дата обращения: 28.05.2022); В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 28.07.2022).

⁴ II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html> (дата обращения: 19.11.2022).

Формирование общего рынка стран ЕАЭС предполагает свободное перемещение трудовых ресурсов, что, в свою очередь, требует уделить особое внимание развитию кадрового потенциала в республиках, выработке согласованной образовательной политики. В табл. 2. представлен масштаб академической мобильности студентов внутри интеграционного объединения ЕАЭС.

Таблица 2 – Показатели академической мобильности внутри интеграционного объединения ЕАЭС

	Студенты тыс.чел.	Страна
В России в 2017–2018 гг. обучались студенты из стран членов ЕАЭС	65 700	из Казахстана
	10 792	из Беларуси
	7 247	из Киргизии
	3 049	из Армении
В ЕАЭС в 2017–2018 гг. обучались студенты	4 817	в Киргизии
	2 229	в Казахстане
	1 857	в Беларуси
	1 156	в Армении
Примечание – Составлено автором на основе: Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств-членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 21.07.2023).		

В 2020/2021 уч. г. в Россию из Казахстана приехали на обучение уже 72 390 тыс. студентов, а из Беларуси 12 275 тыс. студентов¹, в 2020 г. из Киргизии обучалось 8 123 студентов по сравнению с 7 247 тыс. чел. в 2017/2018 уч. г. И это число продолжает расти: по данным за 2024 год, количество студентов из Казахстана в России составило 83 тысячи человек², 12 тысяч граждан Белоруссии получают высшее образование в России³, по данным на апрель 2025 года их количество увеличилось, в России обучаются 14 тысяч студентов из Киргизии⁴.

¹ Project Atlas Russia // ИЕ. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (дата обращения: 10.11.2023).

² Количество студентов из Центральной Азии в вузах России растет // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/569/122978/> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Путин: 1,3 тыс. белорусских абитуриентов смогут поступить в вузы РФ в 2025 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23392679> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Россия увеличит квоту для студентов из Киргизии в российских вузах до 700 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17202705> (дата обращения: 12.04.2024).

Наиболее востребованными среди иностранных студентов направлениями подготовки являются инженерно-технические и медицинские специальности. Для студентов стран ЕАЭС наиболее привлекательны российские вузы, поскольку отсутствует языковой барьер, так как русский язык является официальным языком четырех из пяти стран Союза.

Формирование новой интеграционной модели рассматривалось в качестве основной повестки Ассамблеи народов Евразии¹, реализация которой зависит от содержания инициатив народной дипломатии, от взаимного стремления народов к общению и сотрудничеству. Развитие контактов посредством народной дипломатии с Китаем и Индией является важнейшим стратегическим направлением деятельности Ассамблеи², в интеграционные программы включены и страны Европы, Африки, Латинской Америки.

В настоящее время в российских вузах обучаются студенты из стран БРИКС – 48 тыс. студентов из Китая³, 32 тыс. студентов из африканских стран⁴, более 31 тыс. человек из Республики Индия⁵, 9 тыс. 210 студентов из Исламской Республики Иран⁶, 220 студентов из Бразилии⁷, планируется направлять 20 тыс. человек ежегодно на обучение в вузах России из Республики Индонезия⁸. В МГУ также обучаются студенты из стран БРИКС, в большей степени из Китая, что показано на рисунке 9.

¹ Миссия, цель, задачи // Ассамблея народов Евразии. URL: <http://www.eurasia-assembly.org/ru/missiya-cel-zadachi> (дата обращения: 20.07.2022).

² Eurasian Peoples' Assembly Will Contribute to Youth Contacts Recovery. P. 36–43 // Ассамблея народов Евразии. URL: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/eemagazine_issue_3_december_2020.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

³ В вузах России проходят обучение 48 тыс. китайских студентов // Российский Союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/8/19/v-vuzah-rossii-prohodyat-obuchenie-48-tys-kitajskih-studentov/> (дата обращения: 20.03.2025).

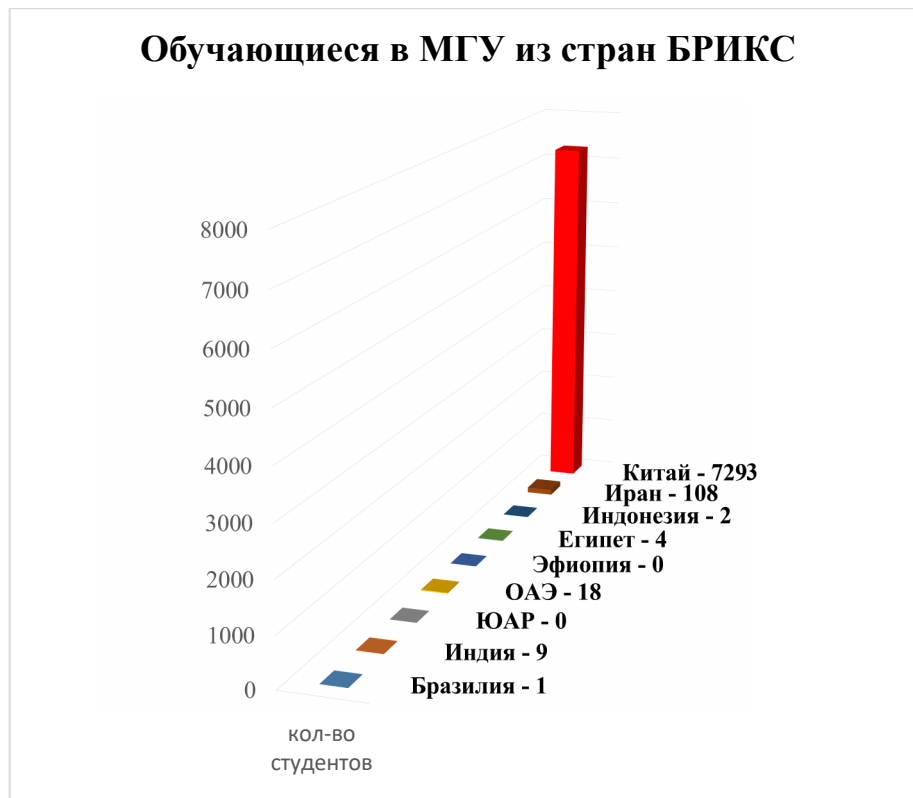
⁴ Число африканских студентов в России выросло вдвое // Прайм. URL: <https://1prime.ru/20250423/dovgalenko-856961303.html> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ Смена курса: индийские студенты выбирают новые страны для обучения // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/education/534307-smena-kursa-indijskie-studenty-vybiraut-novye-strany-dla-obucenia> (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ В российские вузы поступает все больше студентов из Ирана // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/education/536673-v-rossijskie-vuzy-postupaet-vse-bol-se-studentov-iz-irana> (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Матвиенко рассказала о приоритете создания условий для обучения иностранных студентов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21345605> (дата обращения: 20.03.2025).

⁸ Индонезия отправит 20 тысяч студентов на учебу в Россию // Редакция портала «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/news/329460/> (дата обращения: 20.03.2025).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Обучающиеся в МГУ из стран БРИКС в 2025 г.

Таким образом, развитие альтернативного международного пространства высшего образования на базе стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества стимулирует интеграцию многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), создаст реальную конкуренцию Болонской модели интернационализации.

Взрывной рост молодого населения в таких странах, как Нигерия, Индия, Эфиопия, Индонезия, Кения, Филиппины, Иран, Пакистан, Ангола и Непал, делает их потенциально привлекательными рынками для набора иностранных студентов. В странах с развивающейся экономикой не состоялось приращения качественной подготовки абитуриентов, особенно иностранных обучающихся. Напротив, даже снизилось качество подготовки выпускаемых специалистов и высшего образования в целом¹.

¹ Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 31–58.

Для повышения качества образования необходим инновационный переход, ориентация классического университета на использование инновационных (образовательных/академических и организационных) стратегий и технологий для производства инновационного продукта – именно эти характеристики вкладываются в понятие «постклассический университет»).

Использование инновационных управленческих технологий становится главным ресурсом снижения затрат на управление, повышения эффективности управленческого воздействия на жизнь университета и, в конечном счете, общества.

Основным индикатором международной конкурентоспособности университета является его способность занимать и удерживать устойчивые позиции в определенных сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности, использовать инновационные формы цифровой (виртуальной) интернационализации¹.

Виртуальное обучение становится долгосрочным мировым трендом, открывает ряд возможностей для международного сотрудничества, но и порождает последствия, которые необходимо учитывать в реализации политики управления системой отечественного высшего образования².

«В новую модель университета включено в качестве системообразующего фактора создание адаптивной системы управления, основанной на теории стратегического управления»³ как процесса последовательных действий по разработке и реализации проекта долгосрочного развития организации. Он включает разработку видения миссии организации, постановку целей и анализ внешнего окружения, анализ внутренней среды и уточнение целей организации, анализ стратегических альтернатив и выбор стратегии, реализацию стратегии и контроль стратегических изменений.

¹ Сковрцов Н.Г. Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 4. С. 45–57.

² Рябинина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19. В сборнике: Государственное управление: современные вызовы. Материалы XVIII Международной конференции. Москва, 2022. С. 135.

³ Деревнина А.Ю. Модели и методы стратегического управления университетом на основе эволюционного подхода. дис. ...д-ра техн. наук: 05.13.10 / Деревнина Анна Юрьевна. Москва, 2007. 376 с.

Важно обратить внимание на глубокие изменения внешней среды вузов. Наиболее существенные перемены произошли в сфере управления и финансирования высшего образования¹, формирования негосударственного сектора высшего образования. Динамическая внешняя среда вынуждает вузы создавать адаптивную систему управления². Для этого необходимо разработать свою миссию, выбрать приоритеты развития, цели, стратегию, без чего невозможно функционировать в международной образовательной сфере³.

Однако большинство вузов не так систематично разрабатывают и реализуют на практике стратегию деятельности, особенно в международной сфере⁴. Часто такая слабосвязанная (квазиавтономная) система, как классический университет, в определенной степени сопротивляется внедрению системы стратегического планирования, основываясь на академическом консерватизме⁵.

Результаты деятельности университета не однозначны и выражаются в рейтингах университета и других, часто не бесспорных показателях. Поскольку в условиях глобального рынка высшего образования университеты вынуждены вступать в конкурентную борьбу, они должны трансформировать организационную культуру и управленческие технологии, используя инновационные идеи управленческих наук, исторический опыт вузовского управления и методологии корпоративного управления, искусственный интеллект, дистанционные цифровые технологии, глобальные сети. Менеджмент МГУ использует инновационные управленческие технологии для продвижения университета в современное образовательное пространство. Измерение конкурентоспособности университета необходимо для анализа его деятельности, определения его международного статуса в мировом образовательном пространстве и возможностей его повышения, формулировки драйверов интернационализации.

¹ Балобанов А.Е., Ключев А.К. Стратегическое планирование развития университета // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 2 (21). С. 19–27.

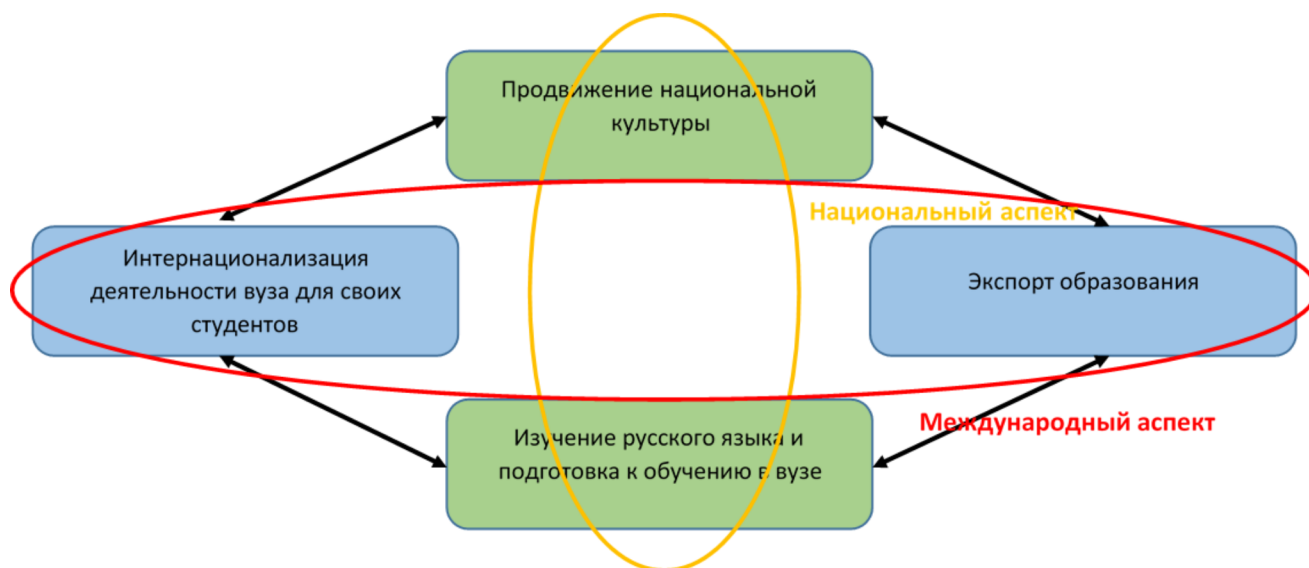
² Грудзинский А.О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1 (29). С. 9–20.

³ Мальцева Г.И. Стратегическое управление университетом // Университетское образование. 2005. № 2. С. 15–23.

⁴ Агранович Б.Л. и др. Стратегический менеджмент в техническом университете // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 2 (21). С. 34–43.

⁵ Борисов И.И., Запругаев С.А. Стратегическое планирование и развитие классического университета // Стратегическое планирование и развитие ВГУ: Материалы рабочего совещ. 22 мая 2003 г., Воронеж: ВГУ, 2003. С. 3–5.

Взаимосвязь национального и международного аспектов стратегии интернационализации отражены на рис. 10.

Примечание – Составлено автором по материалам программы повышения квалификации «Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения. МГУ имени М.В.Ломоносова». 2020.

Рисунок 10 – Взаимосвязь национального и международного аспектов стратегии интернационализации

Управленческие технологии в высшей школе, с одной стороны, являются проекцией состояния системы управления в стране, а с другой – становятся своеобразной лабораторией, разрабатывающей инновационные механизмы социального управления¹. В этом контексте интернационализация становится важнейшей технологией управления в сфере образования на национальном, отраслевом и институциональном (вузовском) уровнях. Цифровизация образования обеспечивает доступность образования, а интернационализация – коллаборацию национальных образовательных практик различных стран. Через эти технологии реализуется международный образовательный проект с учетом национальных особенностей государств и их систем образования.

¹ Логунова Л.Б. Цифровая революция: школа как лаборатория социальной реконструкции // Сборник XVI Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества». М.: ООО «Издательский дом КДУ», 2019. С. 54–59.

Растущий спрос на навыки и компетенции будущих работников, на результативность научных исследований, на проекты преобразования экосистемы университетов ставит перед классическим университетом новые цели в разработке стратегий его трансформации по внутреннему и внешнему контурам¹.

Выводы. Сложившаяся на данный момент геополитическая обстановка в мире, изменила направления развития интернационализации классических университетов и большинства вузов в России, привела к разрыву многих наработанных институциональных связей и совместных проектов в области образования и науки нашей страны с вузами и образовательными организациями некоторых стран. Однако особенности современной академической мобильности, объясняются не только глобализацией и цифровизацией, но и другими факторами, как например, экономические барьеры (стоимость обучения и т.д.); политические ограничения (санкции, визовые режимы и т.д.), наконец, культурные различия (языковые барьеры, сложности адаптация в иную среду и т.д.), которые подробно в данной работе не рассматриваются. Общие тенденции развития многостороннего сотрудничества в сфере высшего образования происходят через создание университетских межвузовских Ассоциаций, сетевых университетов и консорциумов. Проведение форумов ректоров российских и зарубежных стран с дружественными странами генерируют новое международное образовательное пространство со странами Евразийского экономического союза, странами БРИКС и ШОС и в наибольшей степени формируют и влияют на развитие международной академической мобильности и процессов интернационализаций в целом².

¹ Рябина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 298.

² Рябина А.М. Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 141.

2.3. Основные направления и факторы развития механизмов интернационализации высшего образования (на примере классического университета)¹

Московский университет наряду с другими высшими учебными заведениями России является одним из лидеров университетской политики интернационализации образования. Международная деятельность МГУ реализуется в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, Уставом МГУ, нормативно правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, локальными нормативными актами МГУ, а также соглашениями межгосударственного, межвузовского и межфакультетского уровня. В МГУ в 2024 г. действовало около 600 соглашений об академическом и научном сотрудничестве.

Укрепление и развитие международных связей МГУ традиционно находится в фокусе особого внимания руководства вуза и представляет интерес в контексте динамичных трансформаций мирового образовательного пространства. Она нацелена на достижение ряда масштабных целей через проводимую политику интернационализации, основными из которых являются: расширение влияния российского образования, науки и культуры в мире, сохранение единого образовательного пространства стран СНГ, интеграция научно-образовательного евразийского пространства, расширение сотрудничества со странами БРИКС и ШОС.

Для достижения целей осуществляется работа по основным направлениям реализации политики интернационализации. С зарубежными партнерами

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 131–142 ; *Рябинина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В.Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216-238 ; *Андрюшина Е.В., Рябинина А.М.* Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практики // Власть. 2023. Т. 31, № 2. С. 24–29.

университет осуществляет программы академической мобильности, совместные научные исследования, организует центры и лаборатории. Российский Союз ректоров и МГУ развивают не только двух-, но и многосторонние форматы межуниверситетского диалога, как отметил ректор МГУ В.А. Садовничий¹. Подобное образовательное и научное взаимодействие, создание и реализация совместных образовательных программ, создание и эффективное функционирование филиалов МГУ в зарубежных странах, обеспечение работы совместного российско-китайского Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР), привлечение одаренной молодежи из зарубежных стран для обучения в МГУ, оказание содействия в работе международным языковым центрам в России, продвижение русского языка и культуры за рубежом являются основными направлениями интернационализации. В настоящее время в МГУ осуществляется образовательная деятельность в следующих зарубежных кампусах. (табл. 3)

Таблица 3 – Зарубежные филиалы МГУ и совместный Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (2024 г.)

№	Название филиала МГУ	Год основания	Количество образовательных программ
1.	Казахстанский филиал	2000 г.	34
2.	Филиал в г. Ташкенте	2006 г.	10
3.	Филиал в г. Баку	2008 г.	21
4.	Филиал в г. Душанбе	2009 г.	6
5.	Филиал в г. Ереване	2015 г.	10
6.	Совместный университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне (КНР)	2017 г.	46
Примечание – Составлено автором по результатам самообследования МГУ (2024 г.).			

Академическая мобильность выступает здесь в качестве основополагающего механизма. Создание и координация деятельности международных межузовских

¹ Российско-армянский научно-образовательный форум // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://msu.ru/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-glavnye-temy/rossiysko-armyanskiy-nauchno-obrazovatelnyy-forum.html/> (дата обращения: 23.09.2024).

ассоциаций, реализуемые МГУ совместно с Российским Союзом ректоров, и проведение форумов с участием представителей российских и зарубежных вузов, стимулируют повышение качества развития интернационализации и рост объемов академической мобильности.

Исследование академической мобильности, изменение ее объемов и перспектив на примере ведущего классического вуза России МГУ имени М.В.Ломоносова состоит из двух компонентов: проведенное самообследование МГУ и социологическое исследование в МГУ по данным профилям обучения студентов для определения количественных показателей состояния академической мобильности, выявлении проблемных точек, требующих дополнительной проработки и устранения препятствий.

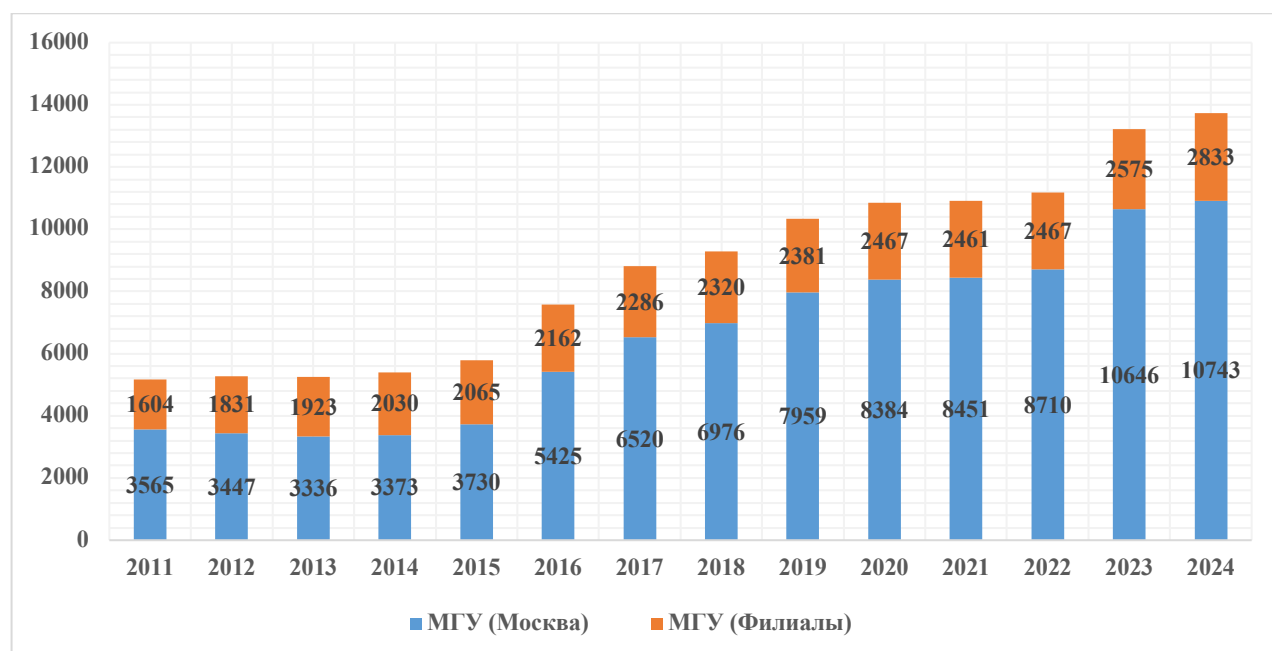
Автором был проведен анализ данных самообследования международной деятельности структурных подразделений (факультетов) МГУ имени М.В.Ломоносова^{1,2} с 2018 г. по 2023 г., через мониторинг общего контингента иностранных обучающихся, академической мобильности студентов в рамках международных межвузовских обменов и представлены результаты самообследования об изменении динамики обмена по программам включенного обучения, одной из интенсивно реализующихся форм академической мобильности в Московском университете, которая осуществляется через исходящую и входящую ее разновидности (направление российских студентов в зарубежные вузы и прием иностранных обучающихся заведениями высшей школы России). В ходе самообследования факультеты МГУ были сгруппированы по гуманитарному и естественнонаучному профилям, а также гуманитарному профилю языковой направленности для определения количественных показателей входящей и исходящей мобильности. Применялся метод статистической обработки (программа Microsoft Excel) результатов исследования.

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : по сост. на 07 октября 2022 г.

² Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 462 : по сост. на 20 января 2018 г.

В 2023/2024 уч. гг. в Московском университете обучаются по основным общеобразовательным программам, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров, в аспирантуре, а также по программам дополнительного образования более 13000 иностранных граждан из более чем 55 стран, из них более 2500 в зарубежных филиалах Московского университета в Астане (Республика Казахстан), Ташкенте (Республика Узбекистан), Баку (Азербайджанская Республика), Душанбе (Республика Таджикистан), Ереване (Республика Армения) и более 1400 студентов, аспирантов обучаются в совместном Университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китайская Народная Республика)¹.

Динамика изменения числа иностранных обучающихся в МГУ в период с 2011 по 2024 гг. представлена на рисунке 11. Отдельно показаны данные об иностранных студентах в филиалах МГУ за рубежом.

Примечание – Составлено автором на основе материалов программы повышения квалификации МГУ имени М.В.Ломоносова «Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения» (2020 г.) и статистических материалов самообследования МГУ (2023 г. и 2024 г.); См.: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 133.

Рисунок 11 – Динамика численности иностранных обучающихся в МГУ тыс. чел. (2011–2024 гг.)

¹ По результатам самообследования в МГУ (2024 г.)

Осуществление международной академической мобильности, реализация совместных образовательных программ и расширение предполагаемых образовательных программ на базе зарубежных филиалов МГУ и совместного Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне выступают в качестве приоритетных механизмов и инструментов управления и развития интернационализации.

Рост количества иностранных обучающихся в МГУ в 2016 и в 2024 гг. свидетельствует о стабильном развитии программ академической мобильности. Одной из ведущей и интенсивно реализующихся форм академической мобильности в МГУ является включенное обучение, которое применяется посредством исходящей и входящей мобильности.

Включенное обучение предполагает непрерывное обучение студента в МГУ во время определенного периода обучения за границей в вузе-партнере. Изменение динамики обмена по программам включенного обучения (включенной мобильности) посредством механизма академической мобильности представлен на рисунке 12. На нем представлены данные по входящей и исходящей академической мобильности (направление российских студентов в зарубежные вузы и прием иностранных студентов заведениями высшей школы России) с 2018 по 2023 календарные годы.

Примечание – Составлено автором на основе статистических материалов самообследования МГУ (2023 г.) ; См.: *Рябина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 134.

Рисунок 12 – Динамика включенной мобильности в МГУ чел. (2018–2023 гг.)

В 2018, 2019 и в 2022, 2023 календарных годах отмечается преобладание процессов входящей академической мобильности (приема иностранных студентов в МГУ) по программам включенного обучения, а в 2020, 2021 календарных годах объемы исходящей академической мобильности (направление студентов МГУ на обучение в зарубежные вузы) увеличились за счет возникновения нового вида академической мобильности – виртуальной, с использованием дистанционных образовательных технологий, а также ее разновидностей на основе гибридной модели академической мобильности (смешанная модель обучения – онлайн и очно) как в синхронной, так и в асинхронной форме в условиях ограничений на физическое перемещение и прием иностранных граждан на обучение в условиях пандемии COVID-19.

С помощью возможностей дистанционных образовательных технологий студенты МГУ активнее обучались по программам включенного обучения за рубежом по сравнению с иностранными студентами в МГУ в 2020 и 2021 календарных годах. В период с октября по декабрь 2021 г. студенты гуманитарных факультетов проявляли гораздо больший интерес к программам включенного обучения¹. Для студентов естественнонаучного профиля оказалось более значимо очное присутствие на занятиях, зафиксировано значительное количественное снижение в предпочтениях по сравнению со студентами гуманитарных профилей (рис.15).

Прием иностранных студентов сократился в МГУ в кризисные тенденции на мировом рынке образования (рис. 12). Около 300 000 иностранных студентов приостановили обучение в России из-за ограничений, вызванных пандемией Covid-19. Примерно 100 тыс. человек покинули Россию весной 2020 г. и не смогли вернуться². Такие количественные закономерности обусловлены сформировавшимся общественным мнением о том, что цифровая академическая мобильность в офлайн- и онлайн-формате, это ограничение молодых людей в

¹ Рябинина А.М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В.Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216-238.

² Russia reopens to international students // ICEF Monitor, 2021. URL: <https://monitor.icef.com/2021/02/russia-reopens-to-international-students/> (дата обращения: 03.03.2024).

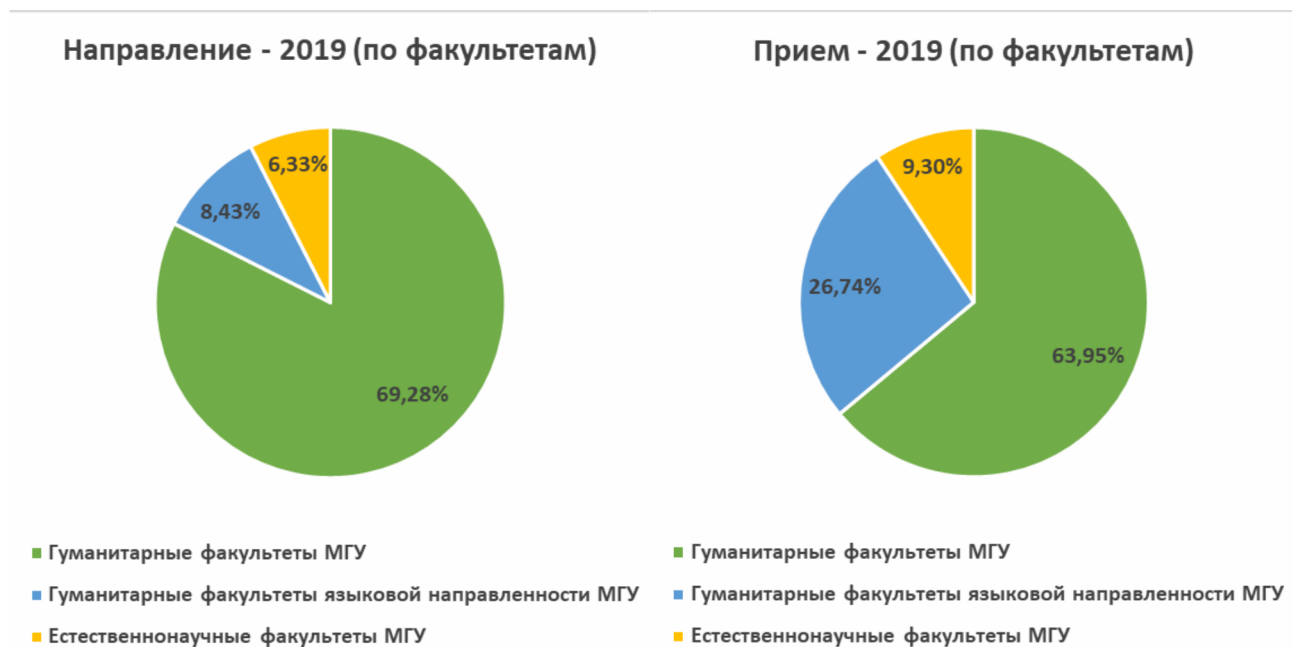
получении ими доступа к образованию. Предпочитаются программы офлайн-формата с применением онлайн-программ в качестве дополнения. Проведенный анализ международных аналитических и образовательных организаций в сфере высшего образования и социологическое исследование, проведенное нами на факультетах МГУ, подтвердили распространенное мнение.

Во время ограничений на физическую мобильность студенты МГУ интенсивнее обучались по программам включенного обучения за рубежом (дистанционно) из-за сокращения финансовых затрат на проезд и проживание, хотя тоже предпочитали очное обучение онлайн-программам. В период пандемии COVID-19 продолжалось направление за рубеж студентов МГУ по программам включенного обучения с применением дистанционных технологий, в настоящее время прием иностранных обучающихся восстанавливается, но все же медленнее, чем хотелось бы.

На современном этапе функционирования высших учебных заведений востребована реальная академическая мобильность (как и до пандемии COVID-19), сегодня она применяется в качестве базового вида интернационализации высших учебных заведений с активным привлечением электронных технологий в различных странах.

В 2019 г. (рис. 13) факультеты гуманитарного профиля МГУ занимали ведущие позиции по направлению студентов МГУ за рубеж и приему иностранных студентов в МГУ в рамках программ включенного обучения – 69,28 % и 63,95 % соответственно. На гуманитарные факультеты языковой направленности осуществлен значительно больший прием иностранных студентов, чем направлено за рубеж. Факультеты естественнонаучного профиля МГУ в значительно меньшей степени осуществляли академическую мобильность по сравнению с гуманитарными факультетами МГУ в общем объеме, но принимали больше – 9,30 % по сравнению с направлением с данных факультетов – 6,33 % соответственно. При этом в 2018/2019 календарных годах отмечается преобладание процессов входящей над исходящей академической мобильностью (рис. 12). Прием иностранных студентов осуществлялся из регионов Европы, Азии, Ближнего

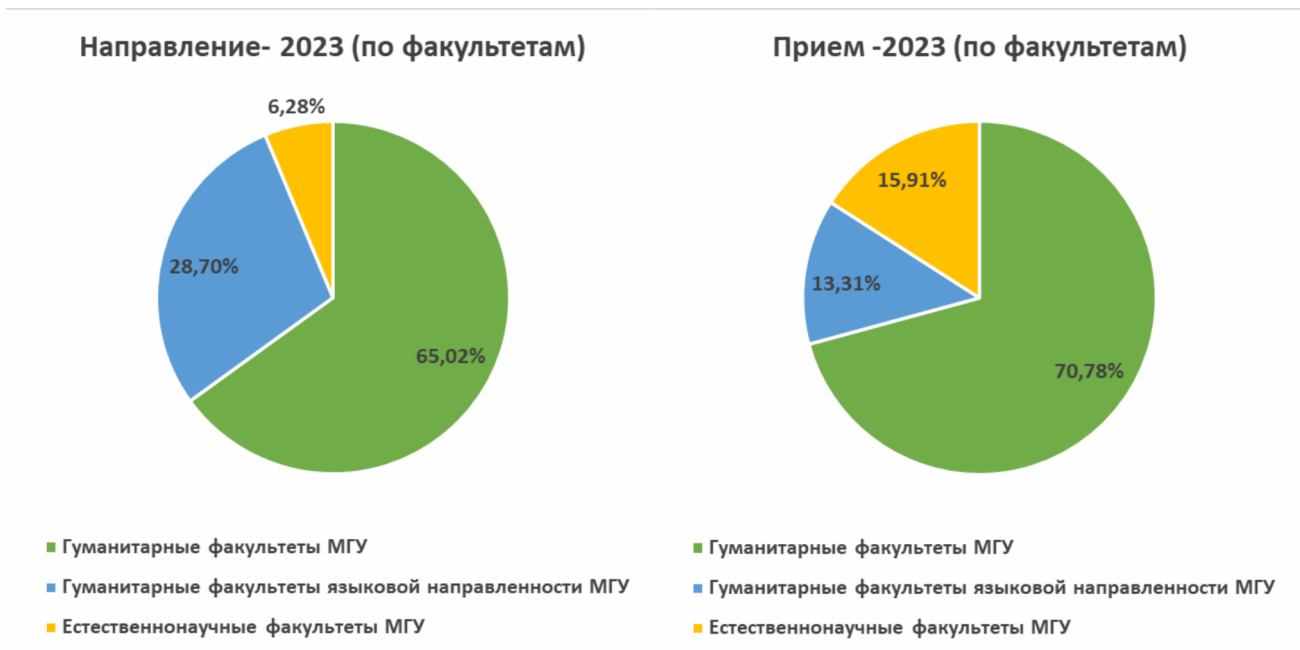
Востока, стран СНГ и других стран. Направление студентов МГУ реализовывалось преимущественно в европейский регион, Азию, Ближний Восток, Северную Америку и другие регионы мира.

Примечание – Составлено автором на основе статистических материалов самообследования МГУ (2023 г.) ; См.: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 135.

Рисунок 13 – Направление и прием на включенное обучение в МГУ в 2019 календарном году по факультетам в %

Актуальное состояние исходящей и входящей академической мобильности за 2023 календарный год (рис. 14) интересно рассмотреть с точки зрения направления и приема по факультетам МГУ в сравнении с 2019 календарным годом так как изменились геополитические и социально-экономические условия в странах, а в связи с этим и география потоков академической мобильности. Итак, в 2022 и 2023 календарных годах (весенний и осенний семестр) так же, как и в 2018 и 2019 календарных годах входящая академическая мобильность преобладала над исходящей в МГУ, что показано на рисунке 12.

Примечание – Составлено автором на основе статистических материалов самообследования МГУ (2023 г.) ; См.: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 136.

Рисунок 14 – Направление и прием на включенное обучение в МГУ в 2023 г.
по факультетам в %

В 2023 календарном году (рис. 14) студенты гуманитарных факультетов МГУ активнее направлялись учиться за рубеж – 65,02 %, при этом на гуманитарные факультеты приехали учиться больше иностранных студентов – 70,78 %, чем в 2019 г. – 63,95 %. При этом количество принятых студентов в 2018/2019 гг. превышает показатели объема по этому показателю 2022/2023 гг. по программам включенного обучения. Прием на естественнонаучные факультеты увеличился по сравнению с этим же показателем в 2019 календарном году – 15,91 % и 9,30 % соответственно, но остается ниже в целом по академическим обменов, чем на гуманитарных факультетах. Гуманитарные факультеты языковой направленности значительно больше реализуют исходящую академическую мобильность (направление) – 28,70 %, чем входящую – 13,31 % (рис. 14) в сравнении с 2019 календарным годом (рис. 13), когда они больше принимали иностранных студентов – 26,74 %.

Среди причин, по которым студенты МГУ хотели бы участвовать в программах академической мобильности, выделены возможности, которые открывают такие программы. Повышения уровня освоения иностранного языка и погружение в новую культуру отметили наибольшее количество респондентов в социологическом исследовании, проведенном автором о состоянии академической мобильности в МГУ имени М.В.Ломоносова с 2019 г. по 2021 г., что объясняет статистические показатели самообследования МГУ по гуманитарным факультетам языковой направленности в 2023 г. В результате проведенного автором социологического исследования также зафиксировано, что студенты гуманитарных факультетов МГУ заинтересованы в краткосрочных учебных стажировках, в том числе на языковых курсах, а студентам естественнонаучных направлений более интересны научные стажировки и участие в совместных исследовательских проектах. Низкие показатели направления студентов гуманитарных факультетов языковой направленности МГУ в 2019 календарном году возможно обусловлены внутренними причинами организационного характера.

В целом в 2022-2023 гг. сохраняется преобладание процессов входящей над исходящей академической мобильностью. Прием иностранных студентов в 2023 календарном году в МГУ осуществлялся преимущественно из Азии, стран СНГ, Ближнего Востока и других стран. Направление студентов МГУ реализовывалось преимущественно в Азию, Ближний Восток и некоторые европейские страны, а также другие страны. Значительно изменилась география приема иностранных студентов в 2023 календарном году по сравнению с 2019 календарным годом. В Московском университете увеличилось количество обучающихся из стран СНГ, сократился поток студентов из Европы. «Несмотря на снижение числа студентов из стран Европы в МГУ число студентов из стран Ближнего Востока и СНГ выросло, а из стран Азии – почти в три раза по сравнению с 2021 годом»¹.

¹ Отчет о самообследовании Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова за 2022 год // МГУ. С. 112. URL: <https://msu.ru/upload/pdf/2023/samoobs2023.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

Лидером исходящей и входящей академической мобильности по включенному обучению в 2023 календарном году в Московском университете стала Китайская Народная Республика. Прослеживается сохранение общемировых тенденций по направлению потоков студенческих обменов с предшествующими 2021-2022 гг., и в МГУ. Высшие учебные заведения Китая привлекают все большее число иностранных студентов как в России, так и в мире¹. Поток студентов, обучающихся в МГУ направляется в сторону китайских вузов. Не менее значимыми причинами переориентации академических потоков являются рост репутации азиатских вузов. При этом набор студентов подкрепляется не интересами получения прибыли, а мотивами внешнеполитических выгод и построением престижа и репутации вуза.

В 2023 году МГУ развивал академическую мобильность со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Северной Африки, Южной Америки, странами СНГ.

В 2010, 2018, и 2022, 2023 календарных годах, входящая академическая мобильность доминировала в МГУ, то есть направление российских студентов на обучение за рубеж количественно уступало приему иностранных обучающихся на обучение. Сложившаяся тенденция актуализирует исследование причин и факторов, влияющих на снижение объемов исходящей академической мобильности в МГУ, выявлении причин интереса студентов к академической мобильности, уточнении факторов, влияющие на их участие/неучастие в программах академической мобильности, определении барьеров, препятствующих реализации программ **исходящей** академической мобильности. На основе проведенного автором социологического исследования в МГУ анализируются предполагаемые внутренние причины преобладания входящей мобильности (приема) над исходящей мобильностью (направления) студентов МГУ за рубеж. Выбор МГУ в качестве объекта исследования обусловлен:

¹ Wen W., Hu D. The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination // Journal of Studies in International Education. 2019. Vol. 23, № 3. С. 303–325.

– высоким уровнем качества образования (в рейтингах ведущих университетов мира МГУ имени М.В.Ломоносова занимал и занимает высокие места);

– активное участие сотрудников МГУ в научных открытиях с публикациями в высокорейтинговых журналах;

– динамично развивающаяся структура МГУ с высоким потенциалом для исследований в разных областях;

– возможность изучения исследуемой проблемы;

– личными причинами.

С декабря 2019 г. по июнь 2020 г. и с октября по декабрь 2021 г. в два этапа автором было проведено социологическое исследование «Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В.Ломоносова» в очном и онлайн-форматах на 4 факультетах: государственного управления, филологическом, биологическом и факультете почвоведения. Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирование). На 1 этапе генеральная совокупность – N 250. Выборочная совокупность составила N 185, среди них М. 59; Ж. 126. На 2 этапе генеральная совокупность – N 350. Выборочная совокупность составила N 261, среди них М. 81; Ж. 175. Всего 446 респондентов (**Приложение Б, Приложение В**).

Цель, проведенного исследования, заключалась в выяснении планов студентов 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры относительно участия в различных формах исходящей академической мобильности:

– проанализировано отношение студентов к формам академической мобильности, реализующимся в МГУ;

– выявлены причины интереса студентов к исходящей академической мобильности;

– уточнены факторы, влияющие на их участие/неучастие в программах академической мобильности.

В качестве предмета исследования избрано отношение студентов МГУ к их участию в исходящей академической мобильности.

Выбор респондентов определялся тем, что студенты 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры являются достаточно зрелым возрастным контингентом среди обучающихся в МГУ, находятся в активной стадии планирования своего будущего относительно продолжения обучения или поиска работы¹. Кроме того, в пятом семестре бакалавриата студентам МГУ предлагается в качестве формы академической мобильности включенное обучение, являющиеся активно реализующимся направлением политики интернационализации МГУ.

Метод обработки данных результатов анкетирования включал статистический анализ (программное обеспечение Microsoft Excel, Statistica 10), результаты представлены в виде диаграмм, рисунков, таблиц.

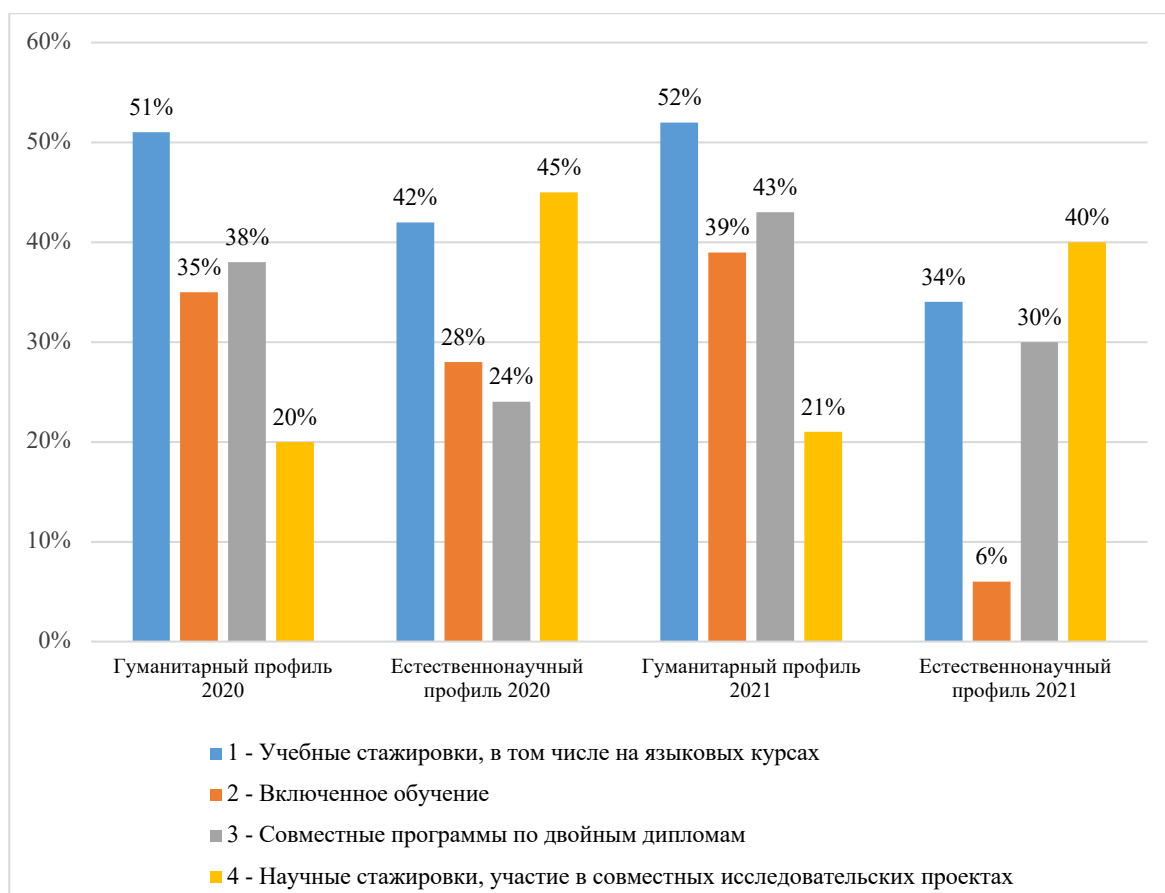
Статистический анализ проведенного социологического исследования выявил результаты, характеризующие состояние исходящей академической мобильности в классическом университете МГУ имени М.В.Ломоносова.

У студентов гуманитарных факультетов больший интерес вызывали краткосрочные учебные стажировки, в том числе на языковых курсах, а студентам естественнонаучных направлений более интересны научные стажировки и участие в совместных исследовательских проектах (рис. 15).

Совместные образовательные программы с выдачей двух дипломов и включенное обучение представляют весомую долю интереса при опросе и пользуются спросом у студентов, что соответствует приоритетным направлениям политики интернационализации образования в МГУ.

На втором этапе социологического исследования (октябрь–декабрь 2021 г.) в анкету опроса был включен пункт о предпочтительном формате обучения. К виртуальному и реальному форматам добавлен смешанный (гибридный) формат, который стал активно использоваться в период пандемии COVID–19 с обеспечением полноценного доступа в Интернет. Очный формат обучения предпочли 75 % опрошенных студентов в 2021 г., только 8 % — гибридный формат

¹ В большинстве европейских стран как кредитные, так и студенты, отправляющиеся на полный цикл обучения, принимают решения об обучении за границей во время или для получения степени магистра.

Примечание – Составлено автором на основе проведенного социологического исследования в 2019/2020/2021 гг.; См.: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 137.

Рисунок 15 – Предпочтения студентов МГУ в выборе формы академической мобильности (по профилям факультетов), выявленные по результатам социологического исследования в 2020–2021 гг.

(учиться реально в МГУ, а все возможные формы академической мобильности проходить онлайн за рубежом), и 5 % респондентов хотели бы обучаться виртуально, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ (дистанционно). В целом 77 % респондентов, участвовавших в опросе, предпочли обучаться реально в иностранных вузах в течение определенного периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения (по результатам статистического самообследования МГУ в 2020/2021 гг. объемы исходящей академической мобильности все же преобладали над входящей мобильностью (рис.12)). Использовались возможности дистанционных образовательных технологий.

Среди причин, по которым студенты МГУ хотели бы участвовать в программах академической мобильности, выделены возможности, которые открывают подобные программы. Повышение уровня освоения иностранного языка и погружение в новую культуру отметили наибольшее количество респондентов – 59 %. Повышение своей конкурентоспособности в трудоустройстве как за рубежом, так и на российском рынке труда отметили 53 % и 47 % соответственно (рис. 16).

Примечание – Составлено автором на основе проведенного социологического исследования в 2019/2020/2021 гг.; См.: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 138.

Рисунок 16 – Причины выбора студентами программы академической мобильности, выявленные по результатам социологического исследования в 2019–2021 гг.

Целью участия в академической мобильности при наличии финансирования у респондентов мужского пола является учеба, а представительницы женского пола отметили повышение уровня освоения иностранного языка, приобщение к культуре другой страны, образование по учебным программам иностранного вуза.

Среди факторов, влияющих на участие в академической мобильности студентов всех исследуемых факультетов, наиболее значимым стало финансовое сопровождение (рис. 17).

Примечание – Составлено автором на основе проведенного социологического исследования в 2019/2020/2021 гг.; См.: *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 139.

Рисунок 17 – Факторы, определяющие участие в академической мобильности, выявленные по результатам социологического исследования в 2019–2021 гг.

Анализ иностранной литературы по данной тематике подтверждает один из результатов проведенного и представленного в диссертационной работе социологического исследования о том, что экономический капитал играет решающую роль при принятии решения об участии в академических обменах иностранными студентами. Финансирование является наиболее часто встречающимся препятствием при опросе иностранных студентов высших учебных заведений о проблемах обучения за рубежом или о том, почему они

отказались от обучения в зарубежном вузе¹. Также экономические ресурсы влияют на выбор места обучения. В итоге, принятие решения студентами об обучении за границей и выбор направления иностранных студентов зависит как от социальных, так и экономических факторов.

Результаты исследования выявили как общие факторы, влияющие на принятие решения об участии в программе академической мобильности так и различия. В качестве общего фактора отмечено для естественнонаучных и гуманитарных факультетов: информация о наличии вакантных мест, т.е. общая информация о действующих предложениях. В качестве специфических – для естественнонаучных факультетов это доступность информации об условиях пребывания в зарубежном вузе, собственный уровень языковой подготовленности. Для гуманитарных факультетов – сокращение бюрократических процедур при сборе документов, необходимых для направления по предлагаемым программам академической мобильности.

В результате проведенного социологического исследования зафиксировано, что 77 % опрошенных студентов МГУ положительно относятся к обучению за рубежом в период обучения в МГУ, заинтересованы в исходящей академической мобильности, в программах включенного обучения, а также им интересны и другие формы академической мобильности:

– студенты гуманитарных факультетов МГУ заинтересованы в *краткосрочных учебных стажировках*, в том числе на языковых курсах, а студентам естественнонаучных направлений более интересны *научные стажировки и участие в совместных исследовательских проектах*.

– совместные образовательные программы с выдачей двух дипломов и включенное обучение представляют весомую долю интереса при опросе и пользуются спросом у студентов, что совпадает с приоритетным направлением политики интернационализации образования в МГУ.

¹ Bótas P.C.P., Huisman J. A Bourdieusian analysis of the participation of Polish students in the ERASMUS programme: cultural and social capital perspectives // Higher Education. 2013. Vol. 66. Pp. 741–754 ; Brooks R., Waters J. Decision-making: Spatio-temporal contexts of decision-making in education abroad // Education Abroad. 2020. Pp. 15–27 ; Netz. N., Barker. M., и др. Socio-demographics: a global overview of inequalities in education abroad participation // Education Abroad. 2020. Pp. 28–42.

– очный формат обучения предпочли 75 % опрошенных студентов МГУ в 2021 г., только 8 % – гибридный формат (учиться реально в МГУ, а все возможные формы академической мобильности проходить онлайн за рубежом), и 5 % респондентов хотели бы обучаться виртуально, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ (дистанционно). При этом статистические материалы самообследования МГУ отражают, что в 2020/2021 гг. объемы исходящей академической мобильности (направление студентов МГУ на обучение в зарубежные вузы) увеличивались по сравнению с входящей академической мобильностью.

– причинами участия студентов МГУ в программах академической мобильности стали возможности, которые открывают подобные программы: повышение уровня освоения иностранного языка и погружение в новую культуру отметили наибольшее количество респондентов – 59 %. Повышение своей конкурентоспособности в трудоустройстве как за рубежом, так и на российском рынке труда отметили 53 % и 47 % соответственно.

– среди факторов, влияющих на участие в академической мобильности студентов всех исследуемых факультетов, наиболее значимым стало финансовое сопровождение.

– материальное обеспечение является препятствием для осуществления академической мобильности, так как затраты на проживание в других странах порой становятся более значимой статьёй расхода, чем плата за обучение.

Результаты проведенного исследования позволяют предположить дальнейшие перспективы укрепления и увеличения академической мобильности МГУ, которые зависят от внешних и внутренних факторов, которые в том числе включают и управленческую составляющую, например:

1. Расширение сотрудничества МГУ:

– увеличение совместных образовательных программ, краткосрочных учебных стажировок, совместных научных проектов с вузами из стран Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и Ближнего Востока, Африки, Латинской

Америки. Особенно краткосрочных учебных стажировок, вызывающих большой интерес у обучающихся гуманитарных факультетов, в том числе после ухода европейской программы по обмену студентами Erasmus¹, финансировавших такие обмены в значительных масштабах на государственном уровне;

– увеличение реализации научных проектов с международным участием, научных стажировок для повышения объемов академической мобильности естественнонаучных факультетов;

– ориентация на более активное сотрудничество в области образования и науки, академических обменов МГУ с дружественными странами в условиях напряженной геополитической ситуации и продолжающихся экономических санкций.

2. Оптимизация внутренних процедур деятельности по организации процесса академической мобильности:

– эффективное информационное сопровождение о наличии вакантных мест, общей информации о действующих предложениях от вузов-партнеров, об условиях пребывания в зарубежном вузе на сайте МГУ;

– сокращении бюрократических процедур при сборе документов, необходимых для направления по всем программам академической мобильности в МГУ;

– организация эффективной работы на факультетах МГУ, отвечающих за прием иностранных студентов на обучение и направление студентов за рубеж, четкость документального сопровождения процедур академического обмена;

– поиск программ финансовой поддержки двусторонней и многосторонней мобильности с дружественными странами, перераспределение привлеченного дохода от обучения иностранных граждан;

– расширение функционала и компетенций представителей факультетов МГУ в связи с продолжающимся увеличением приема иностранных студентов, требующим от профессорско-преподавательского состава Московского

¹ Минобрнауки рекомендовало вузам отказаться от обмена студентами с ЕС // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/05/31/924536-minobrnauki-rekomendovalo-vuzam-otkazatsya> (дата обращения: 15.02.2024).

университета профессионализма, знаний, организаторских способностей, высокой самоотдачи при формировании будущей политико-управленческой элиты зарубежных стран.

3. Активизация двусторонних программ сотрудничества для развития академической мобильности:

– создание и развитие альтернативного международного пространства высшего образования на базе стран Евразийского экономического союза, стран БРИКС и ШОС, и других регионов мира станет платформой развития академических обменов;

– интенсификация двусторонних и многосторонних форматов взаимодействия с университетами – партнерами в дружественных странах, в том числе через проведение форумов ректоров российских и зарубежных университетов стимулирует увеличение объемов международной академической мобильности и научных инициатив для вузов стран, участвующих в форумах.

Благодаря расширению возможностей обучения в других странах классическим университетам и всем высшим учебным заведениям сегодня приходится интенсивно конкурировать с другими вузами за лучших студентов, преподавателей и научные проекты с государственными и коммерческими организациями на выполнение научно-исследовательских работ, которые могут получить университеты из любой страны мира. В результате этой конкуренции разрыв между ведущими университетами и университетами «второго эшелона» стремительно увеличивается. Победителями в этом соревновании становятся те университеты, которым удастся стать ядром международного хаба ноу-хау, площадкой сосредоточения международного передового опыта, где академические институты взаимодействуют с организациями, ведущими прикладные исследования, места, к которому стремятся все причастные к конкретной области знаний: студенты, университетские преподаватели, корпорации¹.

Деятельность Московского университета разделяется на внутреннюю и внешнюю, что соответствует управленческим технологиям современными

¹ Виссема Й.Г. Университет третьего поколения. М., 2009. С. 16.

университетами. Менеджментом университета совершенствуются управленческая, социальная и техническая структуры, инициируется развитие внутренней реальной и цифровой экосистем.

Внутренняя деятельность. Трансформация университетской экосистемы необходима не только для того, чтобы сохранять достигнутые позиции, соответствующие мировому уровню, но и для того, чтобы переходить на новые позиции в мировой образовательной среде. Деятельность МГУ по многим позициям инициирует и определяет характер и направления изменений в социальной среде, однако и социальная среда, в соответствии со сложившейся исторической ситуацией, заставляет университет действовать в определенном направлении.

В настоящее время университет активно преобразуется, наряду с развитием традиционных факультетов обновляется вся структура университета. В декабре 2020 г. на заседании Попечительского совета Московского университета с участием его председателя, Президента Российской Федерации В.В. Путина, была утверждена Программа развития МГУ¹. В качестве главной, в ней была поставлена задача расширенного внедрения междисциплинарного подхода в образование и науку на качественно преобразованной фундаментальной научной базе. В рамках решения этой задачи в университете сформированы семь междисциплинарных научно-образовательных школ, соответствующих приоритетам стратегии научно-технологического развития страны, где осуществляют инновационные исследования по наиболее значимым научным направлениям. В контексте этих исследований планируется запуск 37 междисциплинарных магистерских программ. Созданная новая структура будет действовать на основе синтеза высочайшего уровня образования и передовых направлений исследований в фундаментальной науке. Эти школы смогут объединить на площадке университета творчески одаренных студентов,

¹ Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 года // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/2021_r1494-pr.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

талантливых преподавателей, молодых исследователей. Новая структура должна управляться с применением новых управленческих практик и инструментов, объединяя традиции и инновации, посредством которых выстраивается новая архитектура университета и образовательного пространства.

В этом отношении реализацией инновационных траекторий трансформации университетского образования является крупный проект развития цифровизации. В сентябре 2021 г. открылся и успешно функционирует филиал МГУ в городе Сарове. В этом филиале планируется готовить магистров по фундаментальным направлениям математики и физики, высокопроизводительных вычислительных технологий. На новой территории Московского университета создается университетская научно-технологическая долина. В ней планируется разместить такие кластеры как биомедицинский, нанотехнологический, информационные технологии, робототехника, космические исследования, науки о Земле. Кроме того, организуется обширное музейно-художественное и спортивное пространство. Через реализацию этих проектов интеллектуальный потенциал Московского университета сможет максимально эффективно работать на развитие экономики и общества, а также обеспечивать свою конкурентоспособность в мировом образовательном пространстве. МГУ играет важную роль в развитии теории и практик внедрения искусственного интеллекта в различные сферы.

Внешняя деятельность. Эффективным инструментом вхождения МГУ в мировое образовательное пространство является политика интернационализации образования, которая активно проводится международными департаментами университета. Внешняя деятельность во многом опосредована внутренней деятельностью университета, является ее продолжением.

Основные направления стратегии международной деятельности МГУ имени М.В.Ломоносова обусловлены его особым правовым статусом, определенным Федеральным законом от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ¹ и Уставом, утвержденным

¹ О Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете : федер. закон Рос. Федерации от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 223¹. Направления, цели и задачи интернационализации университета определены Программой развития МГУ². Их реализация на практике выражается в осуществлении конкретной международной деятельности: проведении мероприятий, реализации проектов, действии программ, которые отражаются в достижении целевых индикаторов Программы развития МГУ. Осуществление на практике направлений Программы развития МГУ позволяет создать эффективную модель классического университета, способную обеспечить его непрерывное развитие и конкурентоспособность на мировой арене:

1. Развитие системы образования МГУ.
2. Развитие глобальной конкурентоспособности Московского университета как лидера системы высшего образования Российской Федерации.
3. Сохранение и приумножение российского научного и культурно-исторического наследия.
4. Развитие воспитательной работы.
5. Развитие образовательной, научно-исследовательской и социальной инфраструктуры, формирование комфортной и эффективной экосистемы мирового уровня³.

Для развития собственной образовательной системы международный департамент МГУ проводит мероприятия с участием российских и зарубежных ректоров высших учебных заведений, обеспечивая «лидерство в организации сотрудничества между российскими и зарубежными университетами и формировании международных научно-образовательных сетей»⁴. Форумы ректоров российских и зарубежных вузов – важнейший механизм взаимодействия

¹ Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова" : Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 г. № 223 : по сост. на 07 августа 2024 г.; О внесении изменений в пункт 14 устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова" : Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2023 г. № 454.

² Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 года // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: https://www.msu.ru/upload/pdf/2021_r1494-pr.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

³ Там же.

⁴ Там же. С. 20.

университетов разных стран, который объединяет и способствует реализации общих проектов в области науки и образования¹. Таким образом классический университет реализует организацию внутрисистемных связей, становится центром интеграции образовательных учреждений разного уровня внутри страны и на международном уровне.

В рамках форумов ректоров осуществляется взаимодействие представителей ректорского сообщества разных стран и принимаются соответствующие решения, многие из которых впоследствии выносятся на правительственный уровень. Происходит «обмен опытом и лучшими практиками по взаимодействию высших учебных заведений с органами власти и между собой, по развитию академической мобильности и реализации совместных научных проектов для высших образовательных учреждений стран, участвующих в мероприятиях. Форумы способствуют улучшению имиджа российских высших учебных заведений, усилению их конкурентоспособности в мировом образовательном пространстве»².

Развитие глобальной конкурентоспособности Московского университета как лидера системы высшего образования Российской Федерации³ осуществляется через следующие направления деятельности департаментов МГУ:

– работают созданные «совместно с Российским Союзом ректоров 12 международных межвузовских Ассоциаций^{4,5,6} с целью расширения влияния российского образования, науки и культуры в мире. Ассоциации являются инструментом интернационализации образования»⁷, а возможно ее новым механизмом, активная работа в них демонстрирует и распространяет идеи и

¹ Отчет о самообследовании Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова за 2022 год // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://msu.ru/upload/pdf/2023/samoobsl2023.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

² Там же. (дата обращения: 05.03.2024).

³ О согласовании Программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 1494-р : по сост. на 22 декабря 2021 г. С. 20.

⁴ Ассоциация высших учебных заведений России и Ирана // Российский Союз ректоров. URL: <http://rus-iran.rsr-online.ru/> (дата обращения: 05.12.2022).

⁵ Ассоциация вузов России и Беларуси // Российский Союз ректоров. URL: <https://rus-bel.rsr-online.ru/> (дата обращения: 06.12.2022).

⁶ Федерация ректоров российских и арабских университетов // Российский Союз ректоров. URL: <http://rus-arab.rsr-online.ru/> (дата обращения: 15.12.2023).

⁷ Отчет о самообследовании Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова за 2022 год // МГУ имени М.В.Ломоносова. С. 94. URL: <https://msu.ru/upload/pdf/2023/samoobsl2023.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

проекты в сфере образования, науки и технологий стран – участниц, они содействуют в интернационализации региональных вузов страны, «дают возможность создания аналитических центров, двусторонних или многосторонних рабочих групп/комитетов сразу нескольких университетов двух и более стран для работы по наиболее приоритетным отраслям научно-технического и образовательного сотрудничества. Привлекают внимание СМИ и общественности к вопросам образовательного и научно-технического сотрудничества с определенной страной (странами)»¹;

– осуществляется обучение по основным образовательным программам на иностранных языках; предусмотрено чтение отдельных дисциплин на иностранном языке как для студентов обучающихся по основным и дополнительным образовательным программам, так и по программам включенного обучения. МГУ совместно с Северо-Восточным педагогическим университетом (Китай) реализует масштабный проект, в рамках которого Химический, Биологический, Физический, Географический факультеты, а также Факультет глобальных процессов принимают на программы включенного обучения, реализуемые на английском языке, студентов из Северо-Восточного педагогического университета. Свыше 80 студентов обучалось на таких условиях в 2024 году;

– реализуются программы исходящей академической мобильности, позволяющие студентам Московского университета принимать участие в программах академической мобильности по включенному обучению в ведущих университетах стран Ближнего Востока и Латинской Америки, увеличивается число университетов-партнеров в странах евразийского пространства;

– обучаются по программам высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет) с учетом зарубежных филиалов и Университета МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне, по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также по программам дополнительного образования (общеобразовательные программы, довузовская подготовка, программы повышения квалификации, профессиональной

¹ Там же. С. 95. (дата обращения: 05.03.2024).

переподготовки) иностранные граждане из стран мира. В 2024 году контингент иностранных обучающихся был представлен обучающимися из КНР, Казахстана, Ирана, Беларуси, Республики Корея, Таджикистана, Узбекистана, составил более 13000 тыс. человек;

- реализуются 17 совместных образовательных программ (на момент 2024 года), предусматривающие получение 2-х дипломов как с зарубежными вузами-партнерами, так и с вузами Российской Федерации;

- преподается более двадцати языков в качестве иностранного языка, а на факультетах МГУ работают языковые клубы и кружки, задачей которых является повышение уровня владения обучающимися иностранного языка;

- осуществляется координация международных центров МГУ, созданных руководством МГУ, таких как: Русско-германский институт науки и культуры, научно-образовательный центр китайского языка и культуры «Институт Конфуция МГУ», Французский университетский колледж;

- проводится в дополнение к традиционным Дням открытых дверей в очном формате приемная кампания для иностранных абитуриентов в дистанционном режиме. Такой формат позволяет выстраивать эффективную кампанию по привлечению иностранных обучающихся и их набору на образовательные программы Московского университета; проводятся Дни иностранного абитуриента в дистанционном формате, ориентированные исключительно на граждан иностранных государств;

- обучаются по образовательным программам МГУ студенты зарубежных филиалов Московского университета, граждане стран – мест нахождения филиалов – имеют возможность обучаться на бюджетной основе; на регулярной основе проводят широкий спектр научных и культурно-просветительских мероприятий, которые способствуют привлечению иностранных абитуриентов, специалистов, преподавателей и ученых как в сами филиалы, так и в основной кампус Московского университета;

- организуются международные фестивали NAUKA 0+, которые в период с 2019 по 2024 гг. прошли на площадках других стран – в Белоруссии, Китае,

Узбекистане, Таджикистане. В 2024 году фестиваль впервые прошел на Кубе. Их целью было «рассказать потенциальным абитуриентам и всем интересующимся, что такое наука, чем занимаются ученые в МГУ, какие перспективные направления научной деятельности проводят факультеты, как научный поиск улучшает качество жизни, какие перспективы он открывает современному человеку»¹;

– преподаватели и научные сотрудники МГУ традиционно участвуют международных конференциях, форумах, семинарах, образовательных и культурных мероприятий за рубежом, а также представляют МГУ в международных организациях;

– созданы и действуют в МГУ три кафедры ЮНЕСКО: Кафедра ЮНЕСКО «Востоковедение и африканистика: современные методы изучения и преподавания» Института стран Азии и Африки, Кафедра ЮНЕСКО по журналистике и массовой коммуникации Факультета Журналистики и Кафедра ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем Факультета глобальных процессов, а также учебно-научный центр МГУ-ЮНЕСКО по морской геологии и геофизике.

«Сохранение и приумножение МГУ российского научного и культурно-исторического наследия выражается в участии иностранных граждан в культурно-исторических кружках, творческих объединениях, выражающих российские национальные ценности, а также в спортивных секциях по традиционным для России видам спорта»² в рамках общеуниверситетских мероприятий.

Для развития воспитательной работы Московского университета:

– проводится ряд внеучебных мероприятий на постоянной основе, направленных на комплексную поддержку, адаптацию, формирование и сохранение университетской культуры среди иностранных обучающихся.

– создан сайт для иностранных обучающихся, на котором размещена актуальная информация для иностранных граждан: правила въезда и пребывания в Российской Федерации, добровольное медицинское страхование, карта кампуса

¹ Отчет о самообследовании Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова за 2022 год // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://msu.ru/upload/pdf/2023/samoobs2023.pdf> (дата обращения: 05.03.2024)

² О согласовании Программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 1494-р : по сост. на 22 декабря 2021 г. С. 17.

МГУ, контакты студенческих организаций, клубов, студий и спортивных секций, к которым могут присоединиться все заинтересованные иностранные студенты МГУ. Участие в данных мероприятиях способствует воспитанию иностранных обучающихся Московского университета.

– работают студенческие организации на общеуниверситетском и факультетском уровне, созданные по инициативе и при участии иностранных студентов: Международный центр Студенческого союза МГУ, Международный комитет Студенческого Совета, Музыкальный театр на факультете Высшая школа перевода, Студенческий театр Института русского языка и культуры, Студенческий союз китайских студентов факультета искусств, Международный клуб "Россия-Китай: диалог культур" факультета журналистики и другие.

«Развитие образовательной, научно-исследовательской и социальной инфраструктуры, формирование комфортной и эффективной экосистемы МГУ мирового уровня»¹ осуществляется за счет системы информационной поддержки иностранных обучающихся, реализуется через сайт Московского университета (версии на русском, английском и китайском языках) – www.international.msu.ru и портал «Дня иностранного абитуриента» – <https://openday.msu.ru/ru>:

– размещена информация о факультетах Московского университета на портале;

– представлен каталог основных образовательных программ и общеобразовательных программ дополнительного образования, позволяющий выбрать интересующие абитуриентов программы, реализована возможность задать вопрос сотрудникам Московского университета;

– во время проведения Дня иностранного абитуриента работает онлайн-чат, проводятся информационные сессии на факультетах;

– реализуется в комплексном формате академическая поддержка иностранных студентов: на сайте www.international.msu.ru публикуется общая информация, касающаяся правил обучения и пребывания в Московском университете, а студенты имеют возможность задать вопрос по электронной почте или мессенджеру, и получить оперативный ответ.

¹ Там же. С. 19–20.

Ключевую роль в реализации академической поддержки иностранных обучающихся играют факультеты МГУ, которые консультируют студентов по конкретным академическим вопросам, помогают с выбором траектории обучения, исходя из учебных интересов абитуриента. В период сессии для иностранных студентов-первокурсников, испытывающих сложности, связанные с обучением на иностранном языке, проводятся дополнительные академические консультации. На ряде факультетов на регулярной основе работает система академической студенческой поддержки: русскоязычные студенты-старшекурсники помогают иностранным обучающимся по учебным вопросам.

Происходит расширение ассортимента и качества программ академической мобильности, увеличение экспорта образования, повышение позиций в международных, национальных образовательных рейтингах университетов, таких как: «Три миссии университета» (MosIUR) и международном рейтинге университетов стран БРИКС на платформе семейства рейтингов «Три миссии университета», что способствует и активизирует процесс интернационализации университета, что в свою очередь позволяет достойно ответить на вызов современной промышленной революции (Индустрия 4.0).

Важнейшим направлением развития экспорта образования – одного из механизмов интернационализации и формой трансграничного образования (пассивная модель) является создание и расширение филиальной сети МГУ, которая активно развивается с 1999 г., в настоящее время в 5 зарубежных филиалах МГУ реализуется 81 образовательная программа, учится более 2700 тыс. студентов¹. Активно развивается совместный российско-китайский Университет, учрежденный Московским университетом и Пекинским политехническим институтом при активной поддержке правительств России и Китая. Квалификация выпускников МГУ-ППИ подтверждается двумя дипломами: дипломом МГУ имени М.В.Ломоносова и дипломом Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Сейчас это 9 факультетов, на которых обучается 3500 студентов².

¹ 35-е заседание Совета Международных ассоциаций академий наук // МГУ имени М.В.Ломоносова. URL: <https://www.msu.ru/news/35-e-zasedanie-soveta-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-akademiy-nauk.html> (дата обращения: 12.11.2022).

² Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. URL: <https://smbu.msu.ru/> (дата обращения: 16.04.2025).

Анализ многообразия форм современной образовательной деятельности в МГУ позволяет сделать вывод, что университет продолжает выполнять свою историческую миссию – «служит передаче накопленных знаний и образованности от поколения к поколению», создает новый тип социальности – общество знаний¹. Однако в стенах университета производятся не только знания, но и формируется особая интеллектуальная среда, сообщество людей, которые являются интеллектуальной элитой страны, стержнем отечественной культуры.

В стратегическом партнерстве определяются направление и способы интернационализации в современных условиях, проясняются его барьеры и риски (рис. 18).

Примечание – Составлено по материалам программы повышения квалификации «Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения. МГУ имени М.В.Ломоносова» (2020 г.).

Рисунок 18 – Финансовые и репутационные риски интернационализации

Дистанционное образование/виртуальная академическая мобильность в модели трансграничного образования несет самые низкие репутационные и финансовые риски. Зарубежные кампусы / филиалы и совместные университеты – более рискованные предприятия, но несут меньшие риски по сравнению с франшизой, которая не используется в МГУ.

¹ Три миссии университета: образование, наука, общество: монография: к 30-летию Евразийской ассоциации университетов / Садовничий В.А. М., 2019. С. 9.

Для оценки эффективности политики интернационализации и международной деятельности университета разработаны качественные и количественные показатели, перечисленные в диссертационной работе. В итоге задачи и мероприятия Программы развития МГУ¹ позволяют обеспечить достижение стратегической цели развития университета.

Вектор международных отношений устойчиво смещается в сферу образования, производства интеллектуального капитала², важнейшего фактора конкурентоспособности страны, используя для этого современные социальные технологии. Развиваясь в этом направлении, Московскому университету предстоит в управлении:

1. Обеспечить объединение инноваций в теории и практике посредством создания междисциплинарных научно-образовательных школ МГУ, соответствующих приоритетам стратегии научно-технологического развития страны, что позволит собрать на площадке университета одаренных студентов, талантливых преподавателей, молодых исследователей, привлечь российский и зарубежный инновационно-ориентированный бизнес. Научно-образовательные школы МГУ через магистерские программы смогут осуществлять внутривузовскую академическую мобильность с привлечением не только научно-образовательных кадров, но и бизнес-структур.

2. Способствовать переходу от классической модели университета к постклассической посредством реализации проекта «Инновационный научно-технологический центр “Воробьевы горы”»³, в котором планируется создание на территории МГУ инновационной экосистемы мирового уровня в целях реализации приоритетов научно-технологического развития России, повышения инвестиционной привлекательности исследований. Этот центр станет площадкой

¹О согласовании Программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 1494-р : по сост. на 22 декабря 2021 г.

²Рябинина А.М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление: современные вызовы : Материалы XVIII Международной конференции, Москва. 07–10 декабря 2021 года. М.: «Издательский дом КДУ», «Добросвет», 2022. С. 136.

³О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр МГУ "Воробьевы горы" : постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 332 : по сост. на 06 июня 2023 г.

для реализации образовательных и научно-технических проектов ученых, преподавателей и студентов из разных стран, центром притяжения зарубежных исследователей.

3. Интенсивно внедрять в практику управления многообразные инструменты связи университета с обществом, результаты деятельности междисциплинарных научно-образовательных школ МГУ и Инновационного научно-технологического центра. Предоставить возможность гражданам и юридическим лицам участвовать в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах.

4. Совершенствовать формы присутствия в международных межвузовских Ассоциациях, развивать механизмы установления и поддержания постоянного контакта с зарубежными университетами для сотрудничества в реализации проектов в области науки и образования, для обмена опытом лучших мировых практик в сфере образования.

5. Встраивать принципы дипломатии знаний в современные инструменты и механизмы интернационализации высшего образования. К ним относятся создание совместных / сетевых университетов, вузовских консорциумов, широкое распространение совместных образовательных программ с выдачей двух дипломов, развитие сети зарубежных филиалов вузов, проведение форумов ректоров России и зарубежных стран, активной работы международных межвузовских Ассоциаций¹.

Стратегия интернационализации образования существенным образом повышает конкурентоспособность МГУ в современном образовательном пространстве как постклассического университета, способного стать системообразующим вузом на основе концепции «дипломатии знаний».

Обеспечение гибкости и мобилизация усилий по адаптации к неопределенным и непредсказуемым изменениям внешней среды являются ориентирами в стратегическом управлении вузов.

¹ Рябинина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 242.

Выводы. Исследование академической мобильности как основополагающего механизма интернационализации высшего образования актуализировало ее исследование в ведущем классическом вузе России МГУ имени М.В.Ломоносова с доковидного периода по настоящее время через проведение самообследования и социологического исследования. Мобильность обогащает академическую среду, представляя различные перспективы и способствуя межкультурному сотрудничеству стран и народов. Студенческая мобильность ежегодно увеличивается, что подчеркивает необходимость адаптации образовательных учреждений и их управленческих органов к меняющейся динамике академической мобильности, причем не только студентов, но и преподавателей и научных сотрудников.

Результаты проведенного автором социологического исследования в 2019/2020/2021 уч. г. позволили определить количественные показатели состояния академической мобильности Московского университета, выявить внутренние причины, усложнявшие развитие исходящей академической мобильности, выделить управленческие меры, способствующие более эффективной реализации программ мобильности. Исследование показало, что расширение академической мобильности сопряжено с проблемами, требующими стратегического вмешательства. И кроме того, интеграция иностранных студентов в университет требует предоставления комплексных услуг по поддержке культурной, академической и социальной интеграции. Решение этих проблем крайне важно для обеспечения с одной стороны, справедливого распределения выгод от академической мобильности, а с другой – максимально возможной реализации потенциала международного образования.

Кроме того, исследование показало предпочтения студентов гуманитарных и естественных факультетов МГУ имени М.В.Ломоносова при выборе форм академической мобильности, принятии личных планов и формировании собственных жизненных стратегий. В данном исследовании для анализа развития академической мобильности среди студентов использовался количественный подход - данные были собраны с помощью опросов (анкета), проведенных среди

студентов четырех факультетов университета. Инструмент опроса включал вопросы об участии студентов в программах мобильности. В дальнейшем планируется дополнить количественные исследования качественными.

Результаты исследования сложно экстраполировать на другие университеты России, однако они могут быть использованы для коррекции стратегий интернационализации непосредственно в Московском университете, для дальнейших исследований и сравнительного анализа. Опыт трансформации МГУ имени М.В.Ломоносова позволяет предложить практический подход для повышения эффективности стратегии управления в международной сфере как непосредственно классическими университетами, так и для совершенствования управления интернационализацией в системе отечественного высшего образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение, совершенствование и развитие современной системы образования в направлении достижения ее эффективности, является одним из наиболее масштабных, перспективных и приоритетных направлений деятельности современного государства. Эта задача актуальна для российского государства в условиях его перепозиционирования в международном пространстве, изменения архитектуры мировых образовательных центров. В этих условиях Россия стремится упрочить и развить свои позиции в международном образовательном пространстве. С 1 сентября 2026 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 "О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования"¹ вводится новая система организации и управления образовательным пространством. В связи с этим актуализируется задача создания современных технологий управления в стратегии вузов. Одна из таких технологий — интернационализация высшего образования. В настоящее время интернационализация образования включена в политику государства, ориентированную на решение национальных, политических, социальных и экономических проблем, обеспечения развития дальнейшего научно-технического сотрудничества России с другими странами². Поэтому изучение актуальных процессов, присущих современному международному образовательному пространству, поиск эффективных механизмов интернационализации, а также выработка научно обоснованного практического подхода к управлению интернационализацией российской системы высшего образования является насущной проблемой. Таким образом определен объект и предмет исследования, его цели и задачи, которые были последовательно решены в ходе написания данной работы.

¹ О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 года № 343 : по сост. на 26 июня 2023 года.

² Рябинина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 299.

Изучение теоретико-методологических основ позволило систематизировать различные подходы к определению интернализации, описать ее механизмы, проследить ее роль и место в истории развития классических университетов. Интернационализация высшего образования в теории определена как процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции или предоставление высшего образования. На практике, интернационализация рассматривается как многообразие действий, программ и услуг, представляющих собой элементы международного образования, культурного обмена, научно-технического сотрудничества на основе знаний и информации. В итоге, интернационализация высшего образования определена как управленческая технология предоставления образовательных услуг, когда цели, функции и организация их предоставления приобретают международный формат.

На основе изучения эволюции высшего образования в работе выделены пять стадий (этапов) интернационализации в период с 80-х гг. XX в. по настоящее время. Обрисован ее современный этап, который характеризуется внедрением цифровых технологий, новых транснациональных моделей университетов, практиками многостороннего сотрудничества, использованием приобретенного опыта взаимодействия систем высшего образования стран в период и после пандемии COVID-19. Описаны и проанализированы сложившиеся два основных подхода к пониманию интернационализации: ценностно-гуманистический и утилитарно-прагматический, преобладающий в мировом образовательном пространстве в конце XX-начале XXI вв. при доминирующем влиянии США и стран ЕС. На основе всестороннего изучения этих процессов, делается вывод, что в данный момент в ряде национальных практик реализации высшего образования (например, современная российская модель ВО) происходит трансформация этих двух подходов в направлении достижения баланса между ними.

В работе представлены и детально проанализированы в актуальном состоянии три механизма интернационализации высшего образования, каковыми выступают показатели международных образовательных рейтингов, экспорт образования и академическая мобильность. Последней уделено существенное

внимание, поскольку именно академическая мобильность занимает особое место в современной образовательной архитектуре, описано ее прошлое, фиксировано настоящее и прогнозируется будущее. Академическая мобильность, являясь базовым механизмом интернационализации, оказывает существенное влияние на ее другие механизмы. На основе типологического анализа выделены модели экспорта образования: пассивная (филиалы/кампусы), активная (непосредственно академическая мобильность), онлайн-модель (трансграничное образование), при этом внимание уделяется как достоинством (положительным сторонам), так и недостаткам (ограничениям), которые присущи действию этого механизма (в дальнейшем эти модели анализируются через работу филиалов МГУ имени М.В.Ломоносова, создание совместного университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, новых образовательных программ (постдок) и др).

Отличительной особенностью исследования является выявление особенностей государственного регулирования российской системы высшего образования на административном и международном уровнях. Обосновано, что международный уровень базируется на горизонтальных связях – сетевых формах социальной коммуникации, механизмах и инструментах интернационализации. Административный уровень государственной образовательной политики функционирует на основе вертикальных коммуникаций через выработку стратегий развития ведущих университетов на основе многовариантной модели высшего образования, которая реализуется в настоящее время. Данная модель государственного регулирования реализуется в рамках федерального проекта «Экспорт образования», национального проекта «Наука и университеты», программы «Приоритет 2030», результаты которых непосредственно влияют на развитие интернационализации высшего образования, конкурентоспособность и интеграцию России в международное и региональное образовательное пространство.

Академическая мобильность российских классических университетов, подразумевает в исполнении не только академическую мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, но и мобильность образовательных

программ и институциональную мобильность, а также внедрение международных образовательных стандартов, что означает поиск новых форм кооперации и сотрудничества, которые рассмотрены в работе на примере МГУ имени М.В.Ломоносова.

Актуальные процессы академической мобильности происходят в условиях смещения мировых образовательных центров на Юг и в АТР. Альтернативой Болонской модели интернационализации образования стал проект международного образования, объединяющий крупные региональные центры высшего образования (Китай и Индия), страны Евразийского экономического союза, БРИКС, ШОС на основе сотрудничества, «дипломатии знания», максимального удовлетворения потребностей каждой из сторон. В этих условиях возрастает социальная ответственность классических университетов, их готовность и способность к трансформации собственных стратегий в соответствии с общественными запросами.

С учетом вышесказанного, выполнено исследование академической мобильности, изменение ее объемов и перспектив на примере МГУ имени М.В.Ломоносова, состоящее из двух компонентов: (1) выполнен анализ данных самообследования международной деятельности структурных подразделений (факультетов) МГУ имени М.В.Ломоносова, через мониторинг общего контингента иностранных обучающихся, академической мобильности студентов в рамках международных межвузовских обменов, изменении динамики обмена по программам включенного обучения; (2) проведено авторское социологическое исследование, реализованное среди студентов МГУ с целью выяснения планов студентов относительно участия в различных формах исходящей академической мобильности. Кроме того, работа в архиве МГУ дали возможность сопоставить академическую мобильность начала 1970 гг. с показателями 2019–2024 гг.

Результаты проведенного автором социологического исследования позволили определить количественные показатели состояния академической мобильности, выявить внутренние причины, усложняющие развитие исходящей академической мобильности, выделить управленческие меры, способствующие

более эффективной реализации программ мобильности. Исследование показало, что расширение академической мобильности сопряжено с проблемами, требующими стратегического вмешательства. Кроме того, интеграция иностранных студентов в университет требует предоставления комплексных услуг по поддержке культурной, академической и социальной интеграции. Решение этих проблем крайне важно для обеспечения с одной стороны, справедливого распределения выгод от академической мобильности, а с другой – максимально возможной реализации потенциала международного образования.

Опыт развития классического Московского государственного университета в соответствии с современными условиями позволяет предложить практический подход для повышения эффективности стратегии управления как непосредственно университетом, так и системой отечественного высшего образования, используя инструменты (форматы) интернационализации. Наиболее важными являются:

- расширение образовательных и научных контактов со странами Ближнего Востока, Южной Азии, Восточной Азии, Юго-Восточной, Латинской Америки и Африканского континента, включение образовательного контента в программу межгосударственного сотрудничества стран в рамках ЕАЭС, БРИКС, ШОС, СНГ;

- увеличение количества образовательных продуктов за счет расширения совместных образовательных программ, включая программы дополнительного образования как на русском, так и на иностранных языках с учетом приоритетов студентов и продвижение этих программ на мировом рынке образования;

- повышение квалификации преподавателей, развитие у профессорско-преподавательского состава навыков работы в международной образовательной среде;

- гибкое использование различных форматов (смешанного / гибридного, традиционного очного или онлайн формата) в зависимости от запросов целевой аудитории (студентов); формирование большего ассортимента мобильных программ дополнительного образования;

- создание центров русского языка и культуры в иностранных университетах с целью популяризации российской культуры и образования в долгосрочной перспективе;

– совершенствование сетевых форм взаимодействия в научной, образовательной и административной деятельности классических университетов со всеми субъектами образовательной экосистемы в информационном обществе знаний.

Меры, предложенные на основе анализа результата проведенного автором социологического исследования актуального состояния академической мобильности классического университета МГУ имени М.В.Ломоносова и его самообследования, позволяют распространить и предложить полученные результаты университетскому сообществу для ознакомления и учета в своих программах продвижения академической мобильности в высших учебных заведениях России, а также стать площадкой проработки и совершенствования мер государственной политики и регуляторной деятельности в направлении совершенствования управления интернационализацией в системе российского высшего образования. Выводы диссертации могут также стать основой для дальнейших исследований в этом направлении, что необходимо для обеспечения ведущей роли российских вузов в международном образовательном пространстве и с учетом национальных целей развития Российской Федерации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АКУР – Ассоциация классических университетов России

ВВП – валовой внутренний продукт

ВО – Высшее образование

ЕАУ – Европейская Ассоциация Университетов

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕПВО – Европейское пространство высшего образования

КНР – Китайская Народная Республика

МГУ – Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

МГУ-ППИ – совместный Университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэне

ППИ – Пекинский политехнический институт

НИУ – Национальный исследовательский университет

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ППС – профессорско-преподавательский состав

РАН – Российская академия наук

РСМД – Российский совет по международным делам

РСР – Российский Союз ректоров

СМИ – Средства массовой информации

СНГ – Содружество Независимых Государств

СОП – Совместные образовательные программы

СпбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СТ – Социальная технология

США – Соединенные Штаты Америки

ФГОС – Федеральный государственный образовательный стандарт

ФЗ – Федеральный закон

ФУ – Федеральный университет

ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ARWU – Международный образовательный рейтинг Шанхайского университета Academic Ranking of World Universities

DAAD – Немецкая служба академических обменов

GATS – Генеральное соглашение по торговле услугами

ICEF – Информационный ресурс для международной образовательной индустрии (ICEF Monitor)

ИЕ – Институт международного образования (Institute of International Education)

QS – Международный образовательный рейтинг (QS World University Ratings)

THE – Международный образовательный рейтинг (The Times Higher Education World Reputation Rankings)

WCGRU – Глобальный исследовательский университет мирового класса

WCU – Университет мирового класса

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : по сост. на 7 июля 2020 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в статьи 19 и 20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 28 февраля 2025 г. № 29-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 февраля 2025 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февраля 2025 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2012 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2012 г.: по сост. на 07 октября 2022 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
4. О Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 2009 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 октября 2009 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2024 г. № 203]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343: по сост. на 26 июня 2023 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Концепции гуманитарной политики в Российской Федерации за рубежом [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 : по сост. на 17 октября 2022 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 599]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О внесении изменений в пункт 14 устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова" [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2023 г. № 454]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
12. О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр МГУ "Воробьевы горы" [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2019 г. № 332 : по сост. на 06 июня 2023 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г.

- № 223 : по сост. на 07.08.2024 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
14. О национальной доктрине образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 15. Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 мая 2025 № 1218-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 16. О согласовании Программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 г. [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2021 г. № 1494-р : по сост. на 22 декабря 2021 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
 17. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [Электронный ресурс] : [приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 ноября 2024 г. № 821]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 19. Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией [Электронный ресурс] : [приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 462 : по сост. на 20 января 2018.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. «Никто ни разу не обосновал, что за шесть лет дают образование хуже, чем за пять» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5369045>.
21. 20 апреля на ФГУ состоялось торжественное открытие первой в МГУ программы профессионального развития для постдочков [Электронный ресурс] // ФГУ МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: <https://spa.msu.ru/20-aprelya-na-fgu-sostoyalos-torzhestvennoe-otkrytie-pervoj-v-mgu-programmy-professionalnogo-razvitiya-dlya-postdokov/>.
22. 35-е заседание Совета Международных ассоциаций академий наук [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/news/35-e-zasedanie-soveta-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-akademiy-nauk.html>.
23. Аврус, А. И. История российских университетов: Очерки. / А. И. Аврус – М., – 2001. – 85 с.
24. Агранович, Б. Л. Стратегический менеджмент в техническом университете / Б. Л. Агранович [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. – 2002. – № 2 (21). – С. 34–43.
25. Айдрус, И. А. Конкурентоспособность стран на мировом рынке высшего образования / И. А. Айдрус // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2012. – № 3-4. – С. 128–132.
26. Александрова, О. А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования / О. А. Александрова // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 157–168.
27. Алешковский, И. А. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удаленный формат в период пандемии (опыт социологического анализа) / И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаршвили, О. В. Крухмалева, Н. П. Нарбут, Н. Е. Савина // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 120–137.
28. Андрюшина, Е. В. Актуальное состояние научно-экспертного дискурса о тенденциях развития российской высшей школы / Е. В. Андрюшина,

- Н. С. Григорьева // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 473–482.
29. Андрюшина, Е. В. Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практики / Е. В. Андрюшина, А. М. Рябина // Власть. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 24–29.
 30. Антонова, Н. Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 31–58.
 31. Арефьев, А. Л. Стратегия России в экспорте образования / А. Л. Арефьев, П. А. Арефьев, Н. М. Дмитриев // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2019. – № 4. – С. 388–410.
 32. Асмятуллин, Р. Р. Российские университеты на мировом рынке образовательных услуг: тактика и стратегия / Р. Р. Асмятуллин // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2016. – № 2. – С. 99–107.
 33. Ассоциация вузов России и Беларуси [Электронный ресурс] // Российский Союз ректоров. – Режим доступа: <https://rus-bel.rsr-online.ru/>.
 34. Ассоциация высших учебных заведений России и Ирана [Электронный ресурс] // Российский Союз ректоров. – Режим доступа: <http://rus-iran.rsr-online.ru/>.
 35. Ассоциация классических университетов России (АКУР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.acur.msu.ru/ru/members_list.php.
 36. Байденко, В. И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия / В. И. Байденко // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 11. – С. 136–148.
 37. Балобанов, А. Е. Стратегическое планирование развития университета / А. Е. Балобанов, А. К. Ключев // Университетское управление: практика и анализ. – 2002. – №2 (21). – С. 19–27.
 38. Барсуков, А. А. Экспорт российского образования: региональный аспект (2023) / А. А. Барсуков, А. В. Корниленко, Е. Ю. Сёма // Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – М.: Издательский дом Университета «Синергия». – 2022. – 141 с.

39. Бауман, З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос. – 2005. – 390 с.
40. Бедный, А. Б. Интернационализация деятельности университета в глобальном обществе знаний / А. Б. Бедный // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 138–143.
41. Бекиров, С. Н. Государственная политика в области высшего профессионального образования как объект политического анализа / С. Н. Бекиров // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69 (2). – С. 10–12.
42. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. / Д. Белл – М, – 1999. – 293 с.
43. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, – 1986. – С. 330–342.
44. Белоцерковский, А. В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 3–10.
45. Боёгло, В. И. Основные направления государственной политики в РФ в области высшего образования / В. И. Боёгло // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1, № 12 (29). – С. 108–111.
46. Бондаренко, В. А. Развитие университета в контексте социокультурной динамики страны и региона / В. А. Бондаренко // Вестник Оренбургского университета. – 1999. – № 1. – С. 4–12.
47. Борисов, И. И. Стратегическое планирование и развитие классического университета / И. И. Борисов, С. А. Запрягаев // Стратегическое планирование и развитие ВГУ: Материалы рабочего совещ. 22 мая 2003 г., Воронеж: ВГУ. – 2003. – С. 3–5.
48. Бунина, В. Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования / В. Г. Бунина // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 2 (7). – С. 1–11.
49. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики. Институт экспериментальной социологии. / П. Бурдые – М., СПб. – 2005. – 576 с.

50. Бурдьё, П. Социология социального пространства. Институт экспериментальной социологии. / П. Бурдьё – М., СПб. – 2007. – 288 с.
51. Бурдьё, П. Формы капитала / П. Бурдьё// Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
52. Бычкова, Л. В. Участие России в международных образовательных проектах как элемент мягкой силы / Л. В. Бычкова, М. Ю. Ткачева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 2 (136). – С. 372–375.
53. В вузах России проходят обучение 48 тыс. китайских студентов [Электронный ресурс] // Российский Союз ректоров. – Режим доступа: <https://rsr-online.ru/news/2024/8/19/v-vuzah-rossii-prohodyat-obuchenie-48-tys-kitajskih-studentov/>.
54. В государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования [Электронный ресурс] // Государственная Дума Российской Федерации. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54725/>.
55. В Гродно состоялся Четвертый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси [Электронный ресурс] // Российский Союз ректоров. – Режим доступа: <https://rsr-online.ru/events/2022/v-grodno-proshel-chetvertii-forum-vuzov-Rossii-i-Belorusii/>.
56. В российские вузы поступает все больше студентов из Ирана [Электронный ресурс] // Редакция Forbes Education. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/education/536673-v-rossijskie-vuzy-postupaet-vse-bol-se-studentov-iz-irana>.
57. В российских вузах обучается почти 356 000 иностранцев, и их становится больше [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev>.
58. В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx>.

59. Вагнер, В. П. Чем должен быть университет? / В. П. Вагнер. СПб.: МО. Вольф, – 1907. – 50 с.
60. Ван Леувен М.Х.Д. Изучение социальной мобильности в прошлом / М.Х.Д. ван Леувен, И. Маас // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа / под ред. В. Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. – Барнаул, – 2008. – С. 101–148.
61. Василенко, Л. А. Фрактальный подход к формированию научного и образовательного пространства ЕАЭС / Л. А. Василенко// Управленческое консультирование. – 2016. – № 11 (95). – С. 50–56.
62. Васильева, Е. И. Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации / Е. И. Васильева // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2019. – С. 51–59.
63. Вебер, М. Избранные произведения. / М. Вебер. М.: Прогресс, – 1990. – 808 с.
64. Виссема, Й. Г. Университет третьего поколения. / Й. Г. Виссема М., – 2009. – 481 с.
65. Во все российские вузы вернется специалитет [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>.
66. Всемирный Доклада Юнеско «К обществам знания» [Электронный ресурс] // Юнеско. 2005. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/doklad_yunesko_2005_k_obshzestvam_znaniya.pdf.
67. Гайсенок, В. А. Мировые рейтинги вузов: анализ результатов с учетом профиля их образовательной и научной деятельности / В. А. Гайсенок, О. А. Наумович, В. В. Самохвал, В. М. Галынский // Высшее образование в России. – 2019. – № 8–9. – С. 36–43.
68. Галаган, А. И. Международный опыт создания и функционирования исследовательских университетов. / А. И. Галаган – М., – 1999. – 56 с.

69. Галсанамжилова, О. Н. Теоретические аспекты исследования социальных изменений / О. Н. Галсанамжилова // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 9. – С. 105–107.
70. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа-Пресс. – 1995. – 448 с.
71. Глухарев, Л. И. Гуманитарная Европа в условиях плюрализма цивилизаций. Роль университетов / Л. И. Глухарев, Е. В. Талызина // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 1994. – № 1. – С. 88–94.
72. Глухарев, Л. И. Общеввропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов / Под ред. Л. И. Глухарева, В. Страды. М., – 1995. – 384 с.
73. Государственная программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» [Электронный ресурс] // Правительство РФ. – Режим доступа: <https://priority2030.ru/about>.
74. Гречко, П. К. Глобализация: образовательные горизонты / П. К. Гречко // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 102–107.
75. Григорьева, Н. С. Влияние ограничительных мер на систему образования: переход на дистанционное обучение в оценках студентов российских вузов / Н. С. Григорьева, С. А. Андрюшков, А. В. Зубков, П. С. Кулькова, М. А. Хорошилова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – 89. – С. 197–212.
76. Григорьева, Н. С. Возможности и ограничения Болонского процесса: российская система высшего образования между традицией и современностью / Н. С. Григорьева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2005. – № 5. – С. 1–15.
77. Григорьева, Н. С. Международная передача знаний / Н. С. Григорьева, Т. В. Чубарова // Политология. Новый лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М.: Изд-во «Аспект Пресс», – 2023. – С. 366–375.
78. Грудзинский, А. О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, – 2004. – 370 с.

79. Грудзинский, А. О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии / А. О. Грудзинский // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – №1 (29). – С. 9–20.
80. Гумбольдт, В. О. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. О. Гумбольдт// Неприкосновенный запас. – 2002. – № 2(22). – С. 5–8.
81. Декларация принципов международного культурного сотрудничества ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml.
82. Дели, А. Человеческий капитал. Управление человеческими ресурсами. / А. Дели – СПб: Питер, – 2002. – 110 с.
83. Деревнина, А. Ю. Модели и методы стратегического управления университетом на основе эволюционного подхода: Дис. ...д-ра техн. наук: 05.03.10 / Деревнина Анна Юрьевна. – Москва: РГБ, 2007. – 376 с.
84. Джуринский, А. Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образования. – 2020. – Т. 11, № 1 (41). – С. 34–40.
85. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2024 год. 2025 [Электронный ресурс] // Правительство РФ. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/rfMFpwIUIBHNm33qAtOqNimaOiOf43wR.pdf>.
86. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. 2024 [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf>.

87. Должикова, А. В. Стратегии экспорта высшего образования в России и Море / А. В. Должикова, М. И. Тисленко // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 5. – С. 64–72.
88. Другова, Е. А. Трансформация кадровой политики российских университетов – участников Проекта 5-100: кейс НИЯУ МИФИ / Е. А. Другова, И. Б. Плешкевич, Т. В. Климова // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 6. – С. 9–26.
89. Дубовицка, Л. Интернационализация высшего образования как часть Болонского процесса / Л. Дубовицка, Х. Шварцзова, Т. Вархолова // Научный диалог. Педагогика. – 2013. – № 2 (14). – С. 8–21.
90. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. М.: Канон, – 1996. – 432 с.
91. Дюркгейм, Э. Социология образования. / Э. Дюркгейм. – М.: ИНТОР, – 1996. – 77 с.
92. Ендовицкий, Д. А. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ / Д. А. Ендовицкий, В. В. Коротких, М. В. Воронова // Высшее образование в России. – 2020. – № 2. – С. 9 – 26.
93. За последние два года эпидемии на китайском рынке обучения за рубежом сложилась новая ситуация: премьер-лига является первым выбором, и доля возвращающихся растет [Электронный ресурс] // Китайская служба новостей.
– Режим доступа:
<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1715277467796893972&wfr=spider&for=pc>.
94. Забнева, Э. И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах // Э. И. Забнева, А. О. Ульмясбаева / Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 95–107.
95. Запрягаев, С. А. Стратегическое планирование в университетах США // Стратегическое планирование и развитие ВГУ: материалы рабочего

- совещания, Воронеж, 22 мая 2003 г. Воронеж: Воронежский государственный университет, – 2003. – С. 6–49.
96. Индонезия отправит 20 тысяч студентов на учебу в Россию [Электронный ресурс] // Редакция портала «Русский мир». – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/news/329460/>.
 97. Калюжина, Е. В. Социально-исторические модели высшего образования / Е. В. Калюжина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2011. – №1 (13). – С. 123–127.
 98. Капелюшников, Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», – 2010. – 196 с.
 99. Кареев, Н. Выбор факультета и происхождение университетского курса. / Н. Кареев. – СПб., – 1897. – 167 с.
 100. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / М. Кастельс – М., – 2000. – 608 с.
 101. Клементьев, Д. С. Социология и психология управления: Монография. / Д. С. Клементьев – М.: Аргамак-Медиа, – 2014. – 194 с.
 102. Ключев, А. К. Институциональные стратегии университетов в сб. Федеральный исследовательский университет как базовая институциональная структура федерально-региональной научно-образовательной политики России / А. К. Ключев; под ред. Г. М. Майера. – Томск: Томский государственный университет, – 2005. – 128 с.
 103. Ключникова, Е. В. Основные характеристики экспорта российского образования / Е. В. Ключникова // Вестн. ТвГУ. Сер. Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 101–110.
 104. Клячко, Т. Л. Образование в России и мире: основные тенденции / Т. Л. Клячко // Образовательная политика. – 2020. – № 1 (81). – С. 26–40.
 105. Князев, Е. А. Об университетах и их стратегиях / Е. А. Князев // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 4 (37). – С. 9–17.

106. Коган, Л. Н. Рабочая молодежь. Труд, учеба, досуг (Социологический очерк). / Л. Н. Коган – Свердловск: Средний Урал кн. Изд-во, – 1969. – 126 с.
107. Колесникова, Е. Н. Лидерство вузов: программа приоритет 2030 и международное сотрудничество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства». / Е. Н. Колесникова // РАНХиГС. Санкт-Петербург. – 2021.
108. Количество студентов из Центральной Азии в вузах России растет [Электронный ресурс] // Интернет-Портал СНГ. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/569/122978/>.
109. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе [Электронный ресурс] // Серии европейских договоров – № 165, Совет Европы, – 1997. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007f2f5>.
110. Косевич, А. В. Экспорт высшего образования как потенциальный фактор развития мировой экономики / А. В. Косевич // Инновации и инвестиции. — 2017. – № 6. – С. 83–86.
111. Косевич, А. В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика. М.: МИЭП, – 2007. – 187 с.
112. Костюкевич, С. В. Высшее образование: современные мировые тенденции С. В. Костюкевич // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 103–114.
113. Краснова, Г. А. Интернационализация образования в России и мире / Г. А. Краснова // Аккредитация в образовании. – 2016. – № 8 (92). – С. 68–70.
114. Кудина, М. В. Образование в эпоху информационного вызова / М. В. Кудина, Л. И. Логунова, Ю. Ю. Петрунин // Высшее образование в России. – 2017. № 10 (216). – С. 134–143.
115. Кузнецова, В. В. Эволюция системы образования Китая / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина – М.: Курс, – 2022. – 264 с.

116. Латов, Ю. В. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Ю. В. Латов, Н. Е. Тихонова / Terra Economicus. – 2021. – 19 (2). – С. 6–27.
117. Лачинский, С. С. Международные университетские объединения в социокультурном взаимодействии стран мира / С. С. Лачинский, К. А. Морачевская, А. С. Зиновьев, И. С. Сорокин // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4 (14), № 4. – С. 220–227.
118. Ли, Ц. Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. сравнительный анализ. / Ц. Ли, В. Се. – М.: [б. и.], – 2007. – С. 162–181.
119. Логунова, Л. Б. Цифровая революция: школа как лаборатория социальной реконструкции / Л. Б. Логунова // Сборник XVI Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества». – М.: ООО «Издательский дом КДУ», – 2019. – С. 54–59.
120. Лукичев, Г. А. Трансграничное образование / Г. А. Лукичев // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 4. С. 28–34.
121. Ляхович, Е. С. Модель Гумбольдта: университеты – центры эталонного знания / Е. С. Ляхович // Альма Матер. – 1994. – № 2. – С. 40–41.
122. Ляхович, Е. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. / Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин – Томск.: Изд-во ТГУ, – 1998. – 590 с.
123. Майбуров, И. Высшее образование в развитых странах / И. Майбуров // Высшее образование в России. – 2003. – № 2. – С. 132–144.
124. Мальцева, Г. И. Стратегическое управление университетом / Г. И. Мальцева // Университетское образование. – 2005. – № 2. – С. 15–23.
125. Мангейм, К. Диагноз нашего времени. / К. Мангейм – М., – 1994. – 700 с.
126. Мартынов, С. В. Государственная политика в области повышения качества высшего образования / С. В. Мартынов, С. Ю. Мычка // Электронный научно-практический журнал «Синергия». – 2017. – № 5. – С. 7–14.

127. Матвиенко рассказала о приоритете создания условий для обучения иностранных студентов [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/21345605>.
128. Менделеев, Д. И. Заветные мысли Д. Менделеева. / Д. И. Менделеев. – СПб., – 1903–1904. – 428 с.
129. Минобрнауки рекомендовало вузам отказаться от обмена студентами с ЕС [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/05/31/924536-minobrnauki-rekomendovalo-vuzam-otkazatsya>.
130. Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
131. Миссия, цель, задачи [Электронный ресурс] // Ассамблея народов Евразии. – Режим доступа: <http://www.eurasia-assembly.org/ru/missiya-cel-zadachi>.
132. Митин, Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения / Д. Н. Митин // Вестн. РУДН. Сер. Политология. – 2010. – № 3. – С. 123–134.
133. Михайлова, Н. В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования / Н. В. Михайлова // Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 39. – С. 93–102.
134. Модельный Образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902050938>.
135. Московский международный рейтинг «Три миссии университета» [Электронный ресурс] // Три миссии университета. – Режим доступа: <https://mosiur.org/>.

136. Нарбут, Н. П. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России / Н. П. Нарбут, И. А. Алешковский, А. Т. Гаспарисвили, О. В. Крухмалева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 611–621.
137. Национальный проект «Наука и университеты» [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf>.
138. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Правительство РФ. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>.
139. Ньюмен, Дж. Г. Идея Университета / Дж. Г. Ньюмен; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск: БГУ, – 2006. – 208 с.
140. О приоритетном проекте «Экспорт образования» [Электронный ресурс] // Правительство РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/info/27864/>.
141. О проекте «Инновационного научно-технологического центра МГУ “Воробьевы горы”» [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/projects/msuid/o-proekte-nauchno-tekhnologicheskoy-doliny-mgu-vorobevy-gory.php>.
142. О ратификации Российской Федерацией Лиссабонской Конвенции по признанию [Электронный ресурс] // Министерство образования Российской Федерации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901783901>.
143. Образовательная миграция: опыт СССР [Электронный ресурс] // РСМД. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovatel'naya-migratsiya-opyt-sssr/?sphrase_id=224359606.
144. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования [Электронный ресурс] // Тренинговый портал Беларуси Аспект. –

- Режим доступа: <https://ta-aspect.by/articles/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushhaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya>.
145. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета. БГУ. / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. М. Н. Голубевой; ред. Перевода А. М. Корбут / под общей редакцией М. А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, – 2005. – 104 с.
 146. Осипов, А. М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования / Осипов А. М. // Высшее образование в России. – 2019. – № 5. – С. 63–72.
 147. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» [Электронный ресурс] // МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf>.
 148. Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901857022>.
 149. Отчет о самообследовании Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова за 2022 год [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: <https://msu.ru/upload/pdf/2023/samoobs12023.pdf>.
 150. Парсонс, Т. Система современных обществ. / Т. Парсонс – М.: Аспект-Пресс, – 1997. – 270 с.
 151. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс] // Правительство РФ. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf>.
 152. Патов, Н. А. Генезис и содержание мировоззренческой подготовки студентов в отечественных университетах (XVII-XX вв.): Дис. ...док. пед. наук: 13.00.01 / Патов Николай Аоександрович. – М., 2005. – 366 с

153. Первая партия российских студентов вернется в Китай для продолжения учебы в конце апреля [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Спутник». – Режим доступа: http://www.dragonnewsru.com/static/content/home/headlines_home/2022-04-26/968543558170710016.html.
154. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок. – М.: Педагогика, – 1985. – 496 с.
155. Полихина, Н. А. Тростянская И. Б. Рейтинги университетов: тенденции развития, методология, изменения / Н. А. Полихина, И. Б. Тростянская // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: ФГАНУ «Социоцентр», – 2018. – 189 с.
156. Правительство вдвое увеличит число обучающихся в вузах иностранцев до конца 2024 года [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100095>.
157. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Минэкономразвития России // Ч. 4.3. Развитие экономики образования. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/798fe60b85830249c4141fec7f71d809613fa1a7/.
158. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2030 года [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: https://www.msu.ru/upload/pdf/2021_r1494-pr.pdf.
159. Проект 5-100: итоги программы [Электронный ресурс] // Редакция Forbes Education. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/education/518848-proekt-5-100-itogi-programmy>?
160. Прокопьев, В. П. О признаках классического университета / В. П. Прокопьев // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 2. – С. 35–39.

161. Путин: 1,3 тыс. белорусских абитуриентов смогут поступить в вузы РФ в 2025 [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/23392679>.
162. Пять университетов Проекта 5-100 – в рейтинге THE «Самые интернациональные университеты мира» [Электронный ресурс] // ФГАНУ «Социоцентр» Минобрнауки РФ. Проект 5–100. 2021. – Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/139056/>.
163. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32.
164. Развитие евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/.
165. Рейтинг университетов мира Times Higher Education [Электронный ресурс] // Times Higher Education. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/most-international-universities-world>.
166. Рейтинг Webometrics [Электронный ресурс] // Webometrics Ranking of World Universities. – Режим доступа: <http://www.webometrics.info>.
167. Ректор МГУ Виктор Садовничий предложил очертания национальной российской системы образования [Электронный ресурс] // Ведомости. 2022. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya>.
168. Ридингс, Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А. М. Корбута. – М.: ГУ-ВШЭ, – 2010. – 304 с.
169. Рогова, Т. М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: Дисс. ... канд. экон. наук / Рогова Татьяна Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 200 с.
170. Российско-армянский научно-образовательный форум [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: –

- <https://msu.ru/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-glavnye-temy/rossiysko-armyanskiy-nauchno-obrazovatelnyy-forum.html/>.
171. Россия увеличит квоту для студентов из Киргизии в российских вузах до 700 [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17202705>.
 172. Рубина, Л. Я. Советское студенчество. / Л. Я. Рубина – М.: Мысль, – 1981. – 207 с.
 173. Руткевич, М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1985-2002) / М. Н. Руткевич – М. – 2002. – 541 с.
 174. Рыжкова, И. В. Интернационализация опорного университета: арктический вектор // И. В. Рыжкова, А. М. Сергеев / Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 3. – С.127–136.
 175. Рябина, А. М. Академическая мобильность в условиях современных исторических вызовов // Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях : Материалы XIX Международной конференции, Москва, 05–09 декабря 2022 года. М. : «КДУ», «Добросвет», – 2023. – С. 160–166.
 176. Рябина, А. М. Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) / А. М. Рябина // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 12 (200). – С. 131–142.
 177. Рябина, А. М. Внутриуниверситетская академическая мобильность: специфика и перспективы развития // Интернационализация высшего образования как фактор глобального академического лидерства : сборник статей и докладов по результатам работы Всероссийской отраслевой научно-практической конференции, проводимой в рамках реализации мероприятия «Организация и проведение дополнительного профессионального образования руководителей и сотрудников международных служб образовательных организаций» федерального проекта «Экспорт образования»

- национального проекта «Образование». СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, – 2021. – С. 75–81.
178. Рябина, А. М. Интернационализация как способ академической миграции в эпоху цифровизации // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества : Материалы международной научной конференции, Душанбе. 15 июля 2021 года. Душанбе : Полиграф Групп, – 2022. – С. 188–204.
179. Рябина, А. М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции / А. М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 81. – С. 297–321.
180. Рябина, А. М. Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М. В. Ломоносова / А. М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 92. – С. 216–238.
181. Рябина, А. М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях / А. М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 94. – С. 225–246.
182. Рябина, А. М. Цифровая миграция как форма академической мобильности в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление: современные вызовы : Материалы XVIII Международной конференции, Москва. 07–10 декабря 2021 года. М.: «Издательский дом КДУ», «Добросвет», – 2022. – С. 130–138.
183. Рябина, А. М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования / А. М. Рябина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 236–261.
184. Рязанцев, С. В. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнерство / С. В. Рязанцев, С. М. Шахрай, А. А. Яник, С. М. Попова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 1. – С. 3–14.

185. Садовничий, В. А. Три миссии университета: образование, наука, общество: монография: к 30-летию Евразийской ассоциации университетов / В. А. Садовничий – М.: МАКС Пресс, – 2019. – 440 с.
186. Садовничий, В. А. Университетское образование: приглашение к размышлению / В. А. Садовничий, В. В. Белокуров, В. Г. Сушко, Е. В. Шикин. – М., – 1995. – 350 с.
187. Садовничий, В. А. Университеты как ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России / В. А. Садовничий // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2024. – Т. 22, № 1.– С. 9–25.
188. Садовничий, В. А. Университеты, общество и будущее человечества / В. А. Садовничий // Вестн. Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 2. – С. 5–14.
189. Садовничий, В. А. Университеты. Настоящее. Будущее / В. А. Садовничий // Вестник Воронежского университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2000. – № 1. – С. 6–12.
190. Садовничий: в новой системе высшего образования введут специалитет по точным наукам [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5502958>.
191. Салми, Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России / Д. Салми, И. Д. Фрумин // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 25–68.
192. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. А. Ядова. – М.: ЦСПиМ, – 2013. – 376 с.
193. Самые интернациональные – МГУ имени М.В.Ломоносова и Томский университет [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/daily>.
194. Семченко, А. А. Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов / А. А. Семченко // Вестн. Саратовского гос. социально-экономического ун-та. – 2012. – № 1 (40). – С. 96–99.

195. Скворцов, Н. Г. Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии / Н. Г. Скворцов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2017. – Т. 23, № 4. – С. 45–57.
196. Смелзер, Н. Социология. / Н. Смелзер. – М.: Феникс, – 1998. – 688 с.
197. Смена курса: индийские студенты выбирают новые страны для обучения [Электронный ресурс] // Редакция Forbes Education. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/education/534307-smena-kursa-indijskie-studenty-vybiraut-novye-strany-dla-obucenia>.
198. Смоляков, Д. А. О генезисе интернационализации высшего образования / Д. А. Смоляков // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 8. – С. 9–28.
199. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин – М.: Политиздат, – 1992. – 543 с.
200. Стратегический менеджмент вуза / под ред. Гаврикова А. Л. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, – 2003. – 328 с.
201. Стратегия адаптации высших учебных заведений. Экономический и социологический аспекты / под ред. Т. Л. Клячко. М.: ГУ ВШЭ, – 2002. – 324 с.
202. Сулова, Д. В. Формирование государственной политики России в сфере высшего профессионального образования: проблемы и практики: Дисс. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / Сулова Дарья Владимировна. – М., 2010. – 171 с.
203. Тарадина, Л. Д. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии // Л. Д. Тарадина, А. Е. Шлентова, А. А. Ивашкевич / Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 117–130.
204. Терещенко, О. В. Становление и развитие классического университета в России XIX–XX вв.: Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Терещенко Ольга Владимировна. – М.: РГБ, 2002. – 224 с.
205. Титма, М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. / М. Х. Титма – М.: Знание, – 1975. – 196 с.
206. Тихомиров, В. П. Глобализация и экспорт образовательных услуг // В. П. Тихомиров, Н. И. Максюков / Открытое образование. – 2001. – № 4. – С. 7 – 13.

207. Тихонов, А. В. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А. В. Тихонов. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, – 2014. – 560 с.
208. Ткач, Г. Ф. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Г. Ф. Ткач, В. С. Сенашенко / Высшее образование в России. – 2015. – № 7. – С. 119–130.
209. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: АСТ. – 2004. – 781 с.
210. Тоффлер, Э. Шок будущего. / Э. Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», – 2002. – 557 с.
211. Трипольская, И. Ю. Принципы государственной политики в области высшего образования в свете федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / И. Ю. Трипольская // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 63–78.
212. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smbu.msu.ru/>.
213. Управление современным университетом / под ред. Г. И. Лазарева. – Владивосток: ВГУЭС, – 2005. – 324 с.
214. Урри, Дж. Мобильности. / Дж. Урри – М.: Праксис, – 2012. – 576 с.
215. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. / Ф. Уэбстер – М.: Аспект Пресс, – 2004. – 398 с.
216. Федерация ректоров российских и арабских университетов [Электронный ресурс] // Российский Союз ректоров. – Режим доступа: <http://rus-arab.rsr-online.ru/>.
217. Филиппов, В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В. М. Филиппов // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 203–211.
218. Филипповская, Т. Высшее образование как социальный институт: загадка выживаемости / Т. Филипповская // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 92–102.

219. Фрумин, И. Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса / И. Д. Фрумин, Д. Салми // Вопросы образования. – 2007. – № 3. – С. 5–45.
220. Фурман, Б. А. Опыт организации экспорта образовательных услуг в странах – новых «игроках» мирового рынка (на примере Катара и Новой Зеландии) / Б. А. Фурман, М. М. Балахнин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 1 (31). – С. 96–106.
221. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон – М.: АСТ, – 2003. – 603 с.
222. Хорошилов, А. В. Интернационализация высшего образования в информационном обществе / А. В. Хорошилов // Статистика и экономика. – 2006. – № 1. – С. 5–15.
223. Чанбарисов, Ш. Х. Формирование советской университетской системы. / Ш. Х. Чанбарисов – М., – 1988. – 256 с.
224. Чесноков, В. И. Некоторые актуальные вопросы истории дореволюционных российских университетов / В. И. Чесноков // Российские университеты в XVIII—XX веках: Сб. науч. статей: вып. 6. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. – 2002. – С. 141–146.
225. Чжоу, С. Совместные университеты как инновационный формат интернационализации высшего образования / С. Чжоу, Е. В. Андрюшина // Власть. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 22–28.
226. Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств-членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // ЕЭК. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx.
227. Число африканских студентов в России выросло вдвое [Электронный ресурс] // Прайм. – Режим доступа: <https://1prime.ru/20250423/dovgalenko-856961303.html>.

228. Что известно о Болонской системе и истории участия в ней России [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/14650777>.
229. Чэнь, Х. Основные направления развития моделей интернационализации российских и китайских вузов / Х. Чэнь, Е. В. Андрюшина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 109. – С. 157–166.
230. Шаповалов, В. Ф. Классический университет в поликультурном обществе / В. Ф. Шаповалов // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 15–20.
231. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. / К. Шваб – М.: Эксмо, – 2016. – 208 с.
232. Эскиндаров, М. А. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня / М. А. Эскиндаров, В. В. Перская // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 3. – С. 84–98.
233. Яковлева, Н. Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала / Н. Г. Яковлева // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 36–46.
234. Ямпольская, Л. И. Концептуализация классической “идеи университета” в неклассическом варианте. / Л. И. Ямпольская – Томск: STT, – 2014. – 228 с.
235. A quick look at Global Mobility Trends [Электронный ресурс] // ИЕ. – Режим доступа: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/11/Project-Atlas_Infographic_2024-1.
236. Allen, R. M. What Do Students Know about University Rankings? Testing Familiarity and Knowledge of Global and Domestic University League Tables in China / R. M. Allen // Frontiers of Education in China. – 2019. – Vol. 14, №1. – Pp. 59–89.
237. Altbach, P. G. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities / P. Altbach, J. Knight // Journal of Studies in International Education. – 2007. – Vol. 11 (3–4). – Pp. 290–305.
238. Altbach, P. Globalization and the University: Realities in an Unequal World / P. Altbach // Tertiary Education and Management. – 2004. – Vol. 10, № 1. – Pp. 3–25.

239. Altbach, P. Perspectives on international higher education. / P. Altbach // *Change*. – 2002. – Pp. 29–31.
240. Altbach, Ph. G. "Global Challenge and National Response. Notes for an International Dialogue on Higher Education". In: Ph. G. Altbach, M.D. Todd (Eds) // *Higher Education in the 21st Century. Global Challenge and National Response*. Boston. Boston College Centre for International Higher Education – 1999. – Pp. 2–10.
241. Australian visa data indicates continued recovery through first half of 2022 [Электронный ресурс] // ICEF Monitor. – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2022/07/australian-visa-data-indicates-continued-recovery-through-first-half-of-2022/>.
242. Beck, K. Globalization/s: reproduction and resistance in the internationalization of higher education / K. Beck // *Canadian Journal of Education*. – 2012. – Vol. 35. – Pp. 133–148.
243. Becker, G. S. Human Capital. / G. S. Becker – New York: Columbia University Press, – 1964. – 187 p.
244. Bótas, P. C. P. A Bourdieusian analysis of the participation of Polish students in the ERASMUS programme: cultural and social capital perspectives / P. C. P. Bótas, J. A. Huisman // *Higher Education*. – 2013. – Vol. 66. – Pp. 741–754.
245. Brandenburg, U. Internationalisation in Higher Education for Society / U. Brandenburg, H. de Wit, El. Jones, B. Leask // *University World News*. 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190414195843914>.
246. Brooks, R. Decision-making: Spatio-temporal contexts of decision-making in education abroad / R. Brooks, J. Waters // *Education Abroad*. – 2020. – Pp. 15–27.
247. Bryson, J. M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations. / J. M. Bryson // San Francisco: Jossey-Bass, – 1995. – 548 p.
248. Canada backtracks on travel ban exemption for international students [Электронный ресурс] // *Brampton News*. – Режим доступа: <https://brampton-news.com/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-for-international-students/>.

249. Chaffee, E. E. The Concept of Strategy: From Business to Higher Education / E. E. Chaffee // Higher Education: Handbook of Theory and Research, Vol. 1. N.Y. – Agathon Press, – 1985. – Pp.133–172.
250. COVID-19 and higher education: Today and tomorrow; Impact analysis, policy responses and recommendations [Электронный ресурс] // UNESCO. 2020. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375693>.
251. COVID-19 and the impact on international student mobility in Germany [Электронный ресурс] // DAAD. – Режим доступа: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_2020_covid-19_and_the_impact_on_international_student_mobility_in_germany.pdf.
252. Crowther, P. Internationalization at Home / P. Crowther, M. Joris, M. Otten, B. Nilsson, H. Teekens, B. Wachter // EAIE, – 2000. – Pp. 21–27.
253. De Wit H. (Ed.). Strategies for internationalisation of higher education: a comparative study of Australia, Canada, Europe and the United States of America. Amsterdam / H. De Wit (Ed.). – EAIE Secretariat, – 1994. – 176 p.
254. de Wit H. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future / de Wit H., P. Altbach // Policy Reviews in Higher Education. – 2021. – Vol. 5, № 1. – Pp. 28–36.
255. De Wit H. Internationalization of higher education in the United States of America and Europe: a historical, comparative, and conceptual analysis. / De Wit H // Westport: Greenwood press, – 2002. – 288 p.
256. de Wit H. Unprecedented Challenges, Significant Possibilities. / H. de Wit, P. Altbach // International Higher Education. – 2020. – Vol. 100. – P. 3-4.
257. Drucker, P. F. The Age of Discontinuity: Guidelines to our Changing Society. / P. F Drucker. – L.: Heinemann, – 1969. – 420 p.
258. Drucker, P. Post-Capitalist Society (1st ed.). Routledge, – 1993. – 212 p.
259. Education at a Glance 2020: OECD Indicators [Электронный ресурс] // OECD. – Режим доступа: https://read.oecdilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en#page1.

260. Eurasian Peoples' Assembly Will Contribute to Youth Contacts Recovery [Электронный ресурс] // Ассамблея народов Евразии. Рр. 36–43. – Режим доступа: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/eemagazine_issue_3_december_2020.pdf.
261. Giroux, D. Between the managerial and the democratic university: governance structure and academic freedom as sites of political struggle / D. Giroux, D. Karmis, C. Rouillard // Studies in Social Justice. – 2015. – Vol. 9, № 2. – Рр. 142–158.
262. Healey, N. Is higher education in really internationalising? / N. Healey // Higher Education. – 2008. – № 55 (3). – Рр. 333–355.
263. Higher education community requests \$ 46.6 billion for students and institutions in fourth supplemental package, proposes tax changes [Электронный ресурс] // Career Education Review. – Режим доступа: <https://www.careereducationreview.net/2020/04/higher-education-community-requests-46-6-billion-for-students-and-institutions-in-fourth-supplemental-package-proposes-tax-changes-ace/>.
264. II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики [Электронный ресурс] // МГУ имени М.В.Ломоносова. – Режим доступа: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html>.
265. International student data monthly summary [Электронный ресурс] // Australian Government. – Режим доступа: <https://www.dese.gov.au/international-data/international-student-monthly-summary-and-data-tables>.
266. International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities. Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities>.
267. International students in Canada [Электронный ресурс] // CBIE. – Режим доступа: <https://cbie.ca/infographic/>.
268. International students' frustration mounts as Chinese border remains closed [Электронный ресурс] // ICEF Monitor. – Режим доступа:

- <https://monitor.icef.com/2021/06/international-students-frustration-mounts-as-chinese-border-remains-closed/>.
269. Kadushin, C. Understanding Social Networks: Theories, Concepts and Findings. / C. Kadushin // NY: Oxford University Press. – 2012. – 252 p.
 270. Khomyakov, M. Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? / M. Khomyakov, T. Dwyer, W. Weller // Sociologias. – 2020. – Vol. 22, № 54. – Pp. 120–143.
 271. Khorsandi, T. A. A. Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study. / A. Khorsandi Taskoh // Ontario: Western University. – 2014. – 250 p.
 272. Knight, J. Higher Education in the Trade Context of GATS / J. Knight // Internationalisation in Higher Education: European responses to the global perspective / Eds.: B. M. Kehm; H. De Wit; European Association for International Education [EAIE]; European Higher Education Society [EAIR]. Amsterdam: Drukkerij Raddaai. – 2005. – Pp. 54–95.
 273. Knight, J. International Universities: Misunderstandings and Emerging Models? / J. Knight // Journal of Studies in International Education. – 2015. – Vol. 19, № 2. – Pp. 107–121.
 274. Knight, J. Internationalization of Higher education in OECD. Ed. by de Wit. H. Quality and Internationalisation in Higher Education. / J. Knight // Paris: OECD Publishing. – 1999. – Pp. 13–29.
 275. Knight, J. Student Mobility and Internationalization: trends and tribulations / J. Knight // Research in Comparative and International Education. – 2012. – Vol. 7 (1). – Pp. 20–33.
 276. Knight, J. Updated Definition of Internationalization / J. Knight // International Higher Education. – 2003. – № 33. – Pp. 2–3.
 277. Marinoni G. The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World. IAU Global Survey Report [Электронный ресурс] / G. Marinoni, H. Land, T. Jensen // International Association of Universities. – Режим доступа: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf.

278. Mok, K. H. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong / K. H. Mok, W. Xiong, G. Ke, J. O. W. Cheun // International Journal of Educational Research. – 2021. – Vol. 105. – Pp. 1–11.
279. Morosini, M. Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South / M. Morosini, M. Corte, A. Guilherme // Creative Education. – 2017. – Vol. 8, № 1. – Pp. 95–113.
280. Netz, N. Socio-demographics: a global overview of inequalities in education abroad participation / N. Netz, M. Barker // Education Abroad. – 2020. – Pp. 28-42.
281. Nye, J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. / J. S. Nye // New York: Public Affairs. – 2004. – 191 p.
282. Ogburn, W. F. Social Change with Respect to Culture and Original Nature. Gloucester (Mass.) / W. F. Ogburn – Peter Smith, – 1950.– 378 p.
283. Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists [Электронный ресурс] // Navitas Insights. – Режим доступа: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/>.
284. Peterson, M. W. Planning and Management for a Changing Environment: A Handbook for Redesigning Postsecondary Institutions. / M. W. Peterson, D. D. Dill, L. A. Mets // San Francisco: Jossey-Bass, – 1997. – 608 p.
285. Preparing for the future: The path forward for international educational exchange [Электронный ресурс] // ИЕ. New America. – Режим доступа: <https://www.newamerica.org/education-policy/highered-public-opinion-hub/preparing-for-the-future-the-path-forward-for-international-educational-exchange/>.
286. Project Atlas [Электронный ресурс] // ИЕ. – Режим доступа: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/>.
287. Project Atlas infographics 2020, Global Mobility Trends [Электронный ресурс] // UNESCO, 2020. – Режим доступа: <https://iie.widen.net/s/rfw2c7rrbd/project-atlas-infographics-2020>.

288. Project Atlas Russia [Электронный ресурс] // ИЕ. – Режим доступа: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia>.
289. QS World University Ratings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>.
290. Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on Academic Mobility [Электронный ресурс] // Council of Europe Committee of Ministers. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16804e4d00>.
291. Russia reopens to international students [Электронный ресурс] // ICEF Monitor. – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2021/02/russia-reopens-to-international-students/>.
292. Schultz, T. W. Capital Formation by Education / T. W. Schultz // Journal of Political Economy. – 1960. – Vol. 68. – Pp. 571-583.
293. Scott, K. The global dimension: internationalising higher education / K. Scott // Internationalisation in Higher Education: European responses to the global perspective / Eds.: B. M. Kehm; H. De Wit; European Association for International Education [EAIE]; European Higher Education Society [EAIR]. – Amsterdam: Drukkerij Raddaai. – 2005. – Pp. 8–22.
294. Six ways a drop in international students could set back U.S. higher education [Электронный ресурс] // The Conversation. – Режим доступа: <https://theconversation.com/6-ways-a-drop-in-international-students-could-set-back-us-higher-education-138927>.
295. Snapshot on exchange mobility 2020/2021 Part 1 [Электронный ресурс] // EAIE. – Режим доступа: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Snapshot-report-on-exchange-mobility-2020-2021.html>.
296. Sporn, B. Adaptive University Structures. An Analysis of Adaptation to Socioeconomic Environments of US and European Universities. / B. Sporn – London, Philadelphia: Jessica Kingsley Publishers, – 1999. 3– 20 p.

297. Study shows contrasting higher education enrolment trends across world regions [Электронный ресурс] // ICEF Monitor. – Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2022/04/study-shows-contrasting-higher-education-enrolment-trends-across-world-regions/>.
298. Teekens, H Internationalization at Home: a background paper. / H. Teekens (Ed.), Internationalization at Home: A Global Perspective. – 2006. – Pp. 7–18.
299. Teichler, Ul. The changing debate on internationalisation of higher education. / Teichler Ul. – Higher education, – 2004. – Pp. 5–26.
300. The Academic Ranking of World Universities (ARWU) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shanghairanking.com/>.
301. The Network Society: From Knowledge to Policy / ed. by M. Castells, G. Cardoso. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, – 2005. – 434 p.
302. The Times Higher Education World Reputation Rankings 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2020/reputation-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.
303. World Higher Education: Institutions, Students and Funding [Электронный ресурс] // Higher Education Strategy Associates. – Режим доступа: <https://higheredstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding>.
304. Wellman, B. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities / B. Wellman, K. Frank // Social Capital: Theory and Research / ed. by N. Lin, K. Cook and R. Burt. Chicago: Aldine DeGruyter. – 2000. – 30 p.
305. Wen, W. The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination / W. Wen., D. Hu // Journal of Studies in International Education. – 2019. – Vol. 23, № 3. – Pp. 303–325.
306. Wende, M. C. van der. Globalisation and access to higher education. / M. C. Wende // Journal of Studies in International Education. – 2003. – Vol. 7, № 2. – Pp. 193-206.
307. Why do people come to the UK? Tostudy [Электронный ресурс] // UKGovernment. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/statistics/im>

migration-statistics-year-ending-june-2021/why-do-people-come-to-the-uk-to-study.

308. Wojciuk, A. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations / A. Wojciuk, M. Michałek, M. Stormowska // European Political Science. – 2015. – Vol. 14, №3. – Pp. 298–317.
309. Zhou, E. International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020 [Электронный ресурс] / E. Zhou, J. Gao // Council of Graduate Schools. – Режим доступа: https://cgsnet.org/wp-content/uploads/2022/03/Final-for-the-Public-Release-Fall-2020-Int_1-Report-_2021.02.17_.pdf.
310. 育部就通过中外合作办学渠道解决新冠肺炎疫情期间部分出国留学人员赴境外就学困难有关工作答问 (Министерство образования КНР отвечает на вопросы о трудностях некоторых иностранных студентов, обучающихся за границей во время новой эпидемии коронавирусной пневмонии, через китайские иностранные каналы совместного обучения) [Электронный ресурс] // The State Council of The Peoples's Republic of China. – Режим доступа: https://www.gov.cn/zhengce/2020-09/16/content_5543833.htm.

Приложение А¹.

Сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобританией, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США

Таблица А.1 – Сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобританией, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США

Индикаторы анализа	Великобритания	Австралия	Германия	Россия	Китай	США
Основные цели экспорта	Монетизация доминирующего положения английского языка	Монетизация доминирующего положения английского языка	Распространение «мягкой силы» и привлечение высококвалифицированных мигрантов	Наращивание «мягкой силы» и дохода	Мировое лидерство в сфере высшего образования	Мировое лидерство на рынке высшего образования, стратегия получения дохода в бюджет страны
Законодательная база	Отдельные подзаконные акты	Единая система ESOS	Отдельные подзаконные акты	Государственные проекты на основе стратегии государства	Государственные программы	Объединение усилий всех структур, участвующих в процессе высшего образования (государство, ассоциации, институты международного образования, негосударственные организации и т.д.)
Регулярный учет экспорта	Периодический	Систематический	Отсутствует	Периодический	Систематический	Систематический
Ориентированность на разные рынки	Европа, в меньшей степени Азиатско-Тихоокеанский регион	Азиатско-Тихоокеанский регион	Европа, Африка, в меньшей степени Азиатско-Тихоокеанский регион	СНГ, Азиатско-Тихоокеанский регион	Африка, Азия, Европа, Австралия	Китай, Индия, Южная Корея, Саудовская Аравия, Вьетнам, Тайвань, Бразилия

¹При работе над данным приложением диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябина А.М.* Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 236–261.

Индикаторы анализа	Великобритания	Австралия	Германия	Россия	Китай	США
Основные конкуренты	Австралия, США, меньше – Канада, Новая Зеландия, Мальта	США, Великобритания, Канада и Новая Зеландия	Австрия и Швейцария	Страны Восточной Европы, ОАЭ	США, Великобритания.	Великобритания, Канада, Австралия, Китай
Результативность на текущий момент	Сохраняет доминирование	Постепенно укрепляет позиции в мировом ЭОУ	Занимает собственную нишу	Пытается догнать, имеет свою уникальность и фундаментальность	Пытается приобрести мировое влияние и сохранить собственную уникальность	Сохранение мирового первенства при скромных темпах роста студенческого контингента
Перспективы	Постепенно уступает место США и Австралии	Наращивают присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Скромные, но крепкие позиции в Европе, локальные попытки экспансии в Азию и Африку	Повышение конкурентоспособности вузов с перспективой расширения взаимодействия с дружественными странами на основе предоставления более качественных образовательных услуг	Стремятся к доминированию в международном образовательном пространстве	Устойчивое доминирование при постепенном сокращении доли на глобальном рынке высшего образования
Примечание – Составлено автором с использованием: Должикова А.В., Тисленко М.И. Стратегии экспорта высшего образования в России и Море // Высшее образование сегодня. 2018. № 5. С. 64–72.						

Приложение Б¹.

Анкета социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета»

Уважаемый респондент! Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты. Внимательно прочтите каждый вопрос и возможные варианты ответов к нему. Выберите ответ, наиболее соответствующий вашему мнению, и укажите его или впишите свой вариант ответа. Просим отвечать искренне и работать самостоятельно. Ответы будут использованы в обобщенном виде. Свою фамилию указывать не надо. Анонимность гарантируется.

Мы изучаем мнение студентов о состоянии академической мобильности в Московском университете. Качество академической мобильности влияет на общий климат и потенциальные возможности образовательной среды в МГУ, в частности, на доступ к осуществлению студентами и преподавателями **исходящей академической мобильности**². От качества и условий осуществления академической мобильности в МГУ зависит потенциальное участие обучающихся и профессорско-преподавательского состава в данном процессе.

Мы хотим узнать Ваше мнение **по существующей проблеме** – интеграции национального образовательного учреждения высшего образования в мировое образовательное пространство в контексте сохранения собственной идентичности, своих национальных особенностей и человеческого капитала (людей) в российской системе образования и в науке. С учетом Ваших ответов будут выработаны рекомендации по совершенствованию управления программами академической мобильности МГУ.

1. Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ?

1. Да 2. Нет

2. Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ?

1. Да 2. Скорее да 3. Скорее нет 4. Нет

5. Затрудняюсь ответить

3. Если нет, то укажите, пожалуйста, по какой причине:

1. Не успел(-а) осуществить, но планирую в будущем

2. Не позволяют средства

3. Загруженность по учебе

4. Незнание иностранного языка

5. Точно такой цели нет

6. Не знал(-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ

7. Другая причина _____

4. Если да, то Вы бы хотели обучаться в зарубежном вузе:

1. *Реально*, в течение определённого периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения – включённое обучение

2. *Виртуально*, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ, не выезжая за пределы страны

¹При работе над данным приложением диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238 ; *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 131–142.

²Исходящая международная академическая мобильность – процесс направления обучающихся / преподавателей в зарубежные организации для реализации программ академической мобильности.

5. Если Вас интересует реальное участие в исходящей академической мобильности за рубежом, то какая форма семестровой/годовой академической мобильности предпочтительна?

1. Учебные стажировки, в том числе на языковых курсах
2. Включённое обучение
3. Совместные программы по двойным дипломам
4. Научные стажировки, участие в совместных исследовательских проектах
5. Другая _____

6. Считаете ли Вы, что виртуальное обучение (мобильность) с применением дистанционных образовательных технологий способствует вашему полноценному освоению учебных дисциплин?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

7. В какой стране Вы хотели бы учиться в период своего обучения в МГУ?

1. Китае
3. Германии
5. Великобритании
2. США
4. Франции
6. Другой вариант

8. По какой причине Вы хотели бы принять участие в академической мобильности? **(Если причин несколько, то выбрать основную)**

1. Получить опыт пребывания в другой стране, приобщиться к культуре, расширить кругозор
2. Сравнить качество образования
3. Лучшие условия для обучения в зарубежном вузе
4. Лучшие условия (доступ и организация) для сбора научных материалов по темам подготовки курсовых и дипломных работ в зарубежном вузе
5. Желание повысить свой уровень иностранного языка
6. Другая причина _____

9. Какие из перечисленных ниже параметров являются для Вас ключевыми для участия в программах исходящей академической мобильности МГУ?

1. Вовремя предоставленная информация о наличии вакантных мест по программам академической мобильности МГУ?
2. Вовремя предоставленная информация об условиях пребывания в зарубежном вузе в рамках академической мобильности МГУ?
3. Сокращение бюрократических процедур при сборе документов, необходимых для направления по всем программам академической мобильности МГУ
4. Собственный языковой уровень подготовленности
5. Упрощение процедур перезачёта предметных часов и оценок, а также признание сертификатов и иных документов, подтверждающих обучение в зарубежном вузе
6. Другое _____

10. Если Вы уже обучались за рубежом в рамках программ исходящих академической мобильности, то какова была основная причина?

1. Получение опыта пребывания в другой стране, приобщение к культуре
2. Лучшие условия для обучения в зарубежном вузе (организация, техническое оснащение)
3. Лучшие условия для сбора научных материалов по темам подготовки курсовых и дипломных работ в зарубежном вузе (техническое оснащение, организация, доступ к научной литературе)
4. Повышение своего уровня иностранного языка
5. Другая причина _____

11. По Вашему мнению, какие возможности для Вас в будущем может открыть участие в процессе академической мобильности? **(возможны несколько вариантов ответов)**

1. Возможность повысить свою конкурентоспособность, овладеть современными технологиями и знаниями, провести анализ и мониторинг потенциальных работодателей за рубежом для будущей работы и постоянной жизни в другой стране

2. Возможность повысить свою конкурентоспособность, овладеть современными технологиями и знаниями для получения лучшего места работы на российском рынке труда
3. Возможность повысить уровень иностранного языка и погрузиться в новую культурную среду
4. Опыт общения с иностранными преподавателями и студентами
5. Возможность научной деятельности за рубежом, установление контактов в зарубежной академической среде для дальнейшей совместной научной работы
6. Никаких возможностей участие в процессе академической мобильности не откроет для меня

12. В какой стране Вы уже обучались по программам академической мобильности МГУ? _____

13. Когда последний раз Вы обучались за рубежом по программам академической мобильности МГУ? / Обучались за рубежом по своей инициативе, вне программ академической мобильности МГУ?

1. В 2019 году	1. В 2019 году
2. В 2018 году	2. В 2018 году
3. С 2016 по 2017	3. С 2016 по 2017
4. С 2010 по 2016	4. С 2010 по 2016
5. Не участвовал в процессе академической мобильности	5. Не участвовал в процессе академической мобильности

14. Имеет ли для Вас значение материальное сопровождение академической мобильности направляющим или принимающим вузом?

1. Да, имеет большое значение	3. Да, имеет значение
2. Имеет значение, но незначительное	4. Нет, не имеет значения
5. Абсолютно не имеет значения	

15. Связываете ли Вы место своей будущей работы с Россией?

1. Да	2. Скорее да	3. Скорее нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить			

16. Если связываете место своей будущей работы с Россией, то по какой причине?

1. Мне интересно работать в России, все устраивает
2. Семейные/личные обстоятельства

3. Не хватает профессиональных компетенций для работы за рубежом
4. Не хватает знаний иностранного языка для работы за рубежом
5. Больше возможностей для карьерного роста в России
6. Другая причина _____

17. Если не связываете место своей будущей работы с Россией, то по какой причине?

1. Низкая заработная плата
2. Недостаточное финансирование науки в сфере моих научных интересов
3. Семейные/личные обстоятельства
4. В моей профессии в соответствии с образованием нет интересных предложений на российском рынке труда
5. Политическая обстановка в стране
6. Другая причина _____

18. Если связываете место своей будущей работы с другими странами мира, то по какой причине?

1. Мне интересно работать в другой стране, в России многое не устраивает
2. Семейные обстоятельства
3. Мои профессиональные компетенции больше востребованы для работы за рубежом
4. Уровень владения иностранным языком позволяет применить и лучше раскрыть мои способности, знания и навыки на работе за рубежом
5. Больше возможностей для карьерного роста
6. Другая причина _____

19. Хотели ли бы Вы в будущем работать на постоянной основе в зарубежных странах?

1. Да	2. Скорее да	3. Скорее нет	4. Нет
5. Затрудняюсь ответить			

20. В каком регионе мира Вам это интересно?

1. Европа	2. Латинская Америка	3. Юго-Восточная Азия	4. Северная Америка	5. Африка	6. Австралия и Океания	7. Ближний Восток и Центральная Азия

21. Если не связываете место своей будущей работы с другими странами мира, то по какой причине?

1. Ближе русская культура, понятен менталитет
2. Семейные /личные обстоятельства
3. В моей профессии в соответствии с образованием есть интересные предложений на российском рынке труда
4. Другая причина _____

22. Если получать второе высшее образование (получать следующую степень), то в какой стране для Вас это интересно?

1. В России
2. В зарубежной стране, какой _____

23. Готовы ли Вы платить за своё обучение за рубежом самостоятельно в рамках выбранной Вами формы академической мобильности?

1. Да
2. Нет
3. Частично

24. Какое направление деятельности (цель осуществления мобильности) будет Вам интересно при наличии финансирования, времени и желания? **(один вариант ответа)**

1. Учеба
2. Повышение уровня иностранного языка, приобщение к культуре
3. Проведение научных исследований
4. Опыт общения с иностранными коллегами и студентами, новые впечатления, приятное время препровождения
5. Другое _____

25. Какие личные причины могут стать препятствием для участия в исходящей мобильности?

1. Недостаточный уровень знаний иностранного языка и неуверенность в собственных силах
2. Боязнь другой культуры и чужой страны
3. Семейные /личные обстоятельства
4. Отсутствие финансовых возможностей
5. Таких причин нет
6. Другая причина _____

26. Осуществляется ли по Вашему мнению исходящая академическая мобильность в МГУ на основании личного опыта или опыта однокурсников/знакомых с других факультетов МГУ?

1. Активно
2. В зависимости от факультета
3. Не осуществляется
4. Не знаю про академическую мобильность в МГУ

27. Основное препятствие для Вас на пути к осуществлению академической мобильности?

1. Бюрократические барьеры в оформлении документов для отбора и выезда в зарубежный вуз
2. Отсутствие информации о программах исходящей академической мобильности в МГУ (на сайте или в иностранном отделе факультета)
3. Отсутствие упрощенных процедур перезачёта предметных оценок и часов, а также признание полученных документов, подтверждающих обучение в вузе-партнере МГУ
4. Не вижу препятствий
5. Другие причины _____

28. Как Вы относитесь к включению России в процесс формирования и развития единой системы образования со странами Европы в целом? (Болонский процесс)

1. Отрицательно
2. Положительно
3. Затрудняюсь ответить

29. Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

30. Студентом какого курса Вы являетесь? _____

31. Студентом какого факультета Вы являетесь? _____

32. Укажите пожалуйста Ваш статус по отношению к трудовой деятельности:

1. Учусь и работаю по специальности
2. Не работаю, только учусь
3. Учусь и работаю не по специальности
33. Планируете ли Вы заниматься научной работой?

1. Да. 2. Скорее да. 3. Скорее нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить.

Благодарим Вас за ответы на вопросы! Насколько интересна и актуальна была для Вас затронутая тема? Есть ли есть пожелания, замечания к автору анкеты, пожалуйста, напишите _____

Приложение В¹

Результаты социологического исследования «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» (1 и 2 этапы)

Автором в МГУ имени М.В.Ломоносова в два этапа, с декабря 2019 г. по июнь 2020 г. и с октября по декабрь 2021 г., в очном и онлайн-форматах на факультетах государственного управления, филологическом, биологическом и факультете почвоведения было проведено социологическое исследование «Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В.Ломоносова».

Цель, проведенного исследования, состояла в выяснении планов студентов 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры относительно участия в различных формах академической мобильности:

- проанализировано отношение студентов к формам академической мобильности в МГУ;
- выявлены причины интереса (внимания) студентов к академической мобильности;
- уточнены факторы, влияющие на их участие/неучастие в программах академической мобильности.

В качестве предмета исследования избрано отношение студентов МГУ к их участию в международной академической мобильности. Выбор респондентов определяется тем, что студенты 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры являются достаточно зрелым возрастным контингентом среди обучающихся в МГУ, находятся в активной стадии планирования своего будущего относительно продолжения обучения или поиска работы. Кроме того, в пятом семестре

¹При работе над данным приложением диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Рябинина А.М.* Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 216–238 ; *Рябинина А.М.* Актуальное состояние и перспективы академической мобильности в классическом университете (на примере МГУ имени М.В. Ломоносова) // Теория и практика общественного развития. 2024. № 12 (200). С. 131–142.

бакалавриата студентам МГУ предлагается в качестве формы академической мобильности включенное обучение. Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирование). На 1 этапе генеральная совокупность – N 250. Выборочная совокупность составила N 185, среди них М. 59; Ж. 126. На 2 этапе генеральная совокупность – N 350. Выборочная совокупность составила N 261, среди них М. 81; Ж. 175. Всего 446 респондентов.

Характеристики выборочной совокупности определяются тем, что студенты 3 курса, выбранные для участия в данном социологическом исследовании являются достаточно зрелым возрастным контингентом среди обучающихся в МГУ по сравнению с 1 курсом обучающихся и находятся в активной стадии размышлений над своим будущим в плане дальнейшего обучения или будущей работы. Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирования).

На основе проведенного первого этапа социологического исследования на тему: «Состояние академической мобильности в классическом университете на примере Московского университета» в 2019/2020 уч. г. получены следующие результаты:¹

- Студенты гуманитарных факультетов проявляют большее желание учиться за рубежом, чем студенты естественнонаучных факультетов;
- Девушки проявляют большее желание учиться за рубежом, чем юноши;
- Нехватка времени у студентов естественнонаучных факультетов (перегруз в обучении) затрудняет мобильность в большей степени, чем у гуманитариев;
- Материальные средства для мобильности имеют большее значение для студентов гуманитарных факультетов, чем для студентов естественнонаучных факультетов;
- Загруженность по учебе имеет для мобильности большее значение для студентов естественнонаучных факультетов, чем для гуманитариев;
- Незнание языка имеет большее значение для мобильности студентов естественнонаучных факультетов, чем гуманитариев;

¹Результаты социологического исследования, проведенного в процессе защищаемой работы.

– Студентов естественнонаучных факультетов меньше интересует академическая мобильность;

– Для студентов гуманитарных факультетов большее значение для мобильности имеет материальное сопровождение, чем для студентов естественнонаучных факультетов;

– У студентов естественнонаучных факультетов больше выражено желание/планы работать в будущем за рубежом, чем у гуманитариев;

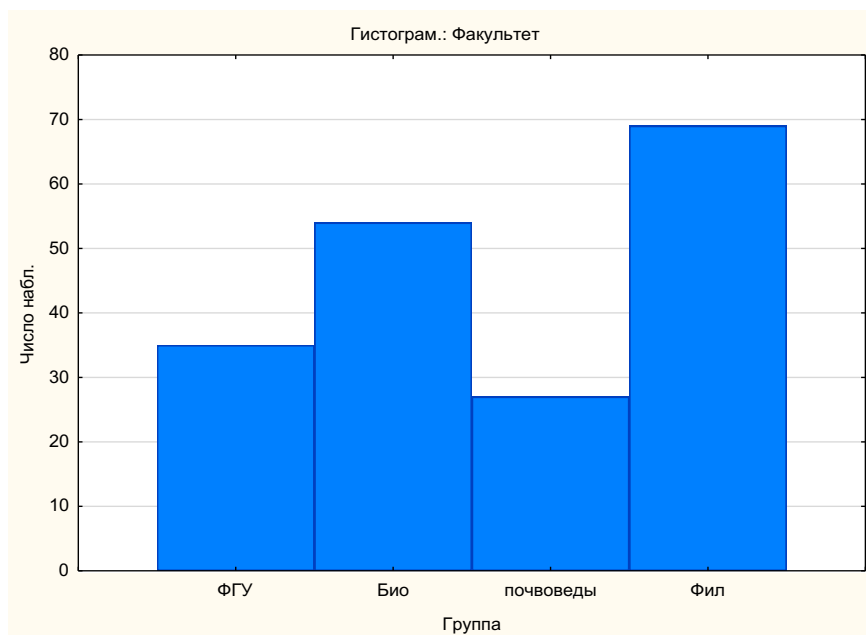
– У девушек более четко выражены намерения остаться работать в России, чем у юношей;

– Большинство студентов хотели бы обучаться в зарубежном вузе реально;

– У студентов естественнонаучных факультетов в большей степени выражено желание/планы заниматься научной работой, чем у гуманитариев.

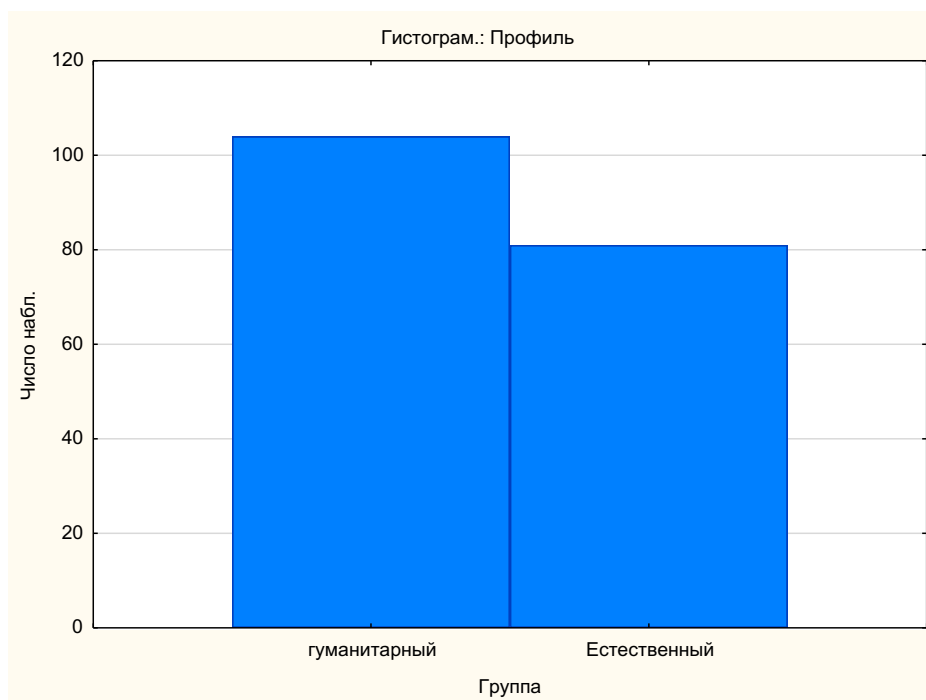
На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что студенты МГУ в целом положительно относятся к обучению за рубежом в период обучения в МГУ, они заинтересованы в программах включенного обучения и других формах академической мобильности. Представители гуманитарных факультетов в большей степени хотели бы учиться за рубежом, но они отметили в качестве препятствия недостаток времени из-за загруженности по учебе, (студенты естественнонаучных факультетов загружены больше, чем гуманитарии); финансовое обеспечение академической мобильности – значимое препятствие для ее осуществления у студентов гуманитарных факультетов, так как затраты на проживания в других странах порой являются более значимой статьей расхода, чем плата за обучение; незнание иностранного языка является ощутимым барьером в осуществлении академической мобильности для студентов естественнонаучных факультетов, хотя желание работать за рубежом у них больше (возможно это обусловлено их востребованностью и конкурентоспособностью на международном и российском рынках труда). Представителей естественнонаучных факультетов в меньшей степени интересует академическая мобильность, хотя у них в большей степени, чем у гуманитариев, выражено желание в будущем заниматься наукой.

Результаты социологического исследования (первого этапа) представлены на рисунках В.1–В.27 и в таблице В.1.

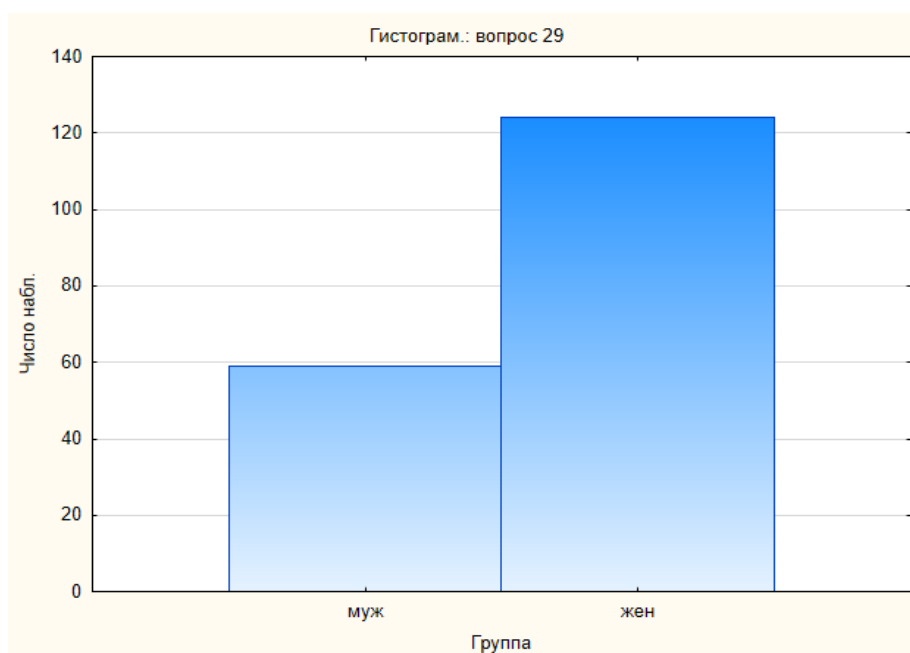
Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Рисунок В.1 – Распределение респондентов по факультетам

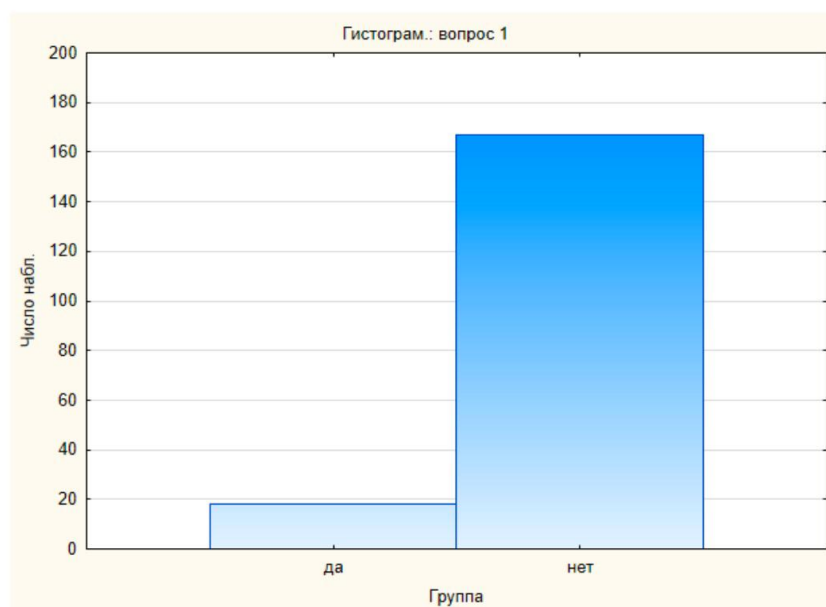
Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Рисунок В.2 – Распределение респондентов по профилям обучения

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

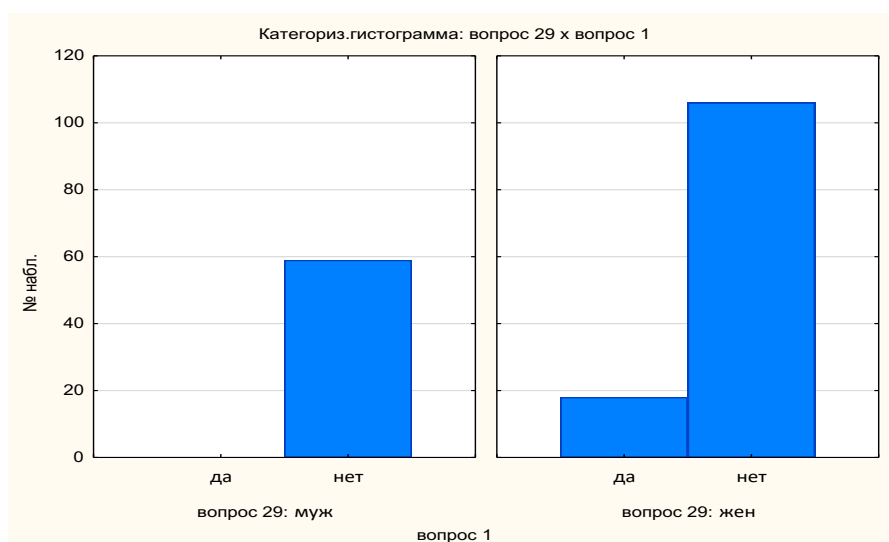
Рисунок В.3 – Распределение по гендерному признаку

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Рисунок В.4 – Распределение ответов на вопросы № 1 анкеты: «Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ¹»?
(распределение по всем респондентам)

¹ В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 1 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) преобладает ответ 2. – «Нет» (167 из 185 респондентов), отражающий подавляющее большинство обучающихся, не участвовавших в программах академической мобильности в МГУ.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Нет.

Ваш пол: 1. Мужской. 2. Женский.

Рисунок В.5 – Распределение ответов на вопросы № 1 и № 29 анкеты: «Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ¹»? (распределение по гендерному признаку)

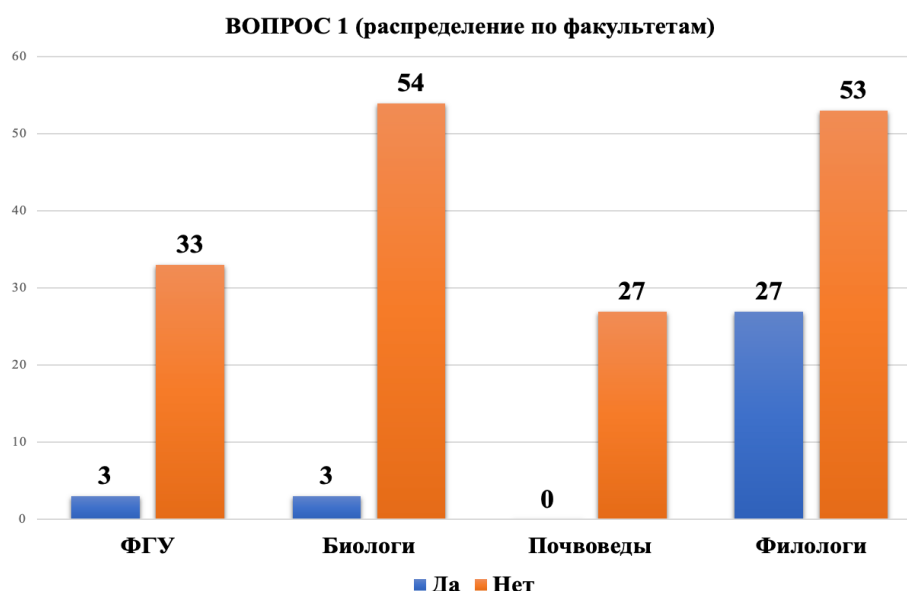
Примечание – Составлено автором с использованием программы Microsoft Excel.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Нет.

Рисунок В.6 – Распределение ответов на вопрос № 1 анкеты: «Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ²»? (распределение по профилям обучения)

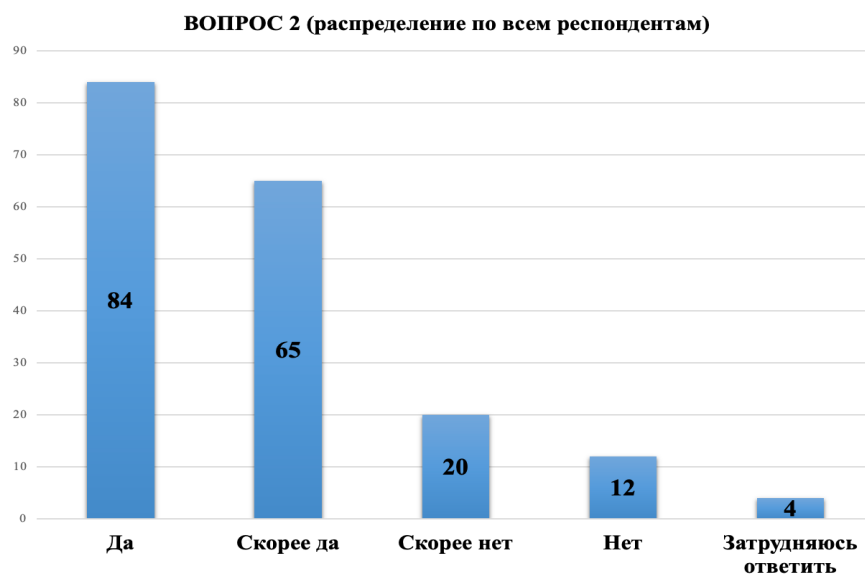
¹ В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 1 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) преобладает ответ 2. – «Нет» (167 из 185 респондентов), отражающий подавляющее большинство обучающихся, не участвовавших в программах академической мобильности в МГУ.

² В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 1 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) преобладает ответ № 2. – «Нет» (167 из 185 респондентов), отражающий подавляющее большинство обучающихся, не участвовавших в программах академической мобильности в МГУ.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Microsoft Excel.
Условные обозначения: 1. Да. 2. Нет.

Рисунок В.7 – Распределение ответов на вопрос № 1 анкеты: «Обучались ли Вы за рубежом по программам академической мобильности МГУ¹»
(распределение по факультетам)

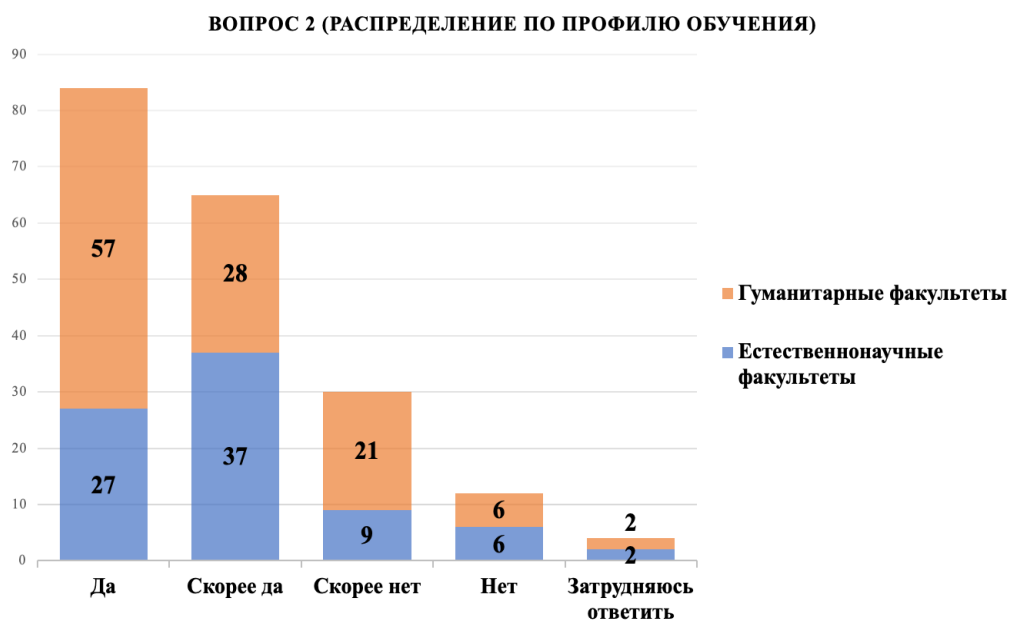

Примечание – Составлено автором с использованием программы Microsoft Excel.
Условные обозначения: 1. Да. 2. Скорее да. 3. Скорее нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить.

Рисунок В.8 – Распределение ответов на вопрос № 2 анкеты: «Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ²»?
(распределение по всем респондентам)

¹ В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 1 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) преобладает ответ № 2. – «Нет» (167 из 185 респондентов), отражающий подавляющее большинство обучающихся, не участвовавших в программах академической мобильности в МГУ.

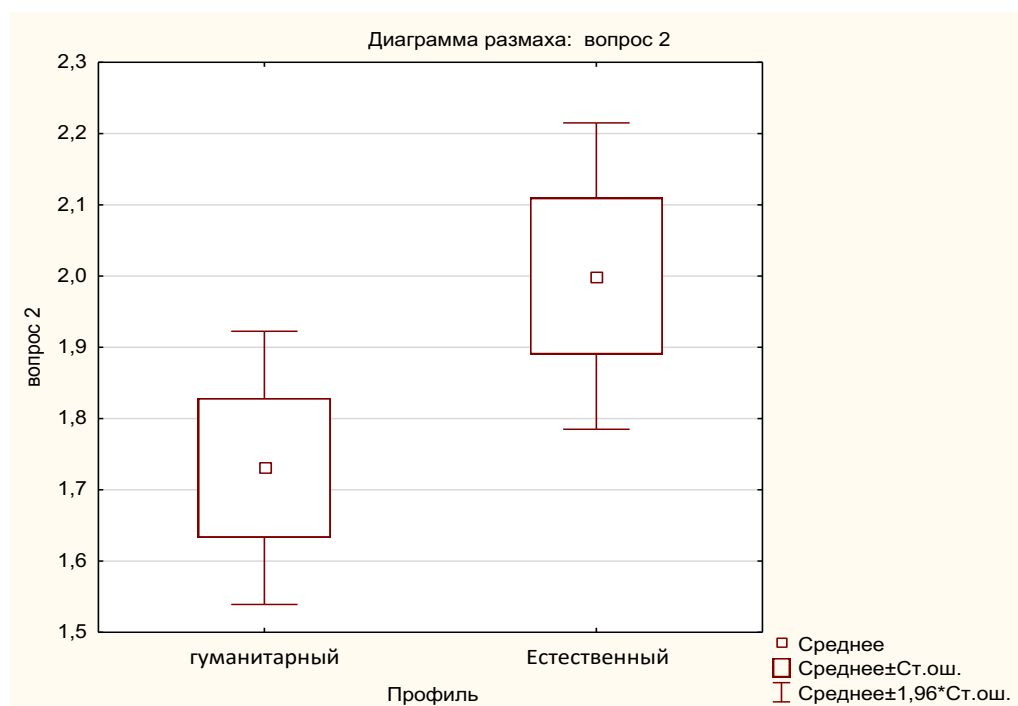
² В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 2 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) большая часть студентов (149 человек) – 80% хотела бы обучаться за рубежом в период обучения в МГУ.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Microsoft Excel.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Скорее да. 3 Скорее нет. 4. Нет. 5 Затрудняюсь ответить.

Рисунок В.9 – Распределение ответов на вопрос № 2 анкеты: «Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ¹»? (распределение по профилю обучения)

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Рисунок В.10 – Сравнение желания обучаться по профилям факультета

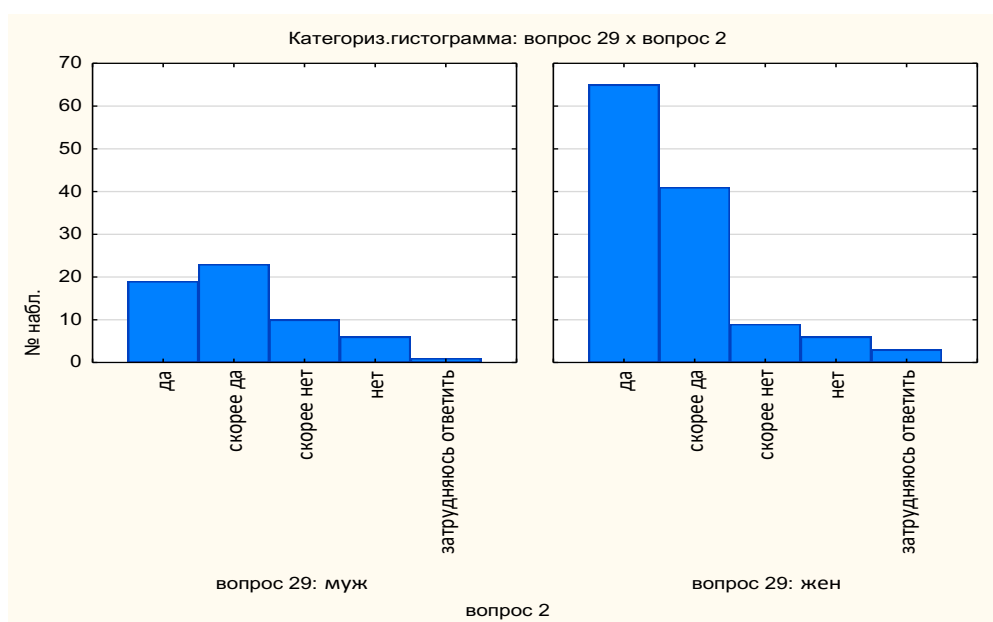
¹ В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 2 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) большая часть студентов – 149 человек – 80% хотела бы обучаться за рубежом в период обучения в МГУ.

Таблица В.1 – Сравнение желания обучаться по профилям факультета с помощью критерия Манна-Уитни

Перем.	U-критерий Манна-Уитни (с коррекцией непрерывности) (Обработка исследования) По перем. Профиль Отмеченные критерии значимы на уровне $p < 0,05000$								
	Сум.ранг гуманитарный	Сум.ранг Естественный	U	Z	p-уров.	Z скорр.	p-уров.	N гуманитарный	N Естественный
вопрос 2	8873,000	8332,000	3413,000	-2,20978	0,027121	-2,38080	0,017276	104	81

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

По результатам исследования: студенты гуманитарных факультетов проявляют большее желание учиться за рубежом, чем студенты естественнонаучных факультетов.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Скорее да. 3 Скорее нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить.

Ваш пол: 1. Мужской. 2. Женский.

Рисунок В.11 – Распределение ответов на вопросы № 2 и № 29 анкеты: «Хотели бы Вы обучаться за рубежом в период прохождения образования в МГУ¹»?
(распределение по гендерному признаку)

По результатам исследования: девушки проявляют большее желание учиться за рубежом, чем юноши.

Причины неучастия:

¹ В результате обработки ответов студентов Московского университета на вопрос № 2 анкеты социологического исследования (**Приложение Б**) большая часть студентов – 149 человек – 80% хотела бы обучаться за рубежом в период обучения в МГУ.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем. 2. Не позволяют средства. 3 Загруженность по учебе. 4. Незнание иностранного языка. 5. Точно такой цели нет. 6. Не знал (-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ. 7. Другая причина.

Рисунок В.12 – Распределение ответов на вопрос № 3 анкеты: «Если не успели осуществить обучение по программам академической мобильности, то укажите, пожалуйста, по какой причине» (по профилям обучения)

Причины неучастия: ответ 1. «Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем».

По результатам исследования: студенты гуманитарных факультетов сильнее хотят учиться за рубежом.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем. 2. Не позволяют средства. 3 Загруженность по учебе. 4. Незнание иностранного языка. 5. Точно такой цели нет. 6. Не знал (-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ. 7. Другая причина.

Рисунок В.13 – Распределение ответов на вопрос № 3 анкеты: «Если не успели осуществить обучение по программам академической мобильности, то укажите, пожалуйста, по какой причине» (по профилям обучения)

Причины неучастия: ответ 2. «Не позволяют средства».

По результатам исследования: материальные средства для осуществления мобильности имеют большее значение для студентов гуманитарных факультетов, чем для студентов естественнонаучных факультетов.

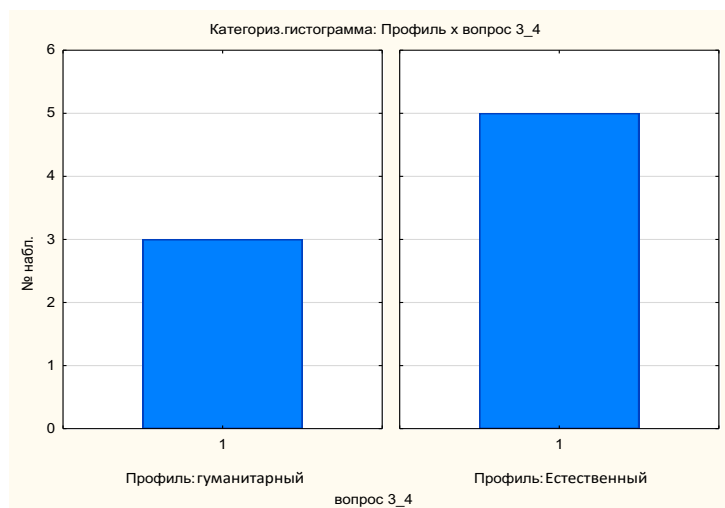
Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем. 2. Не позволяют средства. 3 Загруженность по учебе. 4. Незнание иностранного языка. 5. Точно такой цели нет. 6. Не знал (-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ. 7. Другая причина.

Рисунок В.14 – Распределение ответов на вопрос № 3 анкеты: «Если не успели осуществить обучение по программам академической мобильности, то укажите, пожалуйста, по какой причине» (по профилям обучения)

Причины неучастия: ответ 3. «Загруженность по учебе».

По результатам исследования: нехватка времени у студентов естественнонаучных факультетов (перегруз в обучении) затрудняет мобильность в большей степени, чем у гуманитариев.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем. 2. Не позволяют средства. 3 Загруженность по учебе. 4. Незнание иностранного языка. 5. Точно такой цели нет. 6. Не знал (-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ. 7. Другая причина.

Рисунок В.15 – Распределение ответов на вопрос № 3 анкеты: «Если не успели осуществить обучение по программам академической мобильности, то укажите, пожалуйста, по какой причине» (по профилям обучения)

Причины неучастия: ответ 4. «Незнание иностранного языка».

По результатам исследования: незнание языка имеет большее значение для студентов естественных факультетов.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем. 2. Не позволяют средства. 3 Загруженность по учебе. 4. Незнание иностранного языка. 5. Точно такой цели нет. 6. Не знал (-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ. 7. Другая причина.

Рисунок В.16 – Распределение ответов на вопрос № 3 анкеты: «Если не успели осуществить обучение по программам академической мобильности, то укажите, пожалуйста, по какой причине» (по профилям обучения)

Причины неучастия: ответ 5. «Точно такой цели нет».

По результатам исследования: студентов естественнонаучных факультетов меньше интересует академическая мобильность.

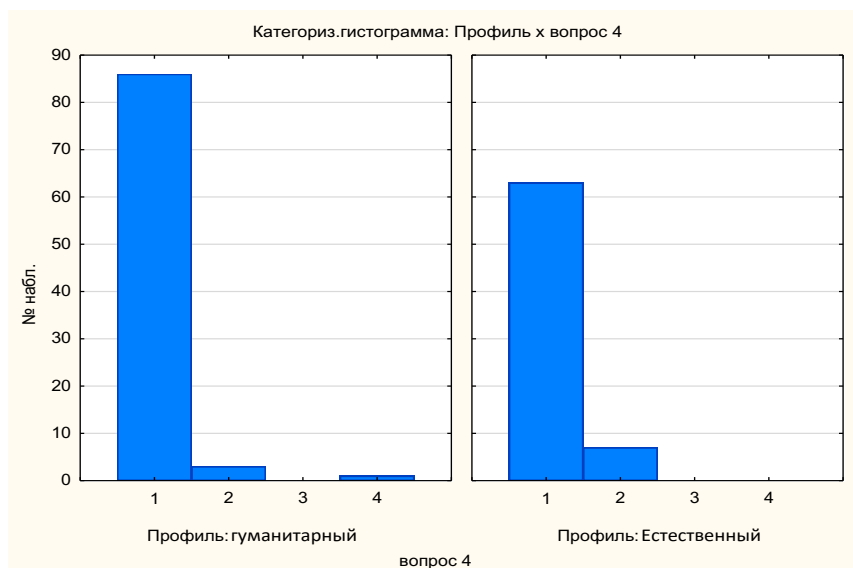
Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Не успел (-а) осуществить, но планирую в будущем. 2. Не позволяют средства. 3 Загруженность по учебе. 4. Незнание иностранного языка. 5. Точно такой цели нет. 6. Не знал (-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ. 7. Другая причина.

Рисунок В.17 – Распределение ответов на вопрос № 3 анкеты: «Если не успели осуществить обучение по программам академической мобильности, то укажите, пожалуйста, по какой причине» (по профилям обучения)

Причины неучастия: ответ 6. «Не знал(-а) о существовании процесса академической мобильности в МГУ».

По результатам исследования: студенты естественнонаучных и гуманитарных факультетов одинаково не знали об академической мобильности.

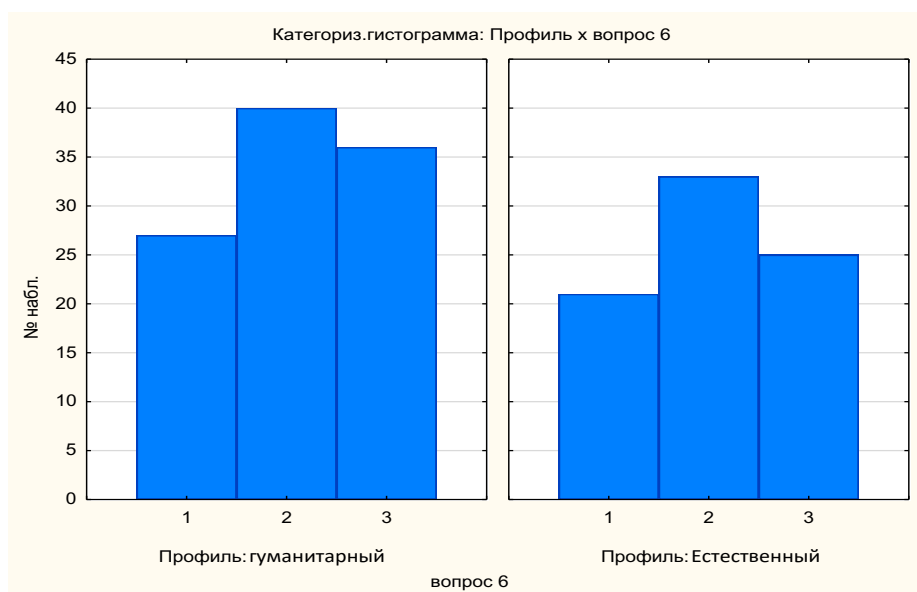

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Реально, в течение определенного периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения – включенное обучение. 2. Виртуально, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ, не выезжая за пределы страны.

Рисунок В.18 – Распределение ответов на вопрос № 4 анкеты: «Если да, то Вы бы хотели обучаться в зарубежном вузе» (по профилям обучения)

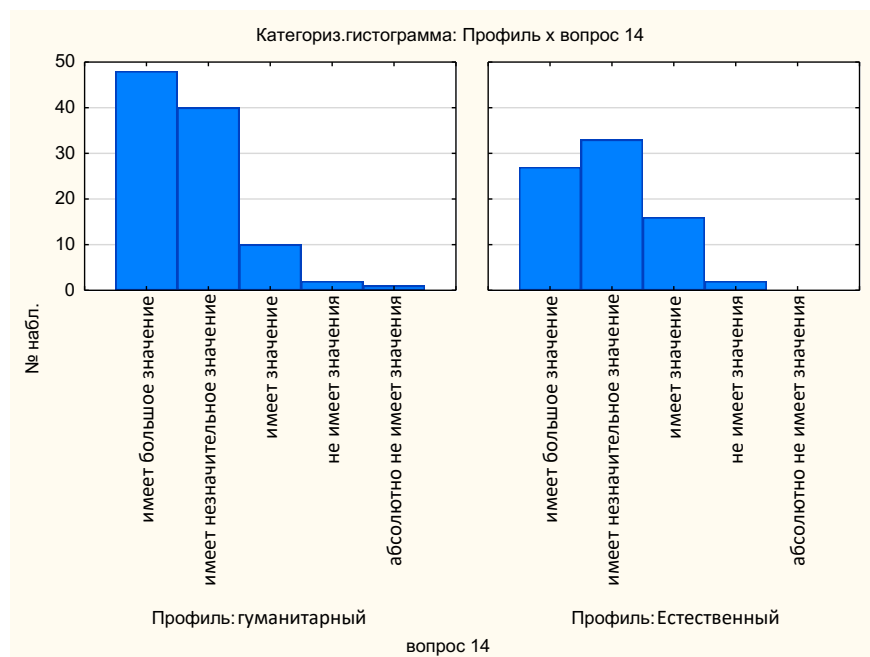
По результатам исследования: студенты естественнонаучных и гуманитарных факультетов одинаково хотели бы обучаться реально (офлайн) по программам академической мобильности.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Нет. 3. Затрудняюсь ответить.

Рисунок В.19 – Распределение ответов на вопрос № 6 анкеты: «Считаете ли Вы, что виртуальное обучение (мобильность) с применением дистанционных образовательных технологий способствует вашему полноценному освоению учебных дисциплин?» (по профилям обучения)

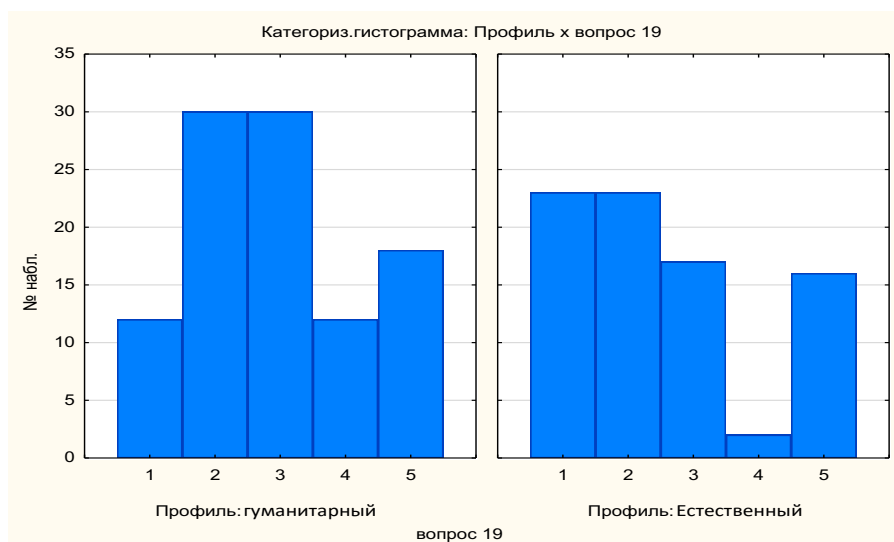

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да, имеет большое значение. 2. Имеет значение, но незначительное. 3. Да, имеет значение. 4. Нет, не имеет значения. 5. Абсолютно не имеет значения.

Рисунок В.20 – Распределение ответов на вопрос № 14 анкеты: «Имеет ли для Вас значение материальное сопровождение академической мобильности направляющим или принимающим вузом?» (по профилям обучения)

По результатам исследования: для студентов гуманитарных факультетов имеет большее значение материальное сопровождение мобильности.

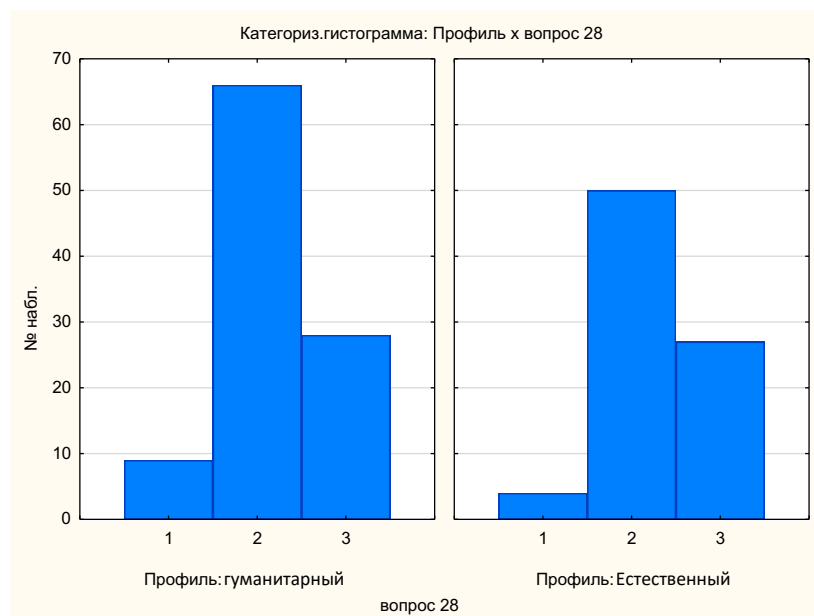

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Скорее да. 3. Скорее нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить.

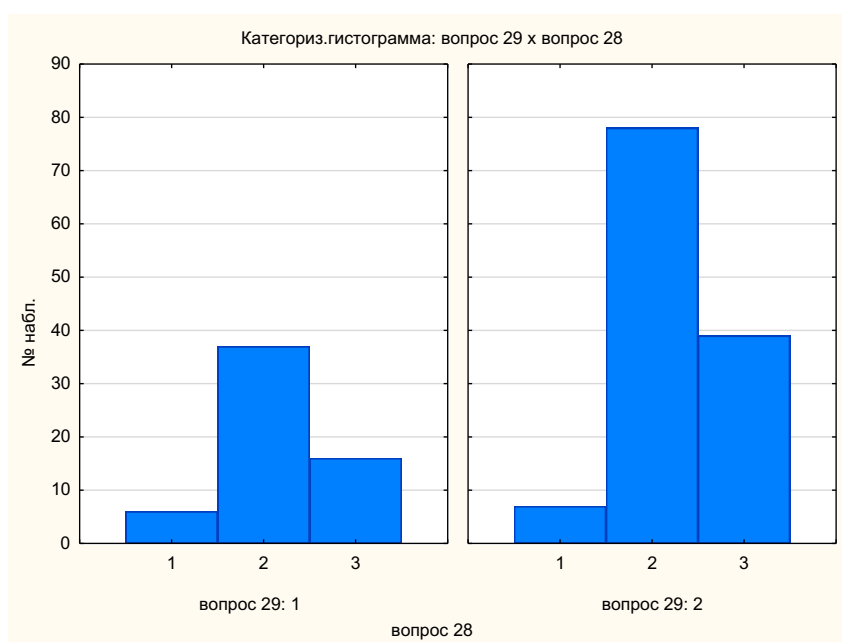
Рисунок В.21 – Распределение ответов на вопрос № 19 анкеты: «Хотели ли бы Вы в будущем работать на постоянной основе в зарубежных странах?» (по профилям обучения)

По результатам исследования: у студентов естественнонаучных факультетов больше выражено желание/планы работать в будущем за рубежом.

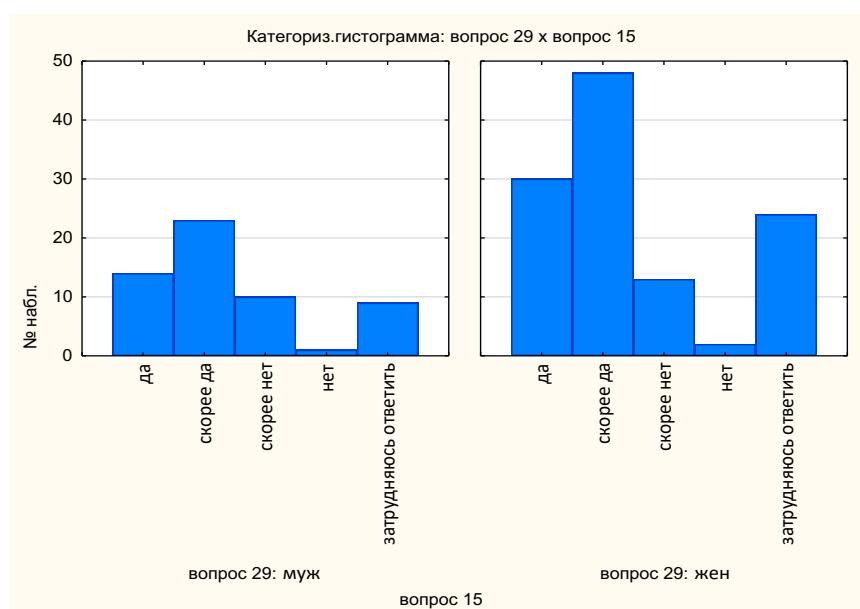
Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.
Условные обозначения: 1. Отрицательно. 2. Положительно. 3. Затрудняюсь ответить.

Рисунок В.22 – Распределение ответов на вопрос № 28 анкеты: «Как Вы относитесь к включению России в процесс формирования и развития единой системы образования со странами Европы в целом? (Болонский процесс)» – по профилям обучения

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.
Условные обозначения: 1. Отрицательно. 2. Положительно. 3. Затрудняюсь ответить.
Ваш пол: 1. Мужской. 2. Женский.

Рисунок В.23 – Распределение ответов на вопросы № 28 и № 29 анкеты: «Как Вы относитесь к включению России в процесс формирования и развития единой системы образования со странами Европы в целом? (Болонский процесс)» – по профилям обучения и полу

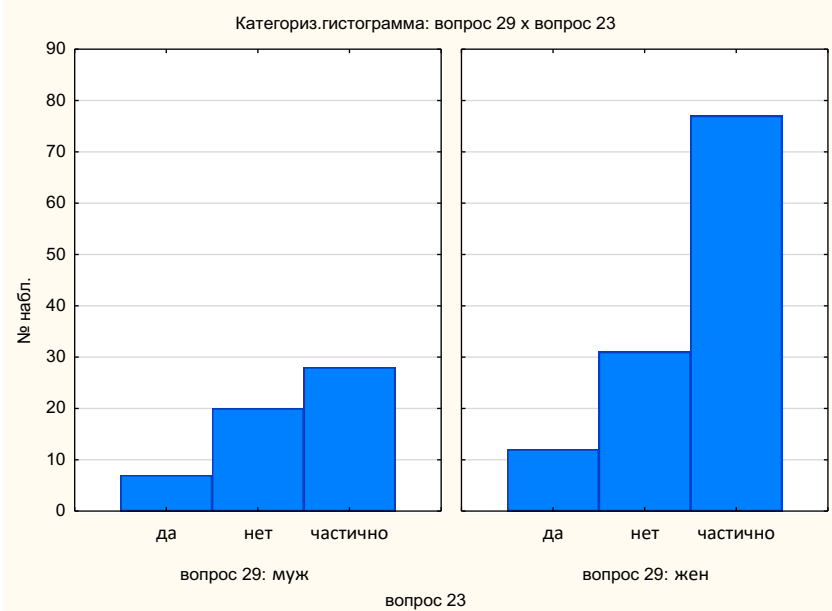
Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Скорее да. 3. Скорее нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить.

Ваш пол: 1. Мужской. 2. Женский.

Рисунок В.24 – Распределение ответов на вопросы № 15 и № 29 анкеты: «Связываете ли Вы место своей будущей работы с Россией?» – по профилям обучения и полу

По результатам исследования: у девушек более четко выражены намерения работать в России.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.

Условные обозначения: 1. Да. 2. Нет. 3. Частично.

Ваш пол: 1. Мужской. 2. Женский.

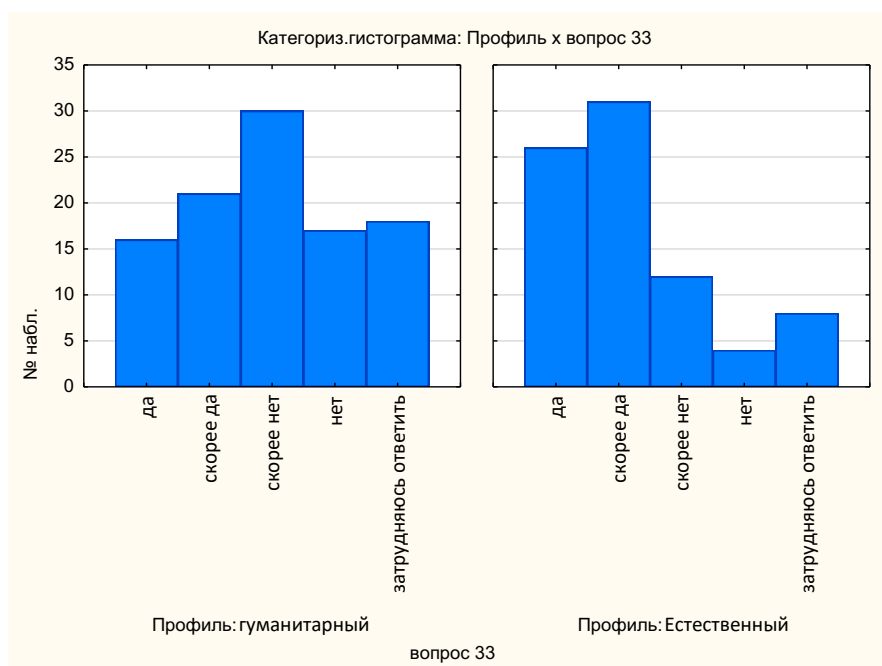
Рисунок В.25 – Распределение на вопросы № 23 и № 29 анкеты: «Готовы ли Вы платить за свое обучение за рубежом самостоятельно в рамках выбранной Вами формы академической мобильности?»

По результатам исследования: у девушек большая готовность платить за свое обучение.

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.
Условные обозначения: 1. Да. 2. Нет. 3. Частично.

Рисунок В.26 – Распределение ответов на вопрос № 23 анкеты: «Готовы ли Вы платить за свое обучение за рубежом самостоятельно в рамках выбранной Вами формы академической мобильности?»

Примечание – Составлено автором с использованием программы Statistica 10.
Условные обозначения: 1. Да. 2. Скорее да. 3. Скорее нет. 4. Нет. 5. Затрудняюсь ответить.

Рисунок В.27 – Распределение ответов на вопрос № 33 анкеты: «Планируете ли Вы заниматься научной работой?» (распределение по профилю обучения)

По результатам исследования: у студентов естественнонаучных факультетов в большей степени выражено желание/планы заниматься научной работой, чем у гуманитариев.